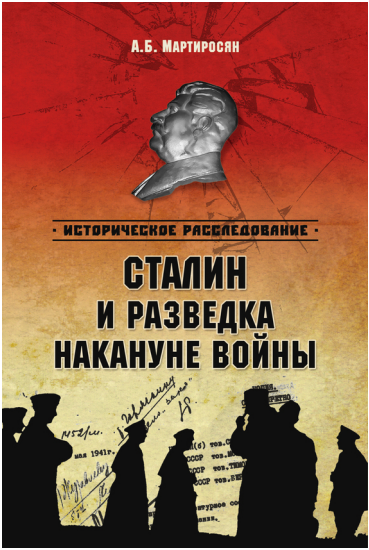

Арсен Беникович Мартиросян
Сталин и разведка накануне войны
Серия «Историческое расследование (Вече)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14653667
Сталин и разведка накануне войны: Вече; Москва; 2014
ISBN 978-5-4444-2079-9, 978-5-4444-8182-0

Аннотация

Любая послевоенная ложь о любой минувшей войне начинается со лжи в адрес разведки. Дескать, она это не доглядела, то не раздобыла, тут не подтвердила, там ошиблась, здесь не разгадала, там проглядела и т. д. и т. п. История Великой Отечественной войны, прежде всего ее кроваво-трагического начала, не исключение. Родоначальниками несносной хулы, лжи и клеветы в адрес советской разведки стали маршалы и генералы предвоенной и военной поры. В деятельности разведки и контрразведки СССР был, конечно, не только позитив, но и негатив тоже. Были ошибки и промахи. Были и необоснованные подозрения в отношении агентуры и разведчиков, а также к сообщаемой ими информации. Были, увы, и провалы. Короче говоря, все было. К сожалению, эти негативные явления – неизменные спутники активной разведывательной деятельности. Подробно о негативных сторонах в этой книге не говорится, но лишь по той простой причине, что и без того об этом натрепали сверх всякой меры много. Именно поэтому-то исследование на 99,99 % сосредоточено на информативном показе достижений советской разведки как сообщества всех разведывательных служб СССР накануне войны.

Содержание

Проскрипtum	5
Раздел I	6
Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	71
§ 1. Разведка и кристаллизация замысла таранно- штурмового пролома советской обороны по трем направлениям при внезапном нападении в рамках стратегии блицкрига	71
§ 2. Разведка и кристаллизация временных рамок будущей агрессии и позиций западных держав	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Арсен Мартиросян

Сталин и разведка накануне войны

© Мартиросян А. Б., 2014

© ООО «Издательство «Вече», 2014

* * *

Проскрипtum

Предлагая читателям настоящее исследование, меньше всего автору хотелось, чтобы у читателей сложилось только благостное впечатление, что-де в деятельности разведки накануне войны был один только позитив. Ничего подобного. В деятельности разведки и контрразведки СССР был, конечно, не только позитив, но и негатив тоже. Были ошибки и промахи – оспаривать это бессмысленно. Были и необоснованные подозрения в отношении агентуры и разведчиков, а также сообщаемой ими информации. Были, увы, и провалы. Короче говоря, все было. К сожалению, эти негативные явления – неизменные спутники активной разведывательной деятельности. Подробно о негативных сторонах в этой книге не говорится, но лишь по той простой причине, что и без того об этом натрепали сверх всякой меры. Но именно же натрепали. Потому что те, кто треплет славное имя разведки (безотносительно ведомственной принадлежности), как правило, либо умышленно не проводят глубинный анализ, дабы показать подлинные причины того или иного негатива, либо же, что чаще всего и имеет место быть, просто не в состоянии понять глубинные причины негатива, потому как просто не понимают уникальную, редкостную специфику разведывательной деятельности и тем более процесса анализа разведывательной информации. Да и сотворенные по милости маршалов, генералов и их присных многочисленные мифы о разведке накануне войны также сильно мешают.

Именно поэтому исследование на 99,99 % сосредоточено на информативном показе достижений советской разведки как сообщества всех разведывательных служб СССР накануне войны.

А что касается негатива и его исследования, то осмелюсь предложить вниманию читателей свое двухтомное фундаментальное исследование «22 июня. Блицкриг предательства: от истоков до кануна» (1-й том) и «22 июня. Детальная анатомия лжи» (2-й том), (М.: Вече, 2012).

Раздел I

Мифотворчество как способ лжи, клеветы и сокрытия исторической правды о разведке

Глава 1

С чего начинается клевета о разведке в связи с 22 июня 1941 года?

*Все, что видим мы, – видимость только одна.
Далеко от поверхности моря до дна.*

Омар Хайям

Любая послевоенная ложь о любой минувшей войне начинается со лжи в адрес разведки. Дескать, она это не доглядела, то не раздобыла, тут не подтвердила, там ошиблась, здесь не разгадала, там проглядела и т. д. и т. п. Отсюда незамысловатый вывод, который «ненавязчиво» вдалбливается в сознание людей: ну и как после этого доблестным генералам было разобраться, что, как и, самое главное, когда и где окаянные супостаты замышляют супротив их родины. Простенько, но с каким «стратегическим» вкусом и прицелом!

История Великой Отечественной войны, прежде всего ее кроваво трагического начала, не исключение. Напротив и, увы, едва ли не классическое правило. «Родоначальниками» несносной хулы, лжи и клеветы в адрес советской разведки (безотносительно ведомственной принадлежности той или иной разведывательной службы) стали маршалы и генералы предвоенной и военной поры. Именно они, за редчайшими исключениями, спровоцировали до сих пор не прекращающуюся вакханалию, скажем просто, по-мужски, очень подлых, особо оскорбительных нападок в адрес отечественных разведывательных служб, переплетая их мнимую вину с невесть откуда взявшейся виной Сталина за трагедию 22 июня 1941 г.

Исторический штрих. *К возможному удивлению многих, в подобных делах не принимали участия только два маршала: Великий Маршал Великой Победы, честнейший и благороднейший К. К. Рокоссовский и выдающийся летчик-ас, Главный маршал авиации, основатель советской авиации дальнего действия, верный рыцарь Сталина – А. Е. Голованов.*

Практически до конца своих дней страшась ответственности за неисчислимые бедствия, обрушившиеся на страну ранним утром 22 июня 1941 г., целый ряд маршалов и генералов той поры решили сделать «козлом отпущения» в первую очередь разведку и Сталина. Благо, и сверху была соответствующая отмашка. Заклятый враг СССР, России и лично Сталина, отпетый подонок и предатель – пресловутый Н. С. Хрущев – уже совершил главное преступление в своей подлой жизни троцкиста-кукурузника: зачитал-таки свой лживый доклад на шабаше недобитых троцкистов, почему-то именуемом XX съездом КПСС. Доклад, в котором не было ни одного слова правды. Из 61 положения доклада ни одно не соответствовало реалиям недавней к моменту его произнесения истории. Таково безапелляционное мнение американского ученого Гровера Ферра – автора блестящей книги «**Анти-сталинская подлость**» (М., 2007).

Маршалы и генералы решились на такое, заведомо понимая, что в силу особой секретности своей деятельности разведка ни при каких обстоятельствах не сможет оправдаться

и тем более полностью реабилитировать себя. Ведь голым словам никто не поверит, а называть подлинные имена разведчиков и агентов, рассекретить их информацию, показать подлинные документы, увы, разведке нельзя. Во всяком случае по горячим следам. То есть сразу после выдвижения клеветнических обвинений. Ведь секретность – альфа и омега разведывательной деятельности.

Да и всех выдающихся разведчиков, которые знали о реальных достижениях разведки накануне войны, сразу же после похорон Сталина и особенно после подлого убийства Лаврентия Берия по указанию приснопамятного Хрущева предусмотрительно «расфасовали» по «медвежьим углам» необъятной родины, проще говоря, упекли за решетку на длительные сроки. Остальным же попросту заткнули рты, не считаясь ни с их положением, ни с их высокими званиями.

В этом плане очень характерна история попытки предвоенного главы ГРУ¹, Маршала Советского Союза Ф. И. Голикова, написать правдивую историю о деятельности советской военной разведки накануне войны. Голиков решился на этот шаг ввиду того, что уже к концу первой половины 60-х гг. прошлого века сложилась комплексная система тесно взаимосвязанных между собой, разнообразных, до остервенения глумливых, однако же абсолютно беспочвенных нападок как на само ГРУ (впрочем, и другим советским разведслужбам доставалось, что называется, «по полной программе»), которое-де не смогло добыть убедительных доказательств подготовки гитлеровской Германии к нападению на СССР, что-де в свою очередь якобы негативно отразилось на подготовке к отражению фашистской агрессии и тем более на Сталине, которому еще со времен XX съезда КПСС беспардонно стали «шить» все мыслимые и немыслимые грехи за трагедию 22 июня 1941 г.

Как и всегда в истории Великой Отечественной войны, «впереди планеты всей» оказался маршал Г. К. Жуков – его беспрецедентно «особо выдающийся» по своей уникальной подлости «вклад» в создание этого монстра лжи трудно не оценить по достоинству. Ведь это именно с его нелегкой подачи в истории Великой Отечественной войны загуляло беспрецедентное оскорбление в адрес славного ГРУ: **«Наша агентурная разведка, которой перед войной руководил Голиков, работала плохо, и она не сумела вскрыть истинных намерений гитлеровского Верховного командования в отношении войск, расположенных в Польше. Наша агентурная разведка не сумела опровергнуть лживую версию Гитлера о намерении воевать с Советским Союзом»**².

Когда же этому клеветнику-«златоусту» предъявили многочисленные донесения военной разведки о подготовке Германии к нападению на СССР, причем именно те, на которых он был указан как адресат и на которых стояла его же собственная подпись, свидетельствовавшая о том, что он ознакомился с их содержанием еще тогда, в 1941 г., то четырежды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков был не просто изумлен, не просто шокирован – он едва в кому не впал!.. Так ведь было же отчего – с поличным взяли! Об этой истории речь еще впереди.

Это именно он, маршал Жуков, всеми своими отнюдь не хилыми маршальскими силами так «вдарил по всем тормозам», дабы безальтернативно воспрепятствовать предвоенному начальнику ГРУ в реализации его намерения опубликовать подлинную правду о действиях советской военной разведки накануне войны, что с тех пор Голиков был нем как рыба, ну а если и открывал рот, то либо отделялся общими замечаниями или репликами, либо же грешил ложью конъюнктурного характера.

¹ Перед войной ГРУ называлось Разведывательное управление Генерального штаба РККА. Аббревиатура ГРУ появилась с 16 февраля 1942 г. Соответственно во избежание путаницы и принимая во внимание то обстоятельство, что современному читателю эта аббревиатура лучше знакома, автор использовал её и для описания предвоенных событий.

² Стенограмма октябрьского 1957 г. пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1957. С. 518.

А дело было так. Прознав (глава ГРУ – он и в отставке глава ГРУ) о неслыханном оскорблении Жукова в адрес ГРУ и его, Голикова, персонально – оно было изложено в письме Жукова писателю В. Д. Соколову 2 марта 1964 г., – Филипп Иванович, как свидетельствуют архивные данные³, уже в июле того же 1964 г. попытался получить разрешение ЦК КПСС (тогда таковы были правила) на подготовку и публикацию книги о советской военной разведке накануне войны, в одной из центральных глав которой он намеревался **«в полной степени рассказать о том, как усилия советской военной разведки были... сконцентрированы на выявлении и раскрытии военных планов гитлеровского командования против СССР, как по срокам эта задача осуществлялась, что конкретно было достигнуто и какие конкретно данные давались по времени политическому и военному руководству нашей страны...»**⁴.

Увы, то были хотя и на закате, но еще времена Хрущева. Так вот, за эту попытку **«в полной степени рассказать о том, как усилия советской военной разведки были сконцентрированы на выявлении и раскрытии военных планов гитлеровского командования против СССР...»** Маршалу Советского Союза (с 8 мая 1961 г.) Ф. И. Голикову так дали по рукам, что он вынужден был навсегда отказаться от этого замысла и впредь произносил только что-то общего характера, причем даже во время встреч с ветеранами и сотрудниками ГРУ, а также с отдельными историками, либо же произносил «ритуальную» ложь конъюнктурного характера, зачастую тут же противореча самому себе (нередко и при помощи отдельных, явно недалеких историков).

О самом Сталине уж и говорить не приходится. Лежа в могиле, он-то тем более ничего не мог сказать. В отношении своего Великого Верховного Главнокомандующего маршалы и генералы (за двумя указанными выше исключениями) поступили и вовсе варварски, полагая, что мертвые сраму не имут. Потому и ввали с особой наглостью, прекрасно зная, что ни разведка, ни тем более Сталин не смогут парировать и опровергнуть их подлое вранье, которым они полагали возможным на свой лад переписать подлинную историю начала войны, особенно ее непосредственного кануна и первых мгновений. Да, собственно говоря, при Сталине они и не посмели бы так брехать. Потому что знали, что выдающимися полководцами они стали **только потому, что были при Сталине**, – подобно тому, как Даву и Мюрат стали великими маршалами при Наполеоне. Впервые аналогичный, фактически на уровне приговора вывод сформулировал ныне, к сожалению, покойный известный русский философ, социолог, писатель и публицист Александр Зиновьев. Именно так он и выразился в одном из своих последних интервью корреспонденту «Красной звезды» А. Бондаренко 23 апреля 2005 г.⁵

Но признавать это не собирались, вплоть до самой смерти, за исключением всего двух великих маршалов – К. К. Рокоссовского и А. Е. Голованова, которые до конца своей жизни считали Сталина святым и открыто говорили, что они имели счастье и честь работать и служить Родине под его руководством и командованием.

А что касается остальных, то у них ведь и Сталин якобы поумнел благодаря их, маршалов, «титаническим усилиям», да и то после Сталинградской битвы. После той самой победоносной битвы, которую гений Сталина, исходя из донесений разведки, стал готовить еще тогда, когда эти brave брехуны чересчур бодро отступали, а то и вовсе безудержно драпали – в начале октября 1941 г., – о чем сохранились неопровержимые документальные доказательства!

³ ЦА МО РФ. Оп. 29403. Д. 1. Л. 203–204.

⁴ ЦА МО РФ. Оп. 29403. Д. 1. Л. 203–204.

⁵ См.: Бондаренко А. Ю., Ефимов Н. Н. Утаенные страницы советской истории. М., 2007. С. 140.

Исторические штрихи. 1. Первые приказы о подготовке оборонительных рубежей на подступах и под Сталинградом Сталин отдал еще **2 и 9 октября, а также 11 ноября 1941 г.** Это четко подтверждается архивными документами: **ЦА МО РФ. Ф. 48а. Оп. 1554. Д. 91. Л. 314. ЦА МО РФ. Ф. 48а. Оп. 1554. Д. 10. Л. 352–353.** Вот и верь после этого брехунам в маршальских эполетах.

2. Но мало кто знает, что одним из прямых оснований для таких приказов Сталина послужили перекрывающиеся разведывательные данные от разных источников. Причем одним из первых поступило соответствующее сообщение от легендарного Р. Зорге. Вот его текст:

*«РАСШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА Вх. № 18068
НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
ТОКИО, 14 сентября 1941 года*

Паула [морской атташе германского посольства в Токио] сказал мне, что он уверен, что очередное большое наступление немцев будет направлено на Кавказ через реку Днепр.

Паула думает, что если немцы не получают нефти в ближайшее время, то дальше они должны проиграть войну. Поэтому бои около Ленинграда и Москвы являются более или менее для показа, а главная атака должна быть на Кавказ. ИНСОН...»⁶

В одном только ошиблись принимавшие участие в столь неблагоприятном деле маршалы и генералы. Естественно, «по традиции» в самом главном, принципиальном. Ибо если стратегия вступления в информационную войну – а их «вклад» в мифологию, а также не прекращающаяся вакханалия пережевывания их вранья и попыток с помощью этого вранья переписать историю войны, особенно ее трагического начала, и есть информационная война, – ошибочна, более того, если она в принципе несправедлива в самой своей основе, то никто и ничто их не спасет. Даже самые искусные лгуны средств массовой брехни, коих нынче пруд пруди. Ибо испокон веку хорошо известно, что, сколько веревочке (их лжи и клеветы) не виться, конец-то все равно настанет. Пускай и позднее, чем хотелось бы, но настанет. И он, слава богу, настал.

Потому что **«разведывательные службы оказывали и оказывают гораздо большее влияние на ход истории, нежели на историков. За любым крупным событием, за спиной каждого государственного деятеля, причастного к этим событиям, стояли разведчики, однако авторы научных хроник то ли из-за высокомерия, то ли из чувства брезгливости игнорируют их вклад и редко называют их имена. Даже те политики, дипломаты и генералы, кому секретные агенты оказали неоценимую помощь, как правило, умалчивают об этом в своих мемуарах»⁷.**

Комментарий. Дело, конечно же, не столько в высокомерии или брезгливости «авторов научных хроник», сколько в том, что разведки чрезвычайно редко афишируют свою деятельность и конкретные дела. Как правило, это происходит спустя многие и многие десятилетия, или, что чаще всего, вовсе не раскрывают суть своих операций. Обычно разведки говорят лишь о тех делах и тех операциях, а также разведчиках и агентах, о которых, помимо воли самих разведслужб, каким-то образом уже стало известно широкой обще-

⁶ ИНСОН – псевдоним Р. Зорге в переписке с ГРУ на последнем этапе. Цит. по: Дело Рихарда Зорге. Неизвестные документы. Публикация, вступительная статья и комментарии А. Г. Фесюна // Новая и новейшая история. 2000, № 2. http://www.japonica.ru/Texts/Documents.shtml#_ftnref178..

⁷ Фараго Ладислас. Игра лисиц. М., 2004. С. 8.

ственности. Это обычная практика разведывательных служб всего мира. Однако и в этих случаях они говорят ровно столько, сколько позволяют соображения безопасности разведывательной деятельности, прежде всего соображения безопасности разведчиков и агентов, особенно ценных, в том числе и в ретроспективе. Так что нет ничего удивительного в том, что «авторы научных хроник» не говорят о роли разведок в тех или иных событиях, по крайней мере в должном объеме и необходимых для понимания сути событий масштабах информативности. Особенно по «горячим следам». Хотя, естественно, не обходится и без исключений.

Иное дело, когда разведки (и вообще спецслужбы) уже официально предали гласности некоторые из своих операций. А также ранее секретную информацию, знать о которой в период ее особой актуальности, а потому и особой секретности имели право только считанные лица из числа высшего военно-политического руководства того или иного государства. Вот тут-то действительно непонятно, какими соображениями руководствуются «авторы научных хроник» и не только они, игнорируя официальную информацию разведывательных служб. Скорее всего, это происходит не из-за их высокомерия, а вследствие простого неумения адекватно историческим реалиям оперировать в исторических исследованиях уже раскрытой разведслужбами информацией. Или же, что, увы, не редкость, неумело оперируют такой информацией с прямой оглядкой на текущую политическую конъюнктуру.

Это действительно повсеместные, резко обедняющие эти исследования явления, зачастую приводящие их авторов к ложным выводам, либо, что, увы, чаще всего и имеет место быть, «ненавязчиво» подводящие их читателей к заведомо ложным выводам, а нередко и просто нагло вдалбливающие эти ложные выводы в сознание людей. К глубочайшему сожалению, в историографии трагедии 22 июня 1941 года сии явления буквально на каждом шагу. Одна полувековая, более чем омерзительная склока вокруг знаменитого доклада ГРУ от 20 марта 1941 года чего стоит! Так оболгали, так зафальшивили, так извратили все, что связано с этим докладом, так оклеветали руководство советской военной разведки, само ГРУ и Сталина, что трижды не приведи Господь! Нам еще предстоит детальный анализ этой истории.

Между тем по отношению ко всем историческим исследованиям поэтапно раскрывающие суть фиксируемых, но невидимых процессов данные разведки, тем более доложенные в свое время высшему руководству государства и военному командованию, являют собой как бы эталонную информацию для контроля выводов в этих исследованиях. Ибо только адекватное историческим реалиям оперирование такой информацией, в том числе и в сравнении с другими данными, дает шанс правильно понять действия высших государственных мужей (в том числе и военных), получивших эту информацию. Оказавшийся в конце Второй мировой войны в советском плену выдающийся германский военный разведчик времен Первой мировой войны **полковник Вальтер Николаи** во время одного из допросов на Лубянке обронил такую фразу: «**Став историком, я сохранил менталитет разведчика**»⁸. Понятно, что подавляющее большинство историков, особенно аутсайдеры, пришли в эту науку не из разведки. А потому им, очевидно, надо не сохранять менталитет разведчика, а по меньшей-то мере попытаться проникнуться этим менталитетом, дабы правильно оценивать рассекреченную информацию и не менее правильно оперировать ею. Хотя бы потому, что если говорить образно, то **История – это разведка, разведывающая назад!** И она обязана быть точной. По крайней мере, насколько это представляется возможным на том или ином этапе. Но особенно важно чтобы она была свободна от конъюнктурных влияний.

⁸ Мотов В. С. Шеф германской разведки Николаи. В сб.: Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М., 2006. С. 205.

Да, действительно, умалчивают, в том числе и умышленно, а нередко и злоумышленно замалчивают роль и заслуги разведки. Есть и более худшие варианты. Молотов однажды заявил писателю Ф. Чуеву следующее: **«Я считаю, что на разведчиков положиться нельзя. Надо их слушать, но надо их и проверять. Разведчики могут толкнуть на такую опасную позицию, что потом не разберешься. Провокаторов там и тут не счесть. Поэтому без самой тщательной, постоянной проверки, перепроверки нельзя на разведчиков положиться...»**⁹

Как минимум очень странная оценка из уст такого матерого политического волка, как Вячеслав Михайлович Молотов, который практически никогда ничего не предпринимал, не ознакомившись с информацией разведки и вообще спецслужб. Хотя насчет проверки и перепроверки он сказал истину. Правда, и Америки он тут не открыл. Это не столько обязательное, сколько абсолютно категоричное условие доверия к разведывательной информации. И обычно разведка сама этим занимается. Без каких-либо подсказок со стороны. Потому как это ее жизненное кредо – не только добывать актуальную разведывательную информацию, но и немедленно ее проверять, а если оно потребуется, то еще и трижды перепроверять, пока не исчезнет даже тень намека на сомнения в достоверности хотя бы одного из аспектов добытой информации.

В нашей историографии о Великой Отечественной войне подобное отношение к разведывательной информации прошлого – замалчивание, в том числе и умышленное, а также и злоумышленное, – всего лишь один из методов, причем не всегда самый главный и востребованный. Потому что он сразу создает для воспользовавшихся им неприятности – неприятного происхождения белые и черные пятна в истории, которые те, кто умалчивает (тем более злоумышленно) о роли разведки, просто не в состоянии прояснить. Но чаще всего это делают, преследуя определенные, как правило, отнюдь не самые праведные цели.

Впрочем, у нас не считают нужным страдать брезгливостью. И потому поступают проще, но коварно и подло, едва ли не на грани фола. На пути любой попытки честно и объективно разобраться в столь сложнейшем вопросе, почему же 22 июня 1941 г. произошла такая трагедия, кто или что, или кто и что вместе взятые виноваты в ней, выставлен особый легион спецназа маршальско-генеральской лжи. **Имя его – мифология о разведке.** Вы только полюбуйтесь, что натворили маршалы и генералы военной поры, на какие «подвиги» в клевете и лжи они сподобились сами, да еще и умудрились подвинуть бесчисленную рать всевозможных толкователей и комментаторов их «воспоминаний и размышлений».

1. Советская разведка не имела достоверной информации о планах руководства Третьего рейха на осень 1939 г., в частности о том, что война в Европе начнется именно с вторжения вермахта в Польшу, и потому не могла своевременно информировать высшее советское руководство о том, что нападение на Польшу станет предвестником нападения нацистской Германии на СССР¹⁰.

2. Маршал Г. К. Жуков (задолго до того, как он сел писать свои мемуары): «Наша агентурная разведка, которой перед войной руководил Голиков, работала плохо, и она не сумела вскрыть истинных намерений гитлеровского Верховного командования в отношении войск, расположенных в Польше. Наша агентурная разведка не сумела опровергнуть лживую версию Гитлера о ненамерении воевать с Советским Союзом»¹¹.

⁹ Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С. 32. Цитата из письменно зафиксированного Чуевым содержания бесед на одну и ту же тему – о начале войны, – которые он вел с Молотовым в промежутке с конца 1969-го по июнь 1983 г. – всего 14 бесед.

¹⁰ Позняков В. В. «По полученным агентурным данным...»: Информация советской разведки и военно-политические решения, сентябрь 1938-го – июнь 1941 года // В сб.: «Памятные страницы истории. 1941–1945». М., 2009. С. 178–193.

¹¹ Стенограмма октябрьского 1957 г. пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1957. С. 518.

3. Маршал Г. К. Жуков (еще в рукописи своих «Воспоминаний и размышлений»): «Я не знаю, что давала Сталину разведка, находившаяся не в руках Генштаба, но разведка, которую возглавлял перед войной генерал Голиков Ф. И., не смогла вскрыть мероприятий, которые в глубокой тайне отрабатывались в штабах немецких войск по плану войны. Разведка не сумела проникнуть в тайники, где планировались цели и задачи в войне с Советским Союзом. Обо всем этом мы узнали только после войны, читая трофейные документы»¹².

4. Маршал Г. К. Жуков: Сталин «даже из того, что докладывалось ему по линии военной разведки, мог видеть безусловное нарастание угрозы войны, но этого им сделано не было, так как он поверил исходившей от Гитлера дезинформации»¹³.

5. Маршал Г. К. Жуков: «Могло ли руководство наркомата обороны своевременно вскрыть выход вражеских войск на границу СССР – непосредственно в исходные районы, откуда началось их вторжение 22 июня? В тех условиях, в которые было поставлено военное руководство, сделать это было затруднительно. Нам категорически запрещалось ведение воздушной разведки, а агентурные данные запаздывали»¹⁴.

6. Маршал Г. К. Жуков: «Сейчас бытуют разные версии о том, что мы знали о выдвижении войск противника на исходные рубежи и даже конкретно о дне нападения немцев. Эти версии лишены основания и не могут быть подтверждены официально. Военному руководству были известны лишь общие предположительные сведения, которые были известны многим»¹⁵.

7. Маршал Г. К. Жуков: «С первых послевоенных лет и по настоящее время кое-где в печати бытует версия о том, что накануне войны нам якобы был известен план “Барбаросса”, направление главных ударов, ширина фронта развертывания немецких войск, их количество и оснащенность... Позволю со всей откровенностью заявить, что это чистый вымысел. Никакими подобными данными, насколько мне известно, ни Советское правительство, ни нарком обороны, ни Генеральный штаб не располагали»¹⁶.

8. Маршалы Г. К. Жуков и А. М. Василевский (в порядке тезиса): «В Москве не знали не только о сроках германского нападения, но и о том, будет ли это нападение вообще»¹⁷.

9. Из тех разведывательных данных, которые представили разведывательные службы, никто в Москве не стал бы делать вывод о завершении гитлеровцами подготовки удара по СССР¹⁸.

10. Советским разведывательным службам не удалось достоверно установить состав вооруженных сил Германии и ее группировку на востоке, что затрудняло оценку угрозы Советскому Союзу¹⁹.

11. Агентурная разведка пограничных войск лишь с 24 мая 1941 г. была ориентирована на выявление подготовки Германии к войне с СССР²⁰.

Специальный комментарий. Автор этого тезиса, А. Пранович, очевидно подразумевал разведку штабов приграничных военных округов. Дело в том, что такое указание

¹² РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 9. Л. 35.

¹³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 1990. С. 341, 343, 363.

¹⁴ Там же.

¹⁵ РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 10. Л. 95.

¹⁶ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 1990. С. 365.

¹⁷ РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 12. Л. 48. Василевский А. М. Накануне войны // Новая и новейшая история. 1992, № 6. С. 7.

¹⁸ Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу 1939–1941. М., 2008. С. 232.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 233. Пранович А. Состояние боевой готовности оперативной и тактической разведки Красной Армии накануне нападения фашистской Германии на СССР в июне 1941 года (критический анализ) // Военный Вестник АПН. 1992, № 2–3. С. 1–15.

от 24 мая 1941 г. по их линии действительно имело место быть. Однако даже в этом случае нельзя было делать такой вывод, ибо с профессиональной точки зрения он просто фантастически глуп. Разведка штабов приграничных военных округов работает в непрерывном режиме – такова специфика деятельности не только указанных подразделений разведки, но и вообще разведки как острого инструмента государственной, в том числе и военной, политики. Единственное, что могло быть с 24 мая 1941 г. и действительно имело место быть – так это очередное требование об активизации разведывательной деятельности. Тут надо просто понимать, что начальство любит давать такие указания, в которых разведка не очень-то и нуждается. Впрочем, на то оно и начальство, чтобы выдавать «на-гора» различные «ценные указания»...

Кстати говоря, это требование касалось не только военной разведки, но и по согласованию с руководством ГРУ всех подразделений разведки НКГБ СССР и НКГБ приграничных с Германией союзных республик, разведки погранвойск НКВД СССР. Вот, к примеру, текст «Директивы НКГБ СССР Наркому Госбезопасности УССР МЕШКУ по проведению разведдеятельности в связи с военными приготовлениями Германии»:

**«ДИРЕКТИВА НКГБ СССР НАРКОМУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР
МЕШКУ ПО ПРОВЕДЕНИЮ РАЗВЕДДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЯЗИ
С ВОЕННЫМИ ПРИГОТОВЛЕНИЯМИ ГЕРМАНИИ**

№ 2177/м

9 июня 1941 г.

Сов. секретно

Условия современной обстановки выдвигают перед всеми разведывательными органами Советского Союза, в качестве главной задачи, выяснение всех вопросов, связанных с подготовкой войны против СССР и в первую очередь со стороны Германии. Поэтому в Вашей разведывательной работе, в качестве задачи на ближайшее время, должно быть выяснение следующих вопросов:

1. Общая численность взятого в германскую армию контингента и его возрастной состав с распределением по сухопутным войскам, войскам СС и СА, воздушным силам, резервной сухопутной армии и морскому флоту.

2. Организационно-штатная структура отдельных германских войсковых соединений: пехотных дивизий, танковых дивизий, тяжелых танковых дивизий, моторизованных дивизий, горнострелковых дивизий, дивизий воздушной пехоты, парашютных дивизий, корпусной артиллерии, артчастей резерва главного командования, зенитных корпусов и зенитных дивизий, авиационных корпусов и авиационных дивизий, химических частей.

3. Среднемесячная производительность и производственная мощность отдельных германских заводов, выпускающих танки, броневики, боевые самолеты, орудия (по типам – полевые, противотанковые, тяжелые и зенитные), пулеметы (ручные, станковые и для ВВС), порох, взрывчатые и отравляющие вещества.

4. Какие новые образцы приняты за вторую половину 1940 г. и в 1941 году на вооружение в германской армии; танки, авиационное и артиллерийское вооружение. Особенно важно выявить по танкам: максимальную толщину и силу сопротивления брони, типы танков с максимальным весом и вооружением и количество танков весом от 45 тонн и выше. По ВВС особенно важно выяснить: максимальную скорость новых и модернизированных истребителей и бомбардировщиков, максимальные мощности моторов, максимальные

дальности истребителей, бомбардировщиков и транспортных самолетов, максимальную бомбовую нагрузку и самолеты с наиболее мощным пушечным вооружением.

5. Дислокация штабов немецких армий и штабов армейских групп на всех театрах военных действий Германии против СССР, в частности проверить наличие штабов армий и их нумерацию в Варшаве, Люблине; в районе Замостье – Красностав – Янов; в районе Тарнов – Лембица, Бохня; в районе \336\ Закопане – южнее Кракова 75 км; в районе Лодзь – Спала (быв. резиденция Мосцицкого²¹), Краков.

6. Установить количество немецких дивизий и корпусов к востоку от реки Одер, т. е. от линии Моравская – Острава – Бреслау – Штеттин. При этом особенно важно выявить состав войск в районах Ченстохов, Катовице, Краков, Лодзь, Познань, Бреслау; Познань, Франкфурт (на Одере), Бреслау.

7. Детальные данные по строительству укрепленных районов против СССР и аэродромных узлов, особенно подземных ангаров к востоку от реки Одер до нашей границы, на территории Словакии, Венгрии и Румынии. При этом особенно важно получить данные по состоянию укрепленных районов в пограничной полосе по реке Висле (Варшавский УР, Демблинский УР) и по рекам Прут и Серет (Молдавия).

8. Планы военных операций против СССР (в любой форме: документальной, в высказываниях и т. д.).

9. Суточная пропускная способность железных дорог к востоку от р. Одер до нашей границы от Мемеля до Карпатской Украины.

10. При даче заданий агентуре необходимо учитывать район, в который агент направляется или находится и его возможности по сбору разведданных. Во избежание провала агентуры и расшифровки нашего интереса к упомянутым вопросам, следует избегать давать одновременно одинаковые задания нескольким агентам. Все добытые разведывательные данные, по этим вопросам, направлять в I-е Управление НКГБ СССР.

Зам. народного комиссара государственной безопасности СССР Кобулов»²².

Чтобы не вводить некоторых читателей в искушение воспользоваться якобы появившейся возможностью ёрничать и тем более пытаться ёрнически утверждать, что-де эти меры предпринимались для подготовки нападения на Германию, о чем ныне очень много брежут, сразу же отмечу, **во-первых**, что если бы такое нападение действительно планировалось, тем более, как утверждают брехологи, на июль 1941 г., то подобный круг вопросов разведка должна была начать освещать значительно раньше. Как минимум за 6–10 месяцев, а то и год, если не того более. А не с 9 июня, что означает практически в пожарном порядке.

Во-вторых, эти задания поставлены руководством военной разведки, и отдельные из них внешне свидетельствуют не в пользу руководства ГРУ – ведь постановка, например, задачи изучения организационно-штатной структуры германских войсковых соединений, как, впрочем, и других задач, всего за месяц до якобы давно запланированного нашего нападения на Германию, мягко выражаясь, несколько поздовато выходит. Более того. Получается, что ГРУ не располагало никакой информацией по этим вопросам даже от официально действовавших в Германии советских военных атташе и неофициально действовавших

²¹ Правильно: Мосцицкого.

²² ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 8. Пор. 373. Л. 133–135. Машинопись, незаверенная копия. Имеются пометы. Приводится по: 1941 год. Т. 2. Документ № 531.

резидентур военной разведки. **Но это полный нонсенс!** Такой информацией ГРУ располагало. Еще в марте 1941 г. военный атташе СССР в Германии и одновременно резидент советской военной разведки генерал-майор Тупиков (оперативный псевдоним Арнольд) прислал в Москву громадный, многостраничный доклад, в котором подробно освещалась подавляющая часть именно этих вопросов – документ так и назывался **«Доклад о боевом и численном составе развернутой германской армии и ее группировок по состоянию на 15.3.1941 г.»**²³. Доклад был исключительно подробный – свыше ста страниц машинописного текста. Плюс огромное количество схем, в том числе и схема группировок войск вермахта у советских границ. И, самое главное, схема возможных вариантов действий Германии против СССР, один из которых практически точно отражал суть плана «Вариант Барбаросса». Так что такие задания – скорее всего откровенная, но полностью согласованная с руководством разведки НКГБ попытка руководства ГРУ получить по каналам разведки НКГБ независимую, подтверждающую данные военной разведки информацию.

В-третьих, что и есть самое главное. Как сама суть поставленных задач, так и вся направленность приведенного документа однозначно говорят о том, что необходимо именно выявить конкретные признаки и любые подробности готовящегося нападения Германии.

Дело в том, что как директива по линии ГРУ, так и аналогичные директивы по линии НКГБ и НКВД были обусловлены тем, что в мае месяце (точная дата неизвестна) из берлинской резидентуры НКГБ СССР от ценного агента, крупного железнодорожного чиновника Третьего рейха (подробно об этом агенте будет сказано ниже), были получены неопровержимые документальные данные о том, что с 22 мая 1941 года график военных перевозок войск вермахта переводится в режим отсчета времени «X» или, если на немецком штабном языке, в **«режим максимально уплотненного графика движения эшелонов»**. А уже 24 мая Сталин созвал расширенное Политбюро с участием высшего военного командования, в том числе и приграничных округов, на котором прямо заявил о том, что в самое ближайшее время СССР подвергнется внезапному нападению. Вот чем и были вызваны эти директивы.

Поэтому еще раз обратите внимание на то, что говорится в преамбуле директивы: **«Условия современной обстановки выдвигают перед всеми разведывательными органами Советского Союза, в качестве ГЛАВНЕЙШЕЙ задачи, выяснение всех вопросов, связанных с ПОДГОТОВКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР И В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ СО СТОРОНЫ ГЕРМАНИИ»**. Такие задачи перед «всеми разведывательными органами Советского Союза» мог поставить только Сталин (а Кобулов в данном случае всего лишь исполнитель приказа Сталина в своем ведомстве).

И в завершение комментария следует заметить, что не следовало Прановичу лезть с таким «критическим анализом», если он не мог отличить разведку пограничных войск от разведки штабов приграничных военных округов. Мало того, что это, как говорят в Одессе, две большие разницы, поскольку принадлежали (и принадлежат) разным силовым ведомствам, так еще и совершенно разные задачи решают. Тем более ему не следовало лезть на страницы печати с таким «анализом», коли он был не в состоянии уяснить, чем же было вызвано такое распоряжение. Так что нетрудно заметить уровень «профессионализма» автора не столько «критического анализа», сколько глупо неуместного мифа. Ведь ниже же плинтуса получилось!

II. Агентурная разведка была слабо укомплектована подготовленными кадрами, агентов вербовали из местных жителей, большинство из которых не имело доступа к важным сведениям, агенты не готовились к работе в условиях войны²⁴.

²³ ЦА МО РФ. Оп. 7272. Д. 1. Л. 693–793.

²⁴ Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу 1939–1941. М., 2008. С. 233. Пранович А. Состоя-

12. Разведывательные органы приграничных военных округов не привлекались для подготовки планов прикрытия²⁵.

13. Взаимодействие всех видов разведки было налажено слабо, как и обмен информацией между разными ведомствами²⁶.

14. Низкая эффективность разведки приграничных военных округов не позволяла командованию видеть четкую картину ситуации и делать соответствующие выводы²⁷.

15. Отсутствие агентов в штабах противника не позволяло добывать документы о планах Германии, этого не произошло даже тогда, когда 18 июня германское командование уведомило о предстоящем вторжении командный состав, до роты включительно²⁸.

16. Зачастую штабы округов ничего не знали о противостоящих группировках противника, что, естественно, сказалось на ходе боевых действий²⁹.

17. Вплоть до германского нападения в сводках разведки НКГБ не было сделано вывода о непосредственной угрозе войны³⁰.

18. Также как и военная разведка, разведка НКВД-НКГБ верно установила факт сосредоточения германских войск, но не смогла определить его цели³¹.

19. Маршал Г. К. Жуков: В ответ на просьбу военных разрешить привести войска западных приграничных округов в полную боевую готовность, Сталин 11 июня 1941 года якобы заявил им (подразумевая разведывательные данные), что «для ведения большой войны с нами немцам, во-первых, нужна нефть. И они должны сначала завоевать ее. А во-вторых, им необходимо ликвидировать Западный фронт, высадиться в Англии или заключить с ней мир». Для большей убедительности Сталин подошел к карте и, показав на Ближний Восток, заявил: «Вот куда они (немцы) пойдут»³².

20. Маршал Г. К. Жуков: Сталин считал, что «Германия по уши увязла в войне на Западе, и я верю в то, что Гитлер не рискнет создать себе второй фронт, напад на Советский Союз. Гитлер не такой дурак, чтобы не понять, что Советский Союз – это не Польша, это не Франция и что это даже не Англия и все они вместе взятые»³³.

21. «К огромному сожалению, политическое руководство нашей страны вплоть до самого начала войны находилось в плену дезинформационной деятельности немецкой разведки»³⁴.

22. На сообщения Р. Зорге и иных разведчиков и агентов о близящемся нападении Германии Центр не прореагировал³⁵.

ние боевой готовности оперативной и тактической разведки Красной Армии накануне нападения фашистской Германии на СССР в июне 1941 года (критический анализ) // Военный Вестник АПН. 1992, № 2–3. С. 1–15.

²⁵ Там же.

²⁶ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу 1939–1941. М., 2008. С. 233. Пранович А. Состояние боевой готовности оперативной и тактической разведки Красной Армии накануне нападения фашистской Германии на СССР в июне 1941 года (критический анализ) // Военный Вестник АПН. 1992, № 2–3. С. 1–15.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу 1939–1941. М., 2008. С. 233. Пранович А. Состояние боевой готовности оперативной и тактической разведки Красной Армии накануне нападения фашистской Германии на СССР в июне 1941 года (критический анализ) // Военный Вестник АПН. 1992, № 2–3. С. 1–15.

³⁰ Мельтюхов М. И. Роковая ошибка. В сб.: Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 года. М., 2007. С. 349.

³¹ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу 1939–1941. М., 2008. С. 233. Пранович А. Состояние боевой готовности оперативной и тактической разведки Красной Армии накануне нападения фашистской Германии на СССР в июне 1941 года (критический анализ) // Военный Вестник АПН. 1992, № 2–3. С. 1–15.

³² Военно-исторический журнал. 1995, № 3. С. 341. Мельтюхов М. И. Роковая ошибка. В сб.: Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 года. М., 2007. С. 350.

³³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 1990. С. 366–367. Мельтюхов М. И. Указ. соч. (см. № 27). С. 353.

³⁴ Наука и жизнь. 1995, № 3. С. 6. Мельтюхов М. И. Указ. соч. (см. № 27). С. 351.

³⁵ Дело Рихарда Зорге. Известные документы. СПб., 2000. С. 16.

23. Ни внешняя разведка, ни ГРУ не имели перед войной отделов обработки и анализа разведывательной информации, что негативно повлияло на оценку военно-политической ситуации³⁶.

24. Разведка часто сама дискредитировала поступавшие сведения, передавая их Сталину без какого-либо анализа³⁷.

25. Разведка не смогла убедить Сталина в скором нападении Германии³⁸.

26. Выводы военной разведки были своеобразной данью существовавшей деспотичной атмосфере и своего рода пропуском для доклада Сталину, который мог сам делать выводы из докладывавшихся сведений, а на выводы ГРУ не обращать внимания³⁹.

27. Внешняя разведка и контрразведка «...не оценили совокупности добытых сведений, не проанализировали поступившей информации, не сделали необходимого вывода. В те времена существовал порядок докладывать руководству страны каждый материал в отдельности, как правило, в том виде, в каком он поступал, без аналитической оценки и комментариев... Будучи доложенной руководству страны в разобранном виде, информация о военных приготовлениях не создавала убедительной целостной картины происходящих событий, не отвечала на главный вопрос: с какой целью эти приготовления осуществляются, принято ли правителями Германии политическое решение о нападении, когда следует ожидать агрессии, каковы будут стратегические и тактические цели ведения противником военных действий»⁴⁰.

28. Руководимая Л. П. Берия внешняя разведка НКВД СССР прозевала войну, потому что репрессии Берия против сотрудников советской внешней разведки подкосили ее, и она не смогла выполнить свой долг перед Родиной.

29. Берия устроил погром в советской военной разведке накануне войны, вследствие чего она не смогла эффективно работать накануне войны.

30. Накануне войны Берия сыпал угрозами применения жестоких кар в отношении тех разведчиков и агентов, которые сообщали тревожные сведения о скором нападении Германии на Советский Союз, и раздувал миф о том, что-де разведывательная информация о грядущем в скором будущем нападении Германии на СССР не соответствует действительности.

Исторический штрих. *Автором этих беспардонных глупостей, которые, к слову сказать, до сих пор присутствуют на страницах многих, даже солидных исследований, является состряпавший книгу «Трагедия Кассандры» Овидий Горчаков. Указанные под №№ 29–30 «тезисы» были изложены им в предисловии к русскому изданию книги Джона Ле Карре «Шпион, который вернулся с холода». Состряпанные им мифы детально анализируются и разоблачаются в одной из последующих глав.*

31. Неясно, оценивал ли кто-либо в Москве поступавшие донесения как нарастание угрозы нападения⁴¹.

32. «...Сталин не знал о приготовлениях немцев, так же как и о развертывающихся у советских границ ударных группировках вермахта, ровным счетом ничего (за исключением “дезы”, которую гнала ему советская разведка и которой он сам не верил)! Гениальный вождь, гениальные полководцы, гениальные разведчики не видели, что происходит под самым их носом! Ничего эти самые пограничники, равно как и бойцы и командиры

³⁶ Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996. С. 149.

³⁷ Безыменский Н. А. Советская разведка перед войной // Вопросы истории. 1996, № 9. С. 79–81.

³⁸ Байдаков А. По данным разведки // Правда, 8 мая 1989 г.

³⁹ Случ С. З. Советско-германские отношения в сентябре – декабре 1939 г. и вопрос о вступлении СССР во Вторую мировую войну // Отечественная история. 2000, № 6. С. 23.

⁴⁰ Секреты Гитлера на столе у Сталина. М., 1995. С. 10–12.

⁴¹ Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу 1939–1941. М., 2008. С. 242.

линейных частей РККА, не слышали и не наблюдали в действительности. Это и есть главная советская ложь о войне»⁴².

33. «Сталин, его ближайшее окружение, Генеральный штаб, а также Главное разведывательное управление допустили крупнейший просчет в оценке военно-стратегической обстановки. Не придавалось должного значения сообщениям замечательных советских разведчиков»⁴³.

34. «...Основной причиной неожиданности нападения на нас является плохо организованная на наших западных границах разведка»⁴⁴.

35. «Руководство страны не смогло правильно оценить полученную по разведывательным каналам информацию»⁴⁵.

36. «Главной причиной неудачного начала Великой Отечественной войны стала ошибка советского руководства в оценке военно-политической обстановки накануне войны»⁴⁶.

37. Разведка имела источники в окружении военно-политического руководства Германии, но не имела доступа к документам германского командования.

Специальный комментарий. Советские разведывательные службы (включая и личную разведку Сталина) действительно располагали ценной агентурой в окружении Гитлера, Гесса, Геринга, Гимmlера, Муссолини, Франко. Из тех, о ком официально стало известно, – Ольга Чехова, князь Радзивилл, Марика Рёкк, С. А. Вронский, перехваченная ценная агентура польской военной разведки в окружении высшего военного командования Германии, а также агентура в германской военной разведке – абвере. Среди последних особо выделяется имевший двойные каналы связи как с чехословацкой военной разведкой (а через нее, увы, и с британской разведкой), так и с советской разведкой агент первой А-54, он же подполковник (впоследствии полковник) абвера **Пауль Тюммель**, поставлявший исключительно ценную информацию. О других будет сказано отдельно.

Информация, которую они поставляли, была исключительно ценной. Однако никто не может с абсолютной достоверностью сказать, какую долю в общем объеме сообщаемых ими сведений составляли документальные данные. Увы, но эта тайна так и останется тайной за семью печатями. Таковы жесточайшие правила разведки. Хотя по отдельным, частично прорвавшимся на свет гласности признакам можно с определенной долей уверенности утверждать, что поступала также и актуальная, совершенно секретная документальная информация. Дело в том, что сколь бы плотной, непроницаемой ни была завеса секретности на этапе разработки тех или иных планов, обеспечиваемая жесточайшим режимом соблюдения государственной и военной тайн, а также широкомасштабными и массированными усилиями контрразведки, она сильно ослабевает уже на этапе реализации утвержденных планов. Потому как в дело вступают исполнители, причем в небольшом количестве. Соответственно пускай и поэлементно, пускай и под контролем контрразведки, но самая секретная информация начинает широко расползаться – ведь перед каждым исполнителем ставят определенные задачи. Но как гласит знаменитая русская поговорка, **на каждый роток не накинешь платок**. И потому на этом этапе разведка реально в состоянии добыть ценную документальную информацию, не говоря уже о добывании актуальных разведывательных данных в устном изложении. И тому есть реальные,

⁴² Захаревич С. С. Босфорский поход Сталина. Минск, 2007. С. 550–551.

⁴³ Авторами этого мифа являются прихлебатель Хрущева и злобный хулигатель Сталина маршал Еременко, а также коллектив авторов «Краткой истории Великой Отечественной войны» 1965 года издания.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996. С. 149.

⁴⁶ Мельтюхов М. И. Роковая ошибка. В сб.: Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 года. М., 2007. С. 322.

документальные подтверждения из истории советской разведки накануне войны, о некоторых из которых, практически хрестоматийных, скажем чуть ниже.

В завершение этого комментария считаю необходимым еще раз привлечь внимание к тому, что далеко не всегда добывание разведывательной, в том числе и документальной, информации обеспечивается непосредственным (агентурным) проникновением в наиболее охраняемые сейфы главного противника. Да, в любой разведке, тем более великих держав, это считается сверхвысшим пилотажем. Однако такие операции чрезвычайно сложны и особо трудоемки. И потому в реальности чаще бывает все наоборот. В разведке вообще нередко исходят из того, что самый прямой путь к наиболее охраняемым секретам и планам противника – окольный. Наиболее частым вариантом добывания разведывательной, в том числе и документальной, информации о противнике является агентурное проникновение к его высшим секретам через союзников этого противника, где контрразведывательный режим значительно слабее, либо через противников этого противника, которые стали хотя бы временными союзниками (в данном случае СССР). Это обычная практика всех разведок мира, особенно разведок великих держав. Так, последний из указанных вариантов наиболее известен читателям. Речь идет о деятельности знаменитой «кембриджской пятерки» блестящих агентов советской разведки, имевших в том числе и доступ к уникальным материалам британского радиоперехвата германских сообщений, включая и военных сообщений, актуальным данным британской разведки и дипломатии. Проще говоря, ряд секретных и совершенно секретных документов германского военного планирования становился известным высшему советскому военно-политическому руководству именно по этому каналу. А во время войны это был один из основных каналов ценнейшей, а зачастую просто бесценной разведывательной информации, на основе которой нередко принимались стратегические решения.

Так что нечего было обвинять советскую разведку за отсутствие добытых документальных материалов о планируемой агрессии Германии. Еще раз обращаю внимание на то, что в разведке наиболее прямым путем доступа к важной документальной информации противника зачастую считается именно окольный путь. Пытающимся «упрекнуть» советскую разведку надо хотя немного представлять себе специфику разведки, особенности добывания разведывательной информации на том или ином направлении и только потом хвататься за перо и выводить на бумаге какие-то «упреки». А то ведь сплошная глупость выходит из-под пера таких незадачливых исследователей-критиков.

38. Советская разведка плохо работала до войны⁴⁷.

39. Разведка добыла максимально возможный объем информации, но в условиях целенаправленной дезинформации и высокоэффективных мер по сохранению секретности, осуществлявшихся германскими спецслужбами, эта информация оказалась слишком противоречивой⁴⁸.

40. «Имеющиеся материалы не подтверждают версию о том, что советской разведке “удалось раскрыть замысел германского командования” и “своевременно вскрыть политические и стратегические замыслы Германии”»⁴⁹.

41. «Фактически по мере приближения войны значительная часть разведывательной информации утаивалась от армии, вероятно, чтобы не дать ей повода настаивать на конкретных действиях»⁵⁰.

⁴⁷ Горьков Ю. А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995. С. 180.

⁴⁸ Сахаров В. Крушение мифа (Если бы Сталин поверил Зорге...)// Молодая гвардия. 1991, № 10. С. 232–238.

⁴⁹ Мельтюхов М. И. Роковая ошибка. В сб.: Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 года. М., 2007. С. 324.

⁵⁰ Городецкий Г. Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз. М., 2008. С. 263. Небезынтересно отметить, что в примечании к данному утверждению Городецкий дает ссылку на мемуары Г. К. Жукова, надо полагать, на том 1. С. 362–363. Но при этом указывает, что подобное признание раньше не печаталось, а ссылка на разведку

42. Несмотря на ослабление репрессиями, накануне войны советская разведка располагала многими ценными сведениями о намерениях Германии и о подготовке к нападению на СССР, однако Сталин не верил этой информации, поскольку верил Гитлеру и, в силу договора о ненападении, стремился оттянуть войну, которой боялся, не давая Германии повода для нападения. Вследствие чего советское руководство не смогло правильно определить сроки возможного нападения, что и привело к трагедии 1941 г.⁵¹

43. Между разведывательными данными различных разведывательных служб СССР накануне войны существовал сильный разнобой, который не давал возможности правильно оценить нараставшую угрозу войны. «Почему возникли эти разночтения, и каким образом они повлияли на оценку германской группировки на востоке, к сожалению, остается неизвестным»⁵².

44. Советская разведка не располагала точными сведениями о количестве сосредоточенных у советских границ германских войск и в своих оценках исходила из завышенных сведений об общей численности вермахта⁵³.

45. Накануне войны Берия умышленно «фильтровал» разведывательную информацию таким образом, чтобы достоверные сведения не доходили бы до Сталина.

46. Берия лично виновен в том, что накануне войны Сталину постоянно направляли дезинформацию, исходившую от пресловутого агента Лицеист, которым лично руководили высшие иерархи нацистского рейха Гитлер – Геббельс – Риббентроп.

47. Вместо того чтобы с особым вниманием отнестись к крайне тревожной информации разведки о грядущем в ближайшие дни нападении Германии, Сталин писал на донесениях разведки матерные резолюции⁵⁴.

48. Советская разведка не смогла вскрыть стратегический замысел германского командования, направления главных ударов, добыть точных данных о возможном характере боевых действий против СССР.

49. Советская разведка в своих оценках исходила из идеи затяжной войны, в то время как Германия делала ставку на блицкриг, причем эта уверенность Москвы поддерживалась поступавшей разведывательной информацией.

Такие перлы выдают, увы, представители отечественной, в том числе и современной, российской разведки, которые затем со смачным передергиванием смысла трактуются крайне далекими от разведки исследователями-конъюнктурщиками и далее уже как якобы сермяжная правда истории от разведки подаются ничего не подозревающим читателям и слушателям. Что же касается других мифов, которым не даны какие-либо комментарии,

является спорной. *Городецкий Г.* Указ. соч. С. 279.

⁵¹ *Анфилов В. А.* Крушение похода Гитлера на Москву. 1941 год. М., 1989. С. 88–94; Он же. Грозное лето 41 года. М., 1995. С. 78–91. *Волкогонов Д. А.* Триумф и трагедия: Политический портрет И. В. Сталина. В 2-х тт. М., 1989. Т. 2. Ч. 1. С. 137–148. *Исаев С. И., Рамничев Н. М., Чевела П. П.* Советский Союз накануне Великой Отечественной войны. М., 1990. С. 53–55. Канун и начало войны: Документы и материалы Л. (СПб.), 1991. С. 21–22. *Киришин Ю. Я., Раманичев Н. М.* Накануне 22 июня 1941 г. // Новая и новейшая история. 1991, № 3. С. 15–17. *Хорьков А. Г.* Грозной июнь: Трагедия и подвиг войск приграничных военных округов в начальном периоде Великой Отечественной войны. М., 1991. С. 131–152. *Язов Д. Т.* Впереди была война // Военно-исторический журнал, 1991, № 5. С. 4–14. *Киселев В. Н.* Упрямые факты начала войны // Военно-исторический журнал. 1992, № 2. С. 15–16. *Павленко Н. Г.* Была война... Размышления военного историка. М., 1994. С. 227–235. *Гареев М. А.* Неоднозначные страницы войны. Очерки о проблемных вопросах Великой Отечественной войны. М., 1995. С. 129–136. *Некрич А. М.* 1941, 22 июня. 2-е изд., М., 1995. С. 154–172. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. Кн. 1. Суровые испытания. М., 1998. С. 116–117. *Орлов А. С.* Роковой 41-й: Готовил ли Советский Союз нападение на Германию // Россия XXI. 2001, № 3. С. 74–76, 82, 86. *Мельтюхов М. И.* Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу 1939–1941. М., 2008. С. 221–222.

⁵² *Мельтюхов М. И.* Роковая ошибка. В сб.: Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 года. М., 2007. С. 333.

⁵³ *Мельтюхов М. И.* Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу 1939–1941. М., 2008. С. 229.

⁵⁴ Миф гуляет сам по себе. Запущен был под 50-летие Великой Победы. Разоблачение мифа приводится далее.

то о них, точнее об их аргументированном разоблачении, будет представлено читателям далее.

Вопрос: для какой конкретно цели маршалам и генералам, а также их присным и прочим толкователям-извращенцам их «мудрых воспоминаний и размышлений» понадобились приведенные выше мифы?

Не ставя себе целью кого-либо поучать, хотел бы для начала просто напомнить, что означает слово «миф». Первое значение этого термина, происходящего от греческого слова «mythos», – это сказание, передающее представление древних народов о происхождении мира и явлений природы, о богах и легендарных героях. А вот второе значение, имеющее прямое отношение к интересующему нас вопросу, состоит в том, что миф – это вымысел⁵⁵.

А теперь посмотрите, какова роль мифа в политической жизни любого общества. Имея при этом в виду, что история – это отнюдь не только прошлое. Прежде всего, это ожесточенно свирепая борьба за настоящее и особенно будущее. Кто контролирует прошлое – тот владеет настоящим. Кто контролирует настоящее – тот господствует над будущим!

Сразу же прошу извинить за довольно обширную цитату, но она того стоит. Тем более что она принадлежит перу самого выдающегося исследователя мифов в XX веке – немецкого философа Эрнста Кассирера. Итак, вот какую характеристику он дал в своем знаменитом труде «Техника современных политических мифов»⁵⁶ мифам XX века: «Миф достигает апогея, когда человек лицом к лицу сталкивается с неожиданной и опасной для него ситуацией. Даже в самых примитивных сообществах использование магии ограничено особой сферой деятельности. Во всех случаях, когда можно прибегнуть к сравнительно простым техническим средствам, обращение к магии исключается. Такая потребность возникает только тогда, когда человек сталкивается с задачей, решение которой далеко превосходит его естественные возможности... В критических ситуациях человек всегда обращается к отчаянным средствам. Наши сегодняшние политические мифы как раз и являются такими отчаянными средствами.

Миф... создается в соответствии с планом. Новые политические мифы не возникают спонтанно, они не являются диким плодом необузданного воображения. Напротив, они представляют собой искусственные творения, созданные умелыми и ловкими “мастерами”.

...XX веку – великой эпохе технической цивилизации – суждено было создать и новую технику мифа, поскольку мифы могут создаваться точно так же и в соответствии с теми же правилами, как и любое другое современное оружие, будь то пулеметы или самолеты. Это новый момент, имеющий принципиальное значение. Он изменил всю нашу социальную жизнь.

...Современные политические мифы действуют совсем по-другому. Они не начинают с того, что санкционируют или запрещают какие-то действия. Они сначала изменяют людей, чтобы потом иметь возможность регулировать и контролировать их деяния. Политические мифы действуют точно так же, как змея, парализующая кролика перед тем, как атаковать его. Люди становятся жертвами мифов без серьезного сопротивления. Они побеждены и покорены еще до того, как оказываются способными осознать, что же на самом деле произошло. Обычные методы политического насилия не способны дать подобный эффект...

...Чтобы победить миф, мы должны знать его. В этом заключается один из принципов правильной стратегии. Понять миф означает понять не только его слабости и уязвимые места, но и осознать его силу... Необходимо тщательно изучать происхождение, структуру,

⁵⁵ Словарь иностранных слов. М., 1964. С. 415.

⁵⁶ Этот труд Э. Кассирер написал еще во времена господства нацистов в Германии.

технику и методы политических мифов. Мы обязаны видеть лицо противника, чтобы знать, как победить его»⁵⁷.

Теперь попробуем ответить на вопрос о том, для какой конкретно цели понадобились перечисленные выше мифы. То, что маршалы и генералы до конца своих дней боялись исторической (а заодно и уголовной) ответственности за трагедию 22 июня, – это и так понятно. Теперь даже и за океаном. В отличие как от отечественных профессиональных, в том числе и академических, историков, так и, увы, более свободных в своих аналитических выводах историков-аутсайдеров уже и за океаном поняли, что «большинство нападков на Сталина (от себя добавлю, что и на разведку тоже. – А. М.) инициировали советские военные, им же принадлежит формулировка причин отступления в 1941 г. Одна из целей представляется достаточно ясной: *избежать ответственности за бедствия*. Несмотря на случайные вкрапления правды, многие из этих аргументов просто не выдерживают критики. Легенды о катастрофической «внезапности» зародились в командирской среде в первые недели войны и охотно распространялись самими военными для оправдания своих не слишком успешных боевых действий. Неприятная для многих командиров истина состоит в том, что германское нападение было неожиданным только для гражданского населения СССР (далеко не для всего гражданского населения Советского Союза – жители приграничных районов СССР прекрасно знали, что „22 июня ровно в четыре часа...” начнется война. – А. М.), но не для... военачальников...».

Так считает, например, американский историк, профессор Техасского университета Роджер Риз, опубликовавший в 2003 г. книгу «Сталинские солдаты поневоле: социальная история Красной Армии. 1925–1941 гг.», в которой стремится вскрыть причины катастрофы Красной Армии в 1941 г. Р. Риза трудно упрекнуть в просоветских симпатиях, тем более к Сталину, чье имя и на Западе, и в России то и дело служит поводом для распространения всевозможных небылиц, лжи и мифов, в том числе и устами высокопоставленных лиц, не исключая высших государственных мужей. И тем особенно интересна его книга. Ибо Риз даёт жёсткую и, как ни странно, строго научно обоснованную отповедь мифам, порождённым небезызвестным хрущёвским «закрытым» докладом на XX съезде КПСС⁵⁸.

Но все это макушка айсберга под названием «тайна трагедии 22 июня» в части, касающейся разведки. Тут дело гораздо серьезнее. Перефразируя известные слова У. Черчилля, вопрос о том, что же на самом деле и почему произошло 22 июня, есть загадка, завернутая в секрет, внутри которого тайна. В том числе и в первую очередь в части, касающейся разведки. Ведь наплести с тридцать три короба, то есть целых пятьдесят мифов (если не больше – здесь ведь были приведены только те, которые активно фигурируют в исторической литературе) только о разведке, причем затрагивая всевозможные аспекты ее деятельности, – это ведь не шутки. Это действительно делалось и, увы, делается по определенному плану. Более того. План этот составлялся явно не без участия лиц, хорошо разбиравшихся в сути разведывательной деятельности, в том числе и в ее предвоенной специфике. Иначе трудно было бы состряпать такое количество мифов, каждый из которых свидетельствует о том, что их составители понимали, что и зачем они мифологизируют. Ведь в итоге-то получилось действительно мощное «оружие» в борьбе за недопущение прорыва к подлинной правде!

Штрих-комментарий. Ныне дело докатилось до того, что оголтелой клеветнической ложью о разведке накануне войны злоумышленно оболванивают уже детей! Так,

⁵⁷ Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1990. № 2. С. 54.

⁵⁸ Данные о книге Р. Риза приводятся по: Бобров В. Л. Большая ложь о Великой Войне. Спецназ России, 2003, № 5.

на странице 484 части третьей (XX век) пятого тома «Энциклопедии для детей»⁵⁹ редакционная коллегия (в составе неких М. Аксеновой, А. Элиович, О. Елисеевой и др.) приводит как якобы общеизвестный достоверный факт, что-де якобы 21 июня 1941 года глава НКВД СССР Л. П. Берия будто бы направил Сталину докладную, в которой, в частности, говорилось следующее: **«Я вновь настаиваю на отзыве и наказании нашего посла в Берлине Деканозова, который по-прежнему бомбардирует меня “дезой” о якобы готовящемся Гитлером нападении на СССР. Он сообщил, что это нападение начнется завтра. То же рапортовал и генерал-майор В. И. Тупиков, военный атташе в Берлине. Этот тупой генерал утверждает, что три группы армий вермахта будут наступать на Москву, Ленинград и Киев, ссылаясь на берлинскую агентуру... Начальник разведуправления, где еще недавно действовала банда Берзина, генерал-лейтенант Ф. И. Голиков, жалуется на Деканозова и на своего подполковника Новобранцева, который тоже врет, будто Гитлер сосредоточил 170 дивизий против нас на нашей западной границе. Но я и мои люди, Иосиф Виссарионович, твердо помним Ваше мудрое предначертание: в 1941 году Гитлер на нас не нападет».**

А далее идет еще одна бериевская «страшилка» следующего содержания: **«Вместе с донесениями, предупреждающими (вот же грамотеи хреновы – ведь надо было писать “предупреждавшими”! – А. М.) о скором нападении Германии на СССР, в архиве хранится резолюция Берии: “В последнее время многие работники поддаются на наглые провокации и сеют панику. Секретных сотрудников... за систематическую дезинформацию стереть в лагерную пыль, как пособников международных провокаторов, желающих поссорить нас с Германией...”»**

И вот этой, давно уже ставшей омерзительной, «классикой» оголтелой, махрово лживой брехологии о разведке и Л. П. Берия всю потчуют детей?! И где? Со страниц детской энциклопедии?! Докатились! Мало того что даже солидные ученые мужи не брезгают этой гадкой мерзостью, хотя им уже раз по сто, в том числе и с использованием убойных аргументов, объясняли, что такого и в помине-то не было, так еще и юное поколение решили оболванить!

Тут уж волей-неволей пожалеешь, что нет Лаврентия Павловича Берия – за такое подлое оболванивание детей он точно стер бы этих мерзких тварей в лагерную пыль! И был бы абсолютно прав! А о том, почему он был абсолютно прав, – поговорим чуть ниже.

Так вот и спрашивается, зачем же это «оружие» было создано. Ответ на этот вопрос и дал Э. Кассирер – «такая потребность возникает только тогда, когда человек сталкивается с задачей, решение которой далеко превосходит его естественные возможности... В критических ситуациях человек всегда обращается к отчаянным средствам...».

Хотя и по-разному, но двигать полки, дивизии, корпуса, армии и фронты маршалы и генералы, конечно, могли – сомнений никаких нет. Особенно когда Верховным Главнокомандующим стал впоследствии подло преданный ими И. В. Сталин. Потому что именно при нем и именно под его командованием они стали теми, какими их знает народ, – ПОБЕДИТЕЛЯМИ.

Только вот сразу же возникают два вопроса: 1. Что за задача стояла перед ними, решение которой столь превосходило их естественные возможности, что породило такую потребность, как обращение к мифам?

2. Что за критическая ситуация возникла, что они были вынуждены обратиться к столь отчаянным средствам, как донельзя лживые мифы о разведке?

⁵⁹ Энциклопедия для детей. Т. 5. История России и ее ближайших соседей. Ч. 3. XX век. М., 2006. С. 484. Ред. коллегия: М. Аксенова, А. Элиович, О. Елисеева и др.

Понимаете ли, в чем все дело-то. Для того чтобы отбрехаться – именно отбрехаться, другого слова для данного случая не подберешь, – от ответственности за невиданную в истории России трагедию 22 июня, им не нужно было идти по тонкому и скользкому льду лжи и клеветы, в том числе в отношении разведки. Особенно после того, как не стало Сталина. Ведь вождь, которого они в абсолютном большинстве предали, своим исторически беспрецедентно высочайшим авторитетом прикрывал невиданный позор маршалитета и генералитета за трагедию 22 июня. Но особенно их защищали Величайший Подвиг Советского Народа и его доблестной Красной Армии, сама Блистательнейшая Победа в войне. Однако они отбросили эту уникальную защиту. Хуже того. Не найдя взамен ничего более умного – о честном уж и говорить-то не приходится, – прибегли к самому отчаянному средству. Стали усердно плодить мифы о войне. Особенно о том, кто и что были виновниками этой невероятной трагедии, в том числе и, увы, в упреждающем «разбор полетов» сугубо на военные темы режиме, о якобы неэффективности, а в отдельных случаях фактически даже и о неспособности разведки справиться со своими прямыми обязанностями, да еще и приплели сюда невесть откуда взявшуюся вину Сталина, который якобы не верил разведке.

Однако же наплодить-то мифы наплодили, к тому же бойкая на перо бесчисленная рать всевозможных толкователей-комментаторов их «мудрых изречений, воспоминаний и размышлений» и прочих извращенцев от Истории изрядно помогла, в том числе и растиражировать их в различных вариациях. Да вот получилось только, как в известной русской пословице – гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Проще говоря, забыли крутозвездные стратеги и их приближенные щелкоперы и т. п. деятели от Истории о самом простом. О том, что если собрать все мифы, в частности о разведке, воедино, то даже самый далекий от военных дел и тем более от разведки человек без особого труда обратит внимание на то, что ими всего лишь прикрывается то, что маршалы и генералы военной поры отчаянно хотели скрыть!

Но что они отчаянно хотели скрыть?! Ведь главное, что они могли хотеть скрыть касательно трагедии 22 июня, так это свою (исключительную) осведомленность о противнике и его замыслах, которую самоотверженной и уникально эффективной деятельностью им обеспечили советские разведывательные службы! Потому что обратное, то есть признание своей исключительной осведомленности о противнике при объективно сложившейся общеизвестности факта кровавой трагедии 22 июня, было для них хуже смертного приговора, хуже самого расстрела, хуже полного забвения их имен и даже хуже презрения народа! Не говоря уже о том, что, признав такую свою осведомленность, они лишились бы даже тени намека на возможность взвалить всю ответственность за трагедию на Сталина!

Самое любопытное в этом категорическом выводе заключается в том, что не менее категорично его подтвердил лично... Георгий Константинович Жуков. Давным-давно генерал-лейтенанту Н. Г. Павленко (когда он был главным редактором «Военно-исторического журнала»), которому надоело выслушивать очевидные в своей лживости мифологические байки Жукова о том, что он, видите ли, ничего не ведал и не знал о приготовлениях немцев к нападению на СССР, пришла в голову простенькая, но воистину блестящая идея. Обычно этим пользуются опытные следователи, видя, что подсудимый наотрез отказывается признать очевидные факты своей вины. Они предъявляют ему неопровержимые, документально зафиксированные факты, свидетельствующие о его непосредственной вине. Генерал-лейтенант Н. Г. Павленко так и сделал, а реакцию Г. К. Жукова описал следующим образом: «Жуков уверял меня, что он ничего не знал о “Плане Барбаросса” накануне войны, что он и в глаза не видел донесения разведки. На следующий день я приехал к Жукову и привез те самые сообщения разведки о плане войны с СССР, на которых стояли их – Тимошенко,

Жукова, Берии и Абакумова подписи. Трудно передать его изумление. Он был просто шокирован»⁶⁰.

Вот своим непередаваемым шоком он и подтвердил вышеприведенный вывод. Но еще бы ему не быть шокированным – взяли-то, как говорится, с поличным! В этой связи небезынтересно было бы знать, а что произошло бы с тем же Жуковым, если еще при его жизни была бы возможность предъявить ему также и сообщения германской разведки, которые ныне хранятся в архивах Германии?! Ведь и по ним тоже прекрасно видно, что Жуков был хорошо осведомлен о плане гитлеровской агрессии. Чуть ниже мы вернемся к этим данным.

Да, к сожалению, реакции Жукова на это мы никогда не узнаем. Но это вовсе не означает, что мы лишены возможности, выражаясь языком маршала Ф. И. Голикова, «в полной степени рассказать» о том, насколько нагло врал Маршал Советского Союза, Четырежды Герой Советского Союза Георгий Константинович Жуков в отношении эффективности советской разведки. Да и другие маршалы и генералы не отставали от него.

Как видите, было что скрывать Маршалу Советского Союза Георгию Константиновичу Жукову. Не рассчитывал он, что секретнейшие документы разведки, на которых стоит его же подпись, свидетельствующая о том, что он ознакомился с ними еще тогда, до 22 июня 1941 г., все-таки выйдут из режима секретности. Что они будут рассекречены и даже предъявлены ему, так сказать, для опознания еще при его жизни. Тем более он не рассчитывал, что со временем наступит и эпоха гласности и уже сотни документов разведки будут рассекречены, а ветераны разведки получат возможность опубликовать свои мемуары.

Да разве только одному ему было что скрывать?! Разве только он один оказался бы в трудно передаваемом изумлении и шоке, будь предъявлены эти документы разведки другим ее хулителям из числа особо крутозвездных стратегов?!

Так что же конкретно они хотели скрыть?

⁶⁰ «Родина», 1990, № 6. С. 90.

Глава 2

Сокрытию подлежали данные разведки о неминуемой неизбежности войны?!

Поток времен свиреп, везде угроза.
Омар Хайям

ПРОСКРИПТУМ

*Если принципиально, то по мнению творцов перечисленных выше мифов обязательно сокрытию подлежало то обстоятельство, что стратегические планы Запада и Германии, в том числе начиная с 30 января 1933 г., и планы непосредственно Гитлера (как особенно ставленника Запада) и его командования по нападению на СССР были вскрыты советской разведкой **не только своевременно, но и заблаговременно.***

Проще говоря, необходимо было скрыть то, что неминуемая неизбежность войны, а с рубежа 30 января 1933 г. войны именно с Германией, не только ясно осознавалась высшим политическим и военным руководством СССР, в том числе и с помощью разведки, но и то, что разведкой особо тщательно отслеживалось нарастание угрозы войны. А если и того проще, то за счет сокрытия этого обстоятельства превратить высшее политическое и военное руководство СССР того времени если и не в круглых дураков, которые вообще ничего не ведали или якобы не желали знать, то, по крайней мере, в очень плохо осведомленных в вопросах мировой политики деятелей, что-де и привело к трагедии. Естественно, по вине разведки, которая-де ничего толком не добыла.

*И вовсе не случайно, что неоднократно Герои Советского Союза Маршалы Советского Союза Г. К. Жуков и А. М. Василевский утверждали, **что в Москве не знали не только о сроках германского нападения, но и о том, будет ли это нападение вообще.*** Откровенно говоря, можно сразу же разоблачить это заявление с помощью... того же Г. К. Жукова. Он ведь оказался на редкость «памятливым», к тому же впадал в такие «размышления», что, как говорится, грех этим не воспользоваться. Судите сами.

*В своих мемуарах он указал: «Мы, военные, не сделали всего, чтобы убедить Сталина в неизбежности войны с Германией в ближайшее время»⁶¹. Не знаю, кто был литературным редактором его мемуаров, но «свинью» он подложил маршалу капитальную. Впрочем, Георгий Константинович и сам подставил себе подножку. Ведь сие «размышление» означает одно из двух. **Или на самом деле не знали не только о сроках германского нападения, но и о том, будет ли это нападение вообще, что, если такое допустить, более чем удивительно, особенно если исходить из его же слов.** Да и то если выражаться очень уж дипломатично. Либо они, высшие военные, твердо зная о неизбежности войны с Германией в ближайшее время, не сделали, как утверждал маршал, всего, чтобы убедить в этом Сталина. Третьего, как вы и сами понимаете, тут быть не может по определению. Но ведь тут же возникает неприятный вопрос. **Почему не сделали всего, чтобы убедить Сталина в неизбежности войны с Германией в ближайшее время?!** Ведь он же умел слушать и выслушивать мнения других, в том числе и резко отличающиеся от его личной точки зрения. И если ему приводили неоспоримые доказательства чего-либо, он, как правило, соглашался. Это отмечают даже отъявленные антисталинисты.*

⁶¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1974. Т. 1. С. 82.

Ну а о том, что вообще-то Сталина не надо было убеждать в неизбежности войны с Германией – уж и говорить-то не приходится. Будущие маршалы Победы еще во взводных ходили, когда Иосиф Виссарионович уже твердо знал о том, что война, увы, неминуемо неизбежна в ближайшей исторической перспективе и делал все, чтобы мощным отпором встретить агрессора.

Но в таком случае как увязать приведенные выше заявления с другим, также собственноручным письменным заявлением Жукова, которое он сделал в секретном письме от 19 мая 1956 г. на имя главного врага СССР и России – пресловутого Н. С. Хрущева: «Неудачи первого периода войны Сталин объяснял тем, что фашистская Германия напала на Советский Союз внезапно. Это исторически неверно. Никакой внезапности нападения гитлеровских войск не было. О готовящемся нападении было известно, а внезапность была придумана Сталиным, чтобы оправдать свои просчеты в подготовке страны к обороне»⁶². Более того. Далее он указал в этом же письме, что «Генеральный штаб систематически докладывал правительству о сосредоточении немецких войск вблизи наших границ, об их усиленной авиационной разведке на ряде участков нашей приграничной территории с проникновением ее в глубь нашей страны до 200 километров»⁶³.

Если Генеральному штабу РККА во главе с Жуковым было известно о готовящемся нападении, сосредоточении немецких войск у наших границ, а внезапности никакой не было, то зачем понадобилась упомянутая выше несусветная ложь?! Да и вообще, если все или почти все было известно, то, миль пардон, какого же... для высшего военного командования оказались столь внезапны масштабы сосредоточения немецких войск?! Увы, но «размышляющие воспоминания» Жукова действительно наводят на очень и очень серьезные, нелцеприятные для маршала размышления...

Впрочем, не будем заикливаться на этом. Лучшие рассмотрим утверждение маршалов о том, что-де они, высшие военные руководители, не знали, «будет ли это нападение вообще». Проще говоря, будет ли война вообще. Потому как отсюда, по их мнению, якобы и происходит приведшая к трагедии внезапность, под которой в данном случае маршалы явно подразумевали стратегическую внезапность.

При самом элементарном анализе вырисовывается следующая картина. Трагедия 22 июня 1941 г. произошла вовсе не потому, что нападение нацистской Германии на Советский Союз в стратегическом, оперативном или тактическом планах оказалось внезапным. Это категорически неверно. Ибо даже в широком стратегическом плане оно не было внезапным. Потому как сама идея такой агрессии против уже СССР от момента ее зарождения в XX веке и на протяжении всего ее пути целенаправленной эволюции вплоть до трансформации в конкретный план «Вариант Барбаросса» была прослежена советской разведкой! Прослежена, начиная с 1922 г. и вплоть до 22 июня 1941 г.!

Вся суть сермяжной правды разведки в том, что стратегические планы Запада и Германии по нападению на Советский Союз, а, начиная с 30 января 1933 г., и планы агрессии против СССР непосредственно Гитлера, были вскрыты советской разведкой не просто более чем своевременно. Они исторически детально отслеживались на протяжении практически всего межвоенного периода!

Проще говоря, на протяжении длительного времени советская разведка (как сообщество разведывательных служб) с тем или иным успехом осуществляла детальное разведывательно-информационное освещение генезиса планов агрессии против СССР. В том числе

⁶² Из непроизнесенной речи маршала Г. К. Жукова, проект которой секретным письмом от 19 мая 1956 г. он направил первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву. АП РФ (ранее – Особая папка Политбюро ЦК КПСС). Ф. 2. Оп. 1. Д. 188. Л. 4 – 30.

⁶³ Там же.

и освещение генезиса планирования наиболее удобного для реализации таких планов времени нападения на СССР. До 30 января 1933 г. эти планы разрабатывались непосредственно Западом, в расчеты которого входило использование в качестве ударной силы вооруженных сил Веймарской Германии. С 30 января 1933 г. эту, грозившую тяжелейшим бременем исторической ответственности, обязанность Запад не без удовольствия скинул на сутулые плечи злонамеренно и именно в этих же агрессивных целях приведенного самим Западом к власти в Германии Гитлера.

Но как бы там ни было, советская разведка постоянно держала свою руку на пульсе этого опасного для Советского Союза процесса. Это был период уникальной деятельности разведки, достойный того, чтобы о нем сказать отдельно, потому как развитие глобального замысла Запада по уничтожению ставшей СССР России было прослежено советскими разведывательными службами в динамике – от четырех попыток учинить России Вторую мировую в сценарии «с колес Первой мировой» до планов Гофмана, Розенберга и Гитлера включительно.

...Едва только завершилась еще до октября 1917 г. спланированная, а затем и интенсивно спровоцированная и развязанная Западом Гражданская война, сопровождавшаяся к тому же неоднократными и также заранее спланированными иностранными интервенциями, фактически ставшими попытками развязывания против России очередной мировой войны в сценарии «с колес Первой». С колоссальным трудом, зачастую с немалыми, но далеко не всегда инспирированными непосредственно большевиками жестокостями и прочими перегибами, характерными для ситуации Гражданской войны вообще, но Республика Советов выстояла и победила, изгнав из страны как поганых иностранных интервентов, так и их убудочных местных пособников.

В апреле 1922 г. Советская Россия и Веймарская Германия подписали знаменитый Рапальский договор, положивший конец вражде периода Первой мировой войны, но здорово взбесивший весь Запад, особенно Англию. А в конце того же года было провозглашено создание Союза Советских Социалистических Республик. Проще говоря, было провозглашено возрождение хотя и территориально в слегка урезанном виде, но принципиально отстоявшей свою целостность и неделимость, буквально до острых колющих в животе и оскомины в скулах ненавистной Западу России. Что еще более его взбесило, особенно ту же Англию. И Запад, прежде всего Англия, этот проклятый **PERFIDIOUS ALBION – Коварный Альбион**, не замедлил отреагировать.

В самом конце декабря 1922 г. Англия предприняла первые шаги на пути к будущей войне. Начались первые предлокарнские политико-дипломатические «маневры» в виде очень осторожных шашней с донельзя униженной Версальским договором 1919 г. Веймарской Германией, а также все еще упивавшейся своей победой в Первой мировой войне Францией. Всего через три года все эти шашни и «маневры» привели к печально знаменитым Локарнским соглашениям 1925 г., ставшим, как это выяснилось впоследствии, прямым прототипом будущего Мюнхенского сговора Запада с Гитлером 1938 г. Смысл начавшихся тогда дипломатических «маневров», как впоследствии и самих Локарнских соглашений, а также Мюнхенского сговора, состоял в том, чтобы создать хотя бы видимость безопасности западных границ поверженной в Первой мировой войне и донельзя оскорбленной в Версале Германии, но оставить открытым вопрос о ее восточных границах. **Цель – со временем, сиречь в наиболее подходящий, по мнению Запада, момент, подтолкнуть Германию на очередную вооруженную экспансию на Восток.**

И в том же 1922 г. в Германии появляется «план Гофмана», автором которого был тот самый германский генерал Макс Гофман, который еще в конце 1917 г. – начале 1918 г. вел в Брест-Литовске переговоры с советской делегацией. **Генеральная идея этого плана состояла в том, что в целях уничтожения едва только родившегося Советского Союза,**

а на самом-то деле ради уничтожения возродившейся в новом обличье, но по-прежнему столь ненавистной Западу России прежде враждовавшие между собой государства Запада должны объединиться и напасть на СССР консолидированными силами!

Хорошенько побитый в Первой мировой войне, но так и не остывший от неумеренно агрессивного и тем более неуместного боевого пыла генерал назидательно вещал: **«Ни одна из европейских держав не может уступить другой преимущественное влияние на будущую Россию. Таким образом, решение задачи возможно только путем объединения крупных европейских государств, особенно Франции, Англии и Германии. Эти объединенные державы должны путем совместной интервенции свергнуть Советскую власть и экономически восстановить Россию в интересах английских, французских и немецких экономических сил. При всем этом было бы ценно финансовое и экономическое участие Соединенных Штатов Америки»**⁶⁴. Ради этого Гофман настойчиво предлагал создание объединенной армии, в которой Германия имела бы **600–700** тысяч солдат. То есть в **6–7** раз больше, чем было разрешено Германии условиями Версальского так называемого мирного договора 1919 г.

Парадоксально, но факт, что в исторически жесткой логической взаимосвязи появлению этого плана предшествовала в самом конце 1921 г. публикация в Мюнхене ныне малоизвестной брошюры **«Путь к хозяйственному спасению»** (Германии, естественно). «В ней говорилось, что выходом для преодоления экономических трудностей послевоенной Германии является экспансия против Советской страны. Автор брошюры утверждал, что **на востоке “открыта дорога для немецкого расширения, для немецкого могущества, для немецкой расчетливости”**. Автором брошюры был А. Гельфанд, писавший под псевдонимом **Парвус**. Тот самый Парвус, которого и поныне называют не иначе как **«купец русской революции»**. Это было своего рода экономическое обоснование необходимости вооруженной экспансии Германии на восток. Нечто вроде теоретического бизнес-плана будущего гитлеровского «дранг нах Остен». К слову сказать, впоследствии эта брошюра сыграла немалую роль одной из основных идейно-теоретических предтеч пресловутой «Майн кампф» Адольфа Гитлера.

«План Гофмана» был замечен, услышан и детально рассмотрен. И не только на Западе, но и в Москве, где его, естественно, не одобрили. Москва тут же перешла в контрнаступление, настойчиво предлагая детально обсудить идею всеобщего разоружения, прежде всего в Европе, и одновременно предприняла попытки наладить нормальные дипломатические и торговые отношения с Западом. Запад же недолго размышлял и в октябре 1925 г. ответил подписанием пресловутых Локарнских соглашений, суть которых сводилась к пакту о ненападении между Западом и Германией. То есть была гарантирована, да и то относительно, безопасность западных границ Германии, но оставлен открытым вопрос о ее восточных границах. Локарнские соглашения вообще стряпались откровенно против СССР. Хотя их «творцы» и называли его Россией.

Непосредственная предыстория Локарнских соглашений такова. Глава дипломатического ведомства главного «смотрящего» по организации «второй» (на самом же деле пятой) по счету в XX столетии и ориентированной против России Второй мировой войны – министр иностранных дел Великобритании Остин Чемберлен еще 20 февраля 1925 г. под грифом «секретно» направил ряду западных коллег меморандум, имевший название **«Британская политика в отношении европейской ситуации»**. Именно с этого меморандума и началось непосредственное движение к пресловутым Локарнским соглашениям 1925 г., к этому **«Мюнхену-1»**, потому что именно тогда на свободу был выпущен **«дух войны», сиречь «дух» Второй мировой войны**. Как и аналогичные по духу и смыслу договоренности нака-

⁶⁴ Цит. по: Галин В. В. Политэкономика войны. Заговор Европы. М., 2007. С. 106.

нуне Первой мировой войной, еще в проекте Локарнские соглашения создавали видимость безопасности западных границ Германии – в тот момент буржуазно-демократической Веймарской республики, – но полностью оставляли нерешенным вопрос о ее восточных границах. Точно так же впоследствии будет проделано и во время «Мюнхена-2» образца 1938 г. Именно это обстоятельство и открывало дорогу войне Германии за пересмотр ее восточных границ, которые преднамеренно и злоумышленно были жестоко оскорблены еще Версальским «мирным» договором.

В части, касающейся России, в меморандуме говорилось: **«Россия. Европа теперь разделена на три главных элемента, а именно: победители, побежденные и Россия. Русская проблема, которая остается острой постоянной опасностью, может быть поставлена только как проблема; невозможно предвидеть, какие последствия для будущей стабилизации Европы будет иметь развал России. Верно, с одной стороны, что чувство неуверенности, которое испытывает организация новой Западной Европы, в немалой степени вызвано исчезновением России как державы, ответственной перед концертом европейских государств.**

С другой стороны, русская проблема является для настоящего момента скорее азиатской, чем европейской; завтра Россия может снова решительно фигурировать как фактор в балансе континентальных сил, но сегодня она, как грозовая туча на восточном горизонте Европы – угрожающая, непонятная, но теперь еще и обособленная. Россия не является поэтому фактором стабильности; она предстает в действительности наиболее опасной из всех неожиданностей, неизвестностей и независимо от России, а может быть даже из-за России, должна создаваться “политика безопасности”»⁶⁵.

***Исторический комментарий.** Документ был добыт агентурным путем в МИД Чехословакии. А затем умышленно был опубликован в прессе. В той части, которая помечена звездочкой, Лондон сказал почти правду – в то время его сильно беспокоила коминтерновско-разведывательная возня Москвы в Китае, которой, сугубо по антибританским соображениям, молча благосклонно покровительствовал даже Вашингтон, и, особенно, завершавшиеся тайные советско-японские зонданжные контакты по нормализации отношений между двумя государствами.*

Обратите также внимание на выражение **«русская проблема является для настоящего момента скорее азиатской, чем европейской»**. Через 16 лет после этого пассажа именно с этих позиций и будет осуществлен сговор между Великобританией и Третьим рейхом, который по поручению Гитлера осуществил наци № 2 Рудольф Гесс. Именно эта формула легла в основу так называемых **дружественных заверений Черчилля**. Именно ими пресловутый британский бульдог через Гесса заверил главного коричневого шакала, что тот может приступить к безнаказанному однофронтному разбою на востоке⁶⁶. То есть против СССР, так как Второй фронт не будет открыт до 1944 г., о чем Черчиллю хватило ума 4 сентября 1941 г. проболтаться советскому послу в Великобритании И. М. Майскому! И ведь так оно и произошло!

Ознакомившись с этим «дипломатическим рукоделием» – Локарнскими соглашениями, – Сталин определил основное содержание этого «творения» западной дипломатии следующим образом: **«...“дух войны” является основным содержанием “духа Локарно”»**⁶⁷.

Короче говоря, именно из-за России и должна была создаваться новая **«политика безопасности»**, что в переводе с английского дипломатического языка на нормальный человеческий язык означает – **«дух войны» должен быть выпущен именно же против России!**

⁶⁵ Цит. по: Международная летопись, 1925, № 8–9. С. 78.

⁶⁶ Нюрнбергский процесс. М., 1961. Т. VII. С. 112–113.

⁶⁷ Сталин И. Соч. Т. 10. С. 281.

Но чем же СССР мог тогда угрожать тому же Западу, в том числе и Великобритании, если у него и армии-то в тот момент нормальной не было, не говоря уже об ином?! К моменту написания этого пассажа она была сокращена в **10 раз** и составляла всего **500 с лишним тыс. человек**. Не говоря уже об официальном отказе от курса на «мировую революцию», который достаточно внятно озвучил Сталин, едва только забальзамированный труп «вождя мирового пролетариата» втащили во временный деревянный мавзолей.

А только тем, что революция пошла не запланированным Западом путем! Рассчитывали уничтожить Россию как уникальный геополитический феномен, в том числе и путем массированного расчленения в ходе «революции» и Гражданской войны, а получили СССР! А ведь на Западе, как отмечалось выше, давно было известно о том, что «никакая социальная революция не изменит отношения России к ее великим географическим границам»!⁶⁸ Что, собственно говоря, и произошло. И в конечном-то итоге ничего, кроме одномоментного финансово-экономического грабежа и частичного (но далеко не смертельного) территориального урезания России не получилось! Получилось совсем иное, что многие десятилетия спустя патриарх «изящного русофобства» американской дипломатии, Генри Киссинджер, назовет следующим образом: **«Невзирая на революционную риторику, в конце концов, преобладающей целью советской внешней политики стал вырисовываться национальный интерес...»**⁶⁹ Как и полагается западнику, этот свой вывод Киссинджер завершил традиционным антисоветским выпадом:

«...поднятый до уровня социалистической прописной истины».

Но куда важней им же осуществленная констатация того факта, что уже в начале 20-х гг. **«советская политика сделала окончательный шаг в сторону возврата к более традиционной политике в отношении Запада»**⁷⁰. Тут он ни на йоту не ошибся. Как, впрочем, и в предыдущем случае. Более того. Фактически повторил вывод британской разведки и дипломатии еще 1926 г., о котором тогда же стало известно и Москве. Из добытых тогда советской разведкой документов британского МИД (**Foreign Office 37/11779 № 319 27 Jan. и № 560/53/38 27 11 Feb. 1926**) со всей определенностью явствовало следующее. Лондон взбесило то обстоятельство, что Сталин и его соратники уже в то время стали переходить к политике, как внешней, так и внутренней, с использованием «национальных инструментов». Проще говоря, Лондон взбесило то, что Сталин и его соратники, отказавшись от разрушительной для самой России идеи «мировой революции», взяли курс на строительство нового национального Русского государства в форме строительства социализма в отдельно взятой стране. Проще говоря, целенаправленно инспирированная и экспортированная против России революция в самые кратчайшие сроки была не только национализирована, но и в значительной степени русифицирована! Естественно, Западу было из-за чего взбеситься! И все дело заключалось в том, что Запад прекрасно понимал, что И. В. Сталин выражал ментальность основной массы населения Советского Союза, он знал все сильные и слабые стороны советского народа и осуществлял на практике его устремления. Бывший итальянский посол в СССР Пьетро Куарони впоследствии прямо указывал в своих **«Записках посла»**: **«Я склоняюсь к мысли, что старые стены Кремля должны были всегда чувствовать, что Сталин как государь всея Руси более соответствовал ее (Руси) настоящей традиции, чем какой-нибудь Николай II. Глупо спорить, был ли Сталин великой исторической личностью...»**⁷¹ Полагаю, что причина бешенства Запада в отношении Сталина ясна.

⁶⁸ Этот вывод принадлежит самому почитаемому на Западе гуру англосаксонской геополитики Дж. Х. Маккиндеру.

⁶⁹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1996. С. 232.

⁷⁰ Там же. С. 233.

⁷¹ Мемуары П. Куарони были изданы в 1955 г. в Париже на французском языке. В данном случае они процитированы

Историческая справка. В сущности же произошло следующее. В поданной в конце сентября 1917 г. в ЦК РСДРП(б) записке Ленин обосновал необходимость устройства «октябрьского переворота» в 1917 г. потребностью «спасения революции и для спасения от “сепаратного” раздела России империалистами обеих коалиций»?!⁷² То был потрясающий политико-геополитический кульбит «воздя». Потому как он предложил спасение именно от того, из-за чего, собственно говоря, тевтоны совместно с Антантой и забросили его в Россию! Ведь и тем, и другим нужен был распад и расчленение России ради прекращения войны и ослабления России на будущее, а впоследствии и полная ее ликвидация как геополитического фактора планетарного масштаба. Именно в этом смысле Ильич со своим архи-р-р-р-революционным задором, воплями «о праве наций на самоопределение» и привезенной из-за бугра шайкой «подонков больших городов Европы и Америки» представлялся Западу едва ли не идеальным на тот момент инструментом для реализации своих планов. А к скрывавшемуся за этим внешне красивым и притягательным лозунгом национальному сепаратизму Ленин и К° относились не столько даже равнодушно, сколько как к явлению, находящемуся в прямой связи с его революционным движением, чуть ли не как к неотъемлемой его составной части. Между тем они не могли не видеть того, что это был не национальный, а сугубо националистический сепаратизм. То есть к тому, что способствовало тотальному разрушению Русского государства – к не скрывавшемуся националистическому сепаратизму – Ленин и К° относились благожелательно, поскольку это позволяло достаточно быстро уничтожить ненавистную им старую Россию.

Если с принципиальных геополитических позиций посмотреть на то, что же тогда сделал признававший националистический сепаратизм как явление, находящееся в непосредственной связи с революционным движением, Ленин своим «обоснованием» необходимости «октябрьского переворота», то убедимся, что перед нами потрясающий, уникальный парадокс. Сам того явно не подозревая, таким «обоснованием» необходимости свершения «октябрьского переворота» Ленин привел в действие ту часть Высшего Закона Высшей Мировой Геополитики и Политики, на логике которой и базируется Русская государственность как таковая вне какой-либо зависимости от господствующего на российской территории режима!⁷³

После этого любая попытка вновь декларировать «право наций на самоопределение» автоматически была обречена на провал. Как, впрочем, и любая попытка сепаратного расчленения России. Потому как они в корне противоречили бы самим основам русской государственности, веками создававшейся именно же по соображениям БЕЗОПАСНОСТИ. А вследствие этого националистический сепаратизм окраин, а также «самостийность» ряда сугубо русских регионов, представляя в первую очередь колоссальную угрозу существованию самой России, угрожали национальному бытию и самих этих окраин и регионов, которые были бы раздавлены империалистами обеих коалиций. То есть, сам того явно не желая и вопреки всей своей разрушительной политике, Ильич внезапно и даже неожиданно для самого себя произвел мощнейшую геополитическую прививку всей России от инфекции своих же разрушительных планов!

Потому-то яростное сопротивление всей России иностранным интервенциям, направлявшимся в поддержку Белому движению, приобрело естественный для нее патриотический характер, даже невзирая на все идеологические выверты того времени. И, кстати сказать, именно из-за этого-то громадное количество офицеров и генералов царской армии перешло

по: Поликарпов В. С. Сталин – великий планировщик советской цивилизации. Ростов-на-Дону, 2007. С. 142.

⁷² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 245–246.

⁷³ Автор о нем писал практически во всех своих 22 книгах. Поэтому здесь этот закон полностью не описывается.

на сторону революции, не разделяя, естественно, каких бы то ни было «измов», тем более большевистских.

Но это была не единственная геополитическая прививка. Сворованный Лениным по тактическим соображениям эсеровский лозунг **«Земля – крестьянам»** был выдвинут им уже как стратегический. А в сочетании с указанным выше «обоснованием» необходимости осуществления «октябрьского переворота» – **«спасением России от сепаратного ее раздела империалистами обеих коалиций»** – он также мгновенно превратился в очередную мощную геополитическую прививку всей России от инфекции любых его разрушительных планов! Ведь лозунг «земля – крестьянам» был произнесен как программный стратегический в крестьянской (более чем на 90 %!) стране, уже не один год воевавшей малопонятно из-за чего и за что. Более того, в стране, армия которой в абсолютном своем большинстве была крестьянской и состояла из крестьян, как малоземельных, так и вовсе безземельных, и которая в массовом порядке тогда дезертировала, потому что уже давно шел стихийный процесс самозахвата земель. Проще говоря, солдат-крестьянин ринулся домой за землей. Лозунг же «Земля – крестьянам» в мгновение ока превратил стремглав дезертирующего домой за землей безземельного и малоземельного солдата-крестьянина в крестьянина-солдата, обладающего землей!

Все! После этого революция постепенно, поначалу даже и не очень-то заметно, но стала отдавать исконно русским, мужицким, сермяжным духом! Это ведь только в арифметике от перемены мест слагаемых сумма не изменяется. В геополитике же – напротив, самым диаметрально противоположным образом все изменится. Ведь что произошло в реальности?! Руководствуясь всего лишь тактическими соображениями первого этапа «переворота», Ленин неосознанно и за очень короткое время уже во второй раз привел в действие основной механизм второй части Высшего Закона Высшей Мировой Геополитики и Политики, на логике которой и базируется русская государственность. Он действительно не предвидел конечного результата – его задача на первом этапе так называемой октябрьской революции в том и состояла, чтобы выполнить обещания, данные тевтонам, то есть прежде всего вывести Россию из войны, пускай даже и самым позорным образом. Вот почему первыми и оказались – дуэтом! – декреты о мире и земле.

Но если сам Ильич и не понял, что он сделал, то надо отдать должное тем, кто его засылал, – они-то все правильно поняли. После таких «прививок», что сделал Ленин, абсолютный крах всех планов по уничтожению и тем более расчленению России был фатально неизбежен! Потому что после того, как едва ли не в мгновение ока были произведены две мощные геополитические прививки от любых разрушительных планов, сколько ни бубни «о праве наций на самоопределение», но любые попытки сепаратного расчленения России были автоматически обречены на провал! Потому как на чью сторону встанет внезапно обретший землю крестьянин-солдат, даже и не русский по национальности?! Да еще и в ситуации иностранной интервенции и активности Белого движения, стремившегося вернуть прежние, до крайности опустылевшие крестьянскому по составу населению порядки?! И к гадалке не ходи – ответ очевиден. Потому как воздействие этих случайных, несознательно и уже тем более нецеленаправленно в интересах народа осуществленных «прививок» прошло через души и сердца десятков миллионов людей крестьянской страны и в итоге превратилось в неодолимую народную силу. Даже невзирая ни на какие, в том числе и кровавые, выверты того времени.

После таких прививок победить народ невозможно. Тем более было невозможно навязать, особенно в абсолюте, волю к геополитическому разрушению, в том числе и саморазрушению. И иного не могло быть по определению.

Белое движение, к слову сказать, поскользнулось именно на вопросе о земле и, конечно же, на сотрудничестве с Антантой, откровенно не желавшей восстановления еди-

ной и неделимой России. Дело, кстати говоря, еще и в том, что после таких прививок на политическом и геополитическом уровнях в действие автоматически вступил давно описанный теми же К. Марксом и Ф. Энгельсом закон монополии, который в перефразированном в геополитическом плане виде звучит так: **«вместе с возможностью удерживать товар как меновую стоимость или меновую стоимость как товар, пробуждается знаменитое LIBIDO DOMINANDI»**, то есть **«СТРАСТЬ К ВЛАСТВОВАНИЮ»**. Ведь в порядке спасения от сепаратного раздела России империалистами обеих коалиций руками обретшего землю крестьянина-солдата была установлена политическая **«монополия заселения»** большевиков (как общего в тот момент названия движения) со всеми автоматически же вытекающими отсюда последствиями для их же политической **«монополии пути сообщения»**. А это в соответствии с логикой Высшего Закона Высшей Мировой Геополитики и Политики неминуемо вело к страсти к властвованию в форме восстановления национального суверенитета, независимости и территориальной целостности России. Проще говоря, к восстановлению столь ненавистой Западу единой и неделимой России! Что в итоге и было сделано, хотя бы и в лице СССР! Если еще проще, то произошла фактически полная национализация революции!

Политологический комментарий. С этой точки зрения имел место фантастически уникальный, феноменальный процесс, о котором следует сказать чуть подробнее:

1. *Задача Ленина и его шайки (за вычетом группы Сталина) действительно была совсем в ином – раздолбать Россию до основания и сдать ее, как он сам же говаривал, «в экономическую утилизацию» Западу.*

Справка. Мало кому известно, что во время встречи со специальным представителем президента США Вильсона Уильямом Буллитом (впоследствии первый посол США в СССР) В. И. Ленин в беседе с ним открыто заявил, что-де возглавляемая им Советская Россия готова отказаться от контроля над 16 принадлежавшими царской империи территориями! И это, между прочим, согласно мемуарам У. Буллита, которые, к слову сказать, принципиально не расходятся с тем, что было опубликовано еще при Сталине. По сути дела, «вождь» подтвердил преемственность своих действий еще от февральских временщиков-предателей, именно при которых и был инициирован процесс децентрализации и расчленения России через так называемое «право наций на самоопределение»! Далее «гениальный вождь» разъяснил У. Буллит, что он имеет в виду следующие территории:

– **Польши**, что было полностью бессмысленно, так как де-факто Польша и так ушла из состава России и уже в тот период времени существовала практически как государство, да и сам «вождь» тому не мешал – в том была суть залога лояльности окружавших его многочисленных поляков;

– **Финляндии**, что тем более было бессмысленно, так как независимость Финляндии была провозглашена еще 31 декабря 1917 г., причем Ленин и К° тому не мешали. Правда, затем от всей своей «горячей финской души» Финляндия самым «сердечным образом поблагодарила» Россию... интервенциями (одни только «карельские авантюры» 1920–1922 гг. чего стоят!) и насильственным отторжением жирных кусков русской территории⁷⁴ (в точном соответствии с Планом Лабушера⁷⁵);

– **Румынии**, что вообще было форменной глупостью, допущенной, скорее всего, самим У. Буллитом, так как речь могла идти только о Бессарабии, которую под шумок оттяпала Румыния, а сама Румыния, как известно, никогда не входила в состав Российской империи; Буллита можно «понять» именно в том смысле, который не устает пропагандировать наш

⁷⁴ Так что зимой 1939–1940 гг. Сталин всего лишь возвращал сворованное, и «горячим финским парням» нечего теперь клацать зубами на Россию! Нечего было тогда хамить!

⁷⁵ Речь идет о плане перманентной мировой войны в тандеме с перманентными же социальными потрясениями, о котором автор писал во все своих 22 книгах.

знаменитый юморист-сатирик Михаил Задорнов: как американцу, Буллиту что Румыния, что Бессарабия – один хрен;

– **Прибалтики (всей)**, где Антанта открыто меняла германские войска на свои.

Исторический комментарий-справка. Антанта побаивалась открыто воровать российские территории. «Вождь» тоже сильно опасался непосредственно своим именем «освящать» воровство российских территорий, тем более письменно. Посмей он это сделать, то и часу бы не прошло, как его разорвали бы на части. Принципиально, но устно согласиться на такое, да еще во время конфиденциальных переговоров, – это одно, а письменно санкционировать это воровство совсем иное дело. Именно эту-то проблему Буллит и обсуждал с ним, о чем прямо не пишет даже в своих мемуарах. Тем не менее, указав, что «вождь» согласился на фактическое признание всех де-факто существующих на территории России правительств, Буллит фактически показал, что в первую-то очередь его интересовало признание Лениным Колчака. Ведь именно на Колчака, как на двойного англо-американского агента, к тому же с 31 декабря 1917 г. официально находившегося на службе у английского короля Георга V, на которую он сам же и напросился еще в конце октября 1917 г., прекрасно понимая, что станет наемником (Колчак сам себя называл кондотьером, то есть наемником), в конечном итоге и была сделана ставка Антанты. От имени союзного командования его действиями руководили непосредственно британский генерал Нокс и легендарный британский геополитик, авторитетнейший британский военный разведчик-интеллектуал, член Комитета 300 – Дж. Хэлфорд Маккиндер. Так вот, Буллит и Ленин, судя по всему, договорились о следующем. Ленин дает свое согласие на то, чтобы ряд российских территорий был бы сворован Антантой, но при одном условии – что письменное оформление этой грязной сделки осуществит лично Колчак. Ради этого Ленин согласился притормозить сопротивление Колчаку в Сибири, чтобы тот успел сделать то, что ему собиралась поручить Антанта. Уже 26 мая 1919 г. Верховный Совет Антанты направил Колчаку ноту, в которой, сообщая о разрыве отношений с советским правительством (как видите, Антанта сохраняла свои отношения с Лениным до указанного времени; разрыв же был оговорен с Лениным), выразил готовность признать его за верховного правителя России?! Однако при этом было выдвинут жесткий ультиматум – Колчак должен был письменно согласиться на: 1. Отделение от России Польши и Финляндии, о бессмысленности чего говорилось выше. Здесь главное заключалось в стремлении Великобритании и США обставить все так, что эти страны получили независимость только благодаря усилиям англосаксонского Запада. 2. Передачу вопроса об отделении Латвии, Эстонии и Литвы (а также Кавказа и Закаспийской области) от России на рассмотрение арбитража Лиги Наций в случае, если между Колчаком и марионеточными правительствами этих территорий не будет достигнуто необходимого Западу соответствующего соглашения. Попутно Колчаку предъявили ультиматум и о том, чтобы он признал за Версальской «мирной» конференцией право решать судьбу также и Бессарабии. 12 июня 1919 г. Колчак дал необходимый Антанте письменный ответ, который она сочла удовлетворительным. В результате какой-то адмиралешко одним махом перечеркнул все завоевания многих поколений, не один век собиравших Великую Державу. В высшей степени иезуитский ход Запада! Руками предателя, к тому, еще раз обращаю на это внимание, двойного англо-американского агента, официально находившегося на службе английского короля, предателя именно в адмиральских погонах, к тому же нерусского по происхождению – ведь Колчак был «крымчаком», крымским татаринном – лишить Россию выхода в Балтийское море, за право иметь который Россия Петра Великого свыше 20 лет вела Северную войну со Швецией! Все труды Петра Великого, его предшественников и преемников были начисто перечеркнуты, включая и знаменитый Ништадтский мирный договор от 30 августа 1721 г., коим было навечно узаконено право России на свободный выход в Балтийское море! Когда же он выполнил возло-

женные на него задачи и громадные по площади территории Российского государства де-юре были отторгнуты, руками французского представителя Антанты при Колчаке, генерала Жанена (англосаксы и тут остались верны себе – подставили представителя Франции) и при содействии белочехов марионеточный адмирал был сдан большевикам. Ну а те его и расстреляли как собаку! Никто не имеет права разбазаривать территории государства, собиравшиеся не один век, тем более официальный агент британского короля! Но вместе с Колчаком должен был стоять и Ленин – тогда расстрел был бы еще более справедлив;

- **половины Украины;**
- **Западной Белоруссии;**
- **всего Кавказа;**
- **всего Крыма;**
- **всего Урала;**
- **всей Сибири;**
- **Мурманской губернии, включая и сам порт!**

То есть «гениальный вождь» на полном серьезе предлагал превратить великую Россию в карликовое сухопутное государство, полностью лишенное каких бы то ни было выходов в моря и океаны! Так и указывал в своих мемуарах Буллит, сообщая, что **«Ленин предлагал ограничить коммунистическое правление Москвой и небольшой прилегавшей к ней территорией, плюс город, известный теперь как Ленинград»!** **«Россия слишком велика... ее надо свести к Среднерусской возвышенности...»** – планировали тогда англосаксы. И «вождь» туда же...

Хуже того – «вождь» предлагал США также и Камчатку, так сказать, «для экономической утилизации»!⁷⁶ В результате получилось, что он лично «воскресил» условия даже им крайне резко раскритикованного и дважды расторгнутого позорного Брест-Литовского договора! Более того, «вождь» пошел слишком уж далеко. Ибо речь пошла уже и об Урале, Сибири и Камчатке, чего даже приведшие его к власти тевтоны не требовали. Если, например, сравнить это с тогдашними планами Великобритании, то без труда увидим едва ли не полное совпадение: **«В интересах Британии, чтобы Россия была как можно меньше. Любые ее части, которые захотят от нее отделиться, должны быть поддержаны в этом – Кавказ, Украина, донские казаки, Финляндия, Туркестан и, прежде всего Сибирь, страна будущего, продолжение Американского Дикого Запада... Когда их независимость будет признана, будет легче принимать меры, чтобы “гарантировать” эту “независимость”»**⁷⁷. То же самое планировали и США.

Фактически «гениальный вождь» выразил готовность вернуться в геополитический ареал бытия периода возникновения самой Москвы, если не того ранее! Проще говоря, откровенно выразил готовность похерить практически 1000 – Тысячу лет! – Истории России!!! И при этом еще и умудрился назвать У. Буллита своим другом, а намерения американских властей грабить Россию – «добрыми»?!⁷⁸ Обалдевший от таких пред-

⁷⁶ Продав Западу с потрохами сахалинскую нефть и прочие ресурсы того региона, в том числе и Камчатки, современные российские либералы показали себя всего лишь гнусными, но «последовательными наследниками» предателя России Ленина. Выполняли-таки намерения своего сумасшедшего предшественника. Какого же труда стоило В. В. Путину вернуть эти ресурсы России?!

⁷⁷ Тардье А. Мир. М., 1941. С. 80; Архив полковника Хауза. Т. III. М., 1939. С. 272.

⁷⁸ АВГРФ. Ф. 04/4. Оп. 3. Ч. 4. Д. 121. Л. 11. По вопросу о визите У. Буллита в Россию и содержании его переговоров с Лениным см.: Freud S., Bullit W.C. Thomas Woodrow Wilson. A Psychological Study/ Boston, 1967; Farnsworth B., William C. Bullit and the Soviet Union. Indiana University Press. 1967. Brownell W., R.N. Billings. So Close to the Greatness. A Biography of William C. Bullit. N.Y., 1987. Orvill H. Bullit. Personal and Secret Correspondence between F.D. Roosevelt and W.C. Bullit/ Boston, 1972. Дэвис Д., Трани Ю. Первая холодная война. Вудро Вильсон и Россия. 2002. Эткин А. Эрос невозможного. 1994. Лямин И. М. Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно. 1919–1925. М., 1947. Штейн Б. Е. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919–1920). М., 1949.

ложений «вождя русской революции» У. Буллит назвал Ильича в своих мемуарах **«гениальным человеком с большим юмором и ясностью мысли»** и с не меньшим юмором и особенно «ясностью мысли» добавил: «Подумать только, если бы я имел такого отца, как он»?! Буллиту весьма повезло, что у него не было такого отца – политического «сифилитика»! Но ему «повезло» и в другом. Он стал непосредственным свидетелем события всемирно исторического значения: **«гениальный вождь» с «большим юмором и ясностью мысли» не менее «гениально» изложил план фантастически «гениального» предательства России – предательства, которого она не ведала за тысячу лет своего существования!**⁷⁹

Материалы конфиденциальных архивов президента США В. Вильсона и Ф. Керра свидетельствуют также, что не менее «гениально» Ленин предавал не только Тысячелетнюю Историю России, но и без меры проливавшуюся тогда кровь рабочих и крестьян, отставивших, пускай и под советскими знаменами, но ведь Россию же! В них хранится озаглавленный **«Текст проекта мирных предложений союзных и присоединившихся к ним правительств»** отчетный доклад У. Буллита. Так вот, с прямой ссылкой на то, что эти предложения были одобрены лично Лениным, Буллит указывал, что **«вождь» был готов сесть за стол переговоров со всеми признанными де-факто на территории России правительствами?! «Вождь» согласился даже с тем, что эти правительства должны оставаться у власти и не быть свергнутыми?! А за что тогда в безмерных количествах проливали кровь рабочие и крестьяне?! Хуже того. Чуть ли не априори де-юре «вождь» признал факт наличия государств, сепаратным образом образовавшихся на территории зверски насиуемой Российской империи?! Сравните с указанными выше планами Великобритании и США. Сравнили? То-то... Еще хуже того. Признал все долги царской России перед странами Антанты?! А ведь ему хорошо было известно о масштабах осуществлявшегося как им и его «гвардейцами», так и их покровителями из Антанты грабежа. Более того, у него под рукой были все данные из секретного архива Особой канцелярии по кредитной части министерства финансов Российской империи! Опираясь только этими данными, можно было так далеко послать всю западную сволочь, что она и к XXI веку-то не возвращалась бы! А он – долги признавать, несуществующие к тому же!⁸⁰**

2. Тем не менее, по большей части миную волю самого вождя, а также несмотря ни на какие идеологические выверты того времени и невзирая ни на какие зверства, творившиеся в те времена в процессе начавшейся еще в октябре 1917 г. ожесточенно смертельной схватки между тремя абсолютно взаимоисключающими друг друга политическими решениями – **революция для России, революция против России и Россия для революции** – через насильственные развал, а затем и похороны останков царской России, через навязанные извне иностранные интервенции и Гражданскую войну была возрождена единая и неделимая Россия, в которой место осталось только **революции для России**. Остальные же обязаны были сгинуть с исторической сцены. Они и сгинули...

P. S.

К слову сказать, то же самое произошло и на наших глазах. Метко переименованная народом в катастрофику перестройка нобелевского комбайнера Михаила-меченого окончилась не только жуткой геополитической катастрофой – уничтожением СССР. Не менее трагической явилась и сдача России со всеми ее национальными богатствами в «экономи-

⁷⁹ Вновь с таким же предательством она столкнулась уже в 1991 г. А ведь как слащаво зазывал всех нас «Назад, к Ленину!» печально известный, Богом и Россией проклятый Михаил-«меченый»?! «Назад, к Ленину!» означало расчленение СССР, России! «Перестройщики» знали, о чем талдычили...

⁸⁰ И «наследники» Ильича – всякого рода «ельциноиды» – туда же. Признали-таки, окаянные супостаты, эти несуществующие долги и, в очередной раз ограбив народы России, отправили свыше 400 млн долларов в погашение якобы оставшейся задолженности.

ческую утилизацию» Западу и их ублюдочным пособникам местного розлива. Чему откровенно способствовала откровенно бандитская либерализация экономики страны, проведенная по западным же лекалам уже отправившимися к праотцам Ельциным и Гайдаром и, увы, еще живыми некоторыми их поделчиками, прежде всего Чубайсом. Одновременно набирал мощную центробежную силу националистический и местечковый сепаратизм, грозивший окончательно уничтожить Россию.

Но в том-то и особенность геополитического бытия России, как говорится, от сотворения мира, что никакая социальная революция, тем более сотворенная по западным лекалам, не может и никогда не сможет изменить отношения России как к ее великим географическим границам, так и к самой основе ее Бытия! Геополитический дух мощно протрубил необходимость срочной национализации и этой, навязанной Западом, «социальной революции». И – о постоянство русофобии Запада! – тут же начались массированные обвинения России в отходе от демократии, от принципов рыночной экономики, в нарушении «прав человека», игнорировании давно протухших и сгнивших «общечеловеческих ценностей» и др., и пр.! Запад же, едри его в корень!..

* * *

В тексте меморандума О. Чемберлена не был использован даже термин **«большевизм»**. Будущий лауреат Нобелевской премии мира за разжигание первых искр Второй мировой войны, министр иностранных дел Великобритании Остин Чемберлен, чья подпись «украшала» этот меморандум, оперировал даже не географическим по смыслу понятием Россия, а сугубо геополитическим, особенно же когда говорил о том, что это проблема не европейская, а азиатская – налицо были сугубо **геополитические соображения Великобритании**.

Выводы меморандума Остин Чемберлен завершал предложением о необходимости создания **«новой Антанты между Британской империей и Францией»**, а также о том, что в своем расширенном составе – в лице Англии, Франции и Бельгии – **«сердечное соглашение»** (Антанта и означает «сердечное соглашение») могло бы подразумевать и подключение к нему Германии. Еще в секретном письме от 2 марта 1925 г. на имя французского правительства О. Чемберлен прямо отметил необходимость включения Германии в англо-французскую группировку, ясно указав, что проектируемое соглашение предусматривает направление планируемой агрессии Германии против СССР. За подобные потуги по организации новой мировой войны против России, пускай и называвшейся тогда СССР, и по итогам Локарнской конференции Остину Чемберлену и его поделчикам – министру иностранных дел Франции Бриану (в отношении А. Бриана в СССР даже сложили злое подобие крылатого выражения: **«У Бриана всегда пушки торчат из кармана»**) и министру иностранных дел Германии Штресеману – в самом конце 1925 г. присудили Нобелевскую премию мира?! Нобелевскую премию мира за разжигание первых искр очередной мировой войны?!

Комментарий. В день окончания работы Локарнской конференции О. Чемберлен заявил, что-де **«Локарно осветит сердца и умы людей»**?!⁸¹ Не знаю, как насчет сердец и умов, к тому же – чьих, но то, что именно с Локарно началось **«освещение» Европы, а затем и всего мира заревом мирового пожара** очередной всемирной бойни – это абсолютно точно!

Перефразируя известные слова Пушкина, можно сказать и так – ай да Запад, ай да сукин сын!.. В Кремле, естественно, не только слова Пушкина перефразировали,

⁸¹ Daily Herald, 19.10.1925.

но и приняли необходимые решения. Прежде всего, в 1926 г. было принято постановление «Об активной разведке».

В ответ, после недолгих переговоров, 24 апреля 1926 г. СССР заключил с Германией двухсторонний договор о нейтралитете и ненападении. А до этого, в 1924–1925 гг., были нормализованы межгосударственные и дипломатические отношения с Францией, Италией и, что особенно важно, с Китаем и Японией. Слегка озверев от очередного дипломатического успеха Кремля, Запад тут же предпринял усилия по «шлифовке “плана Гофмана”».

Строго говоря, «шлифовка» началась сразу после подписания Локарнских соглашений. Уже в декабре 1925 г. в парижском ресторане «Ля рюс» за «рюмкой чая» собралась свора отпетых международных негодяев, поставивших себе целью вновь устроить России (СССР) очередную «кровавую баню» из войны и «революции». В этом «сходняке» приняли участие: глава знаменитого в те времена нефтяного концерна «Ройял Датч Шелл» сэр Генри Вильгельм Август Детердинг; владельцы крупных пакетов акций кавказских нефтепромыслов братья Нобели – Эмануэль, Людвиг и Роберт; германский генерал Макс Гофман; двойной – англо-германский – агент Георг Эмиль Белл (выполнял деликатные разведывательные поручения сэра Детердинга и британской разведки, а заодно и фашистского политического объединения «Флаг Рейха») и другие.

Рядом со столь хотя бы внешне респектабельными лицами на весьма почетных за столом местах сидела и откровенно уголовная падаля.

Главарь национально-демократической партии грузинского эмигрантского отребья в Европе Спиридон Кедиа и закоренелые уголовники с громадным стажем преступной деятельности (еще в царской России были приговорены соответственно к смертной казни и 12 годам строгого тюремного заключения за фальшивомонетничество, но, к сожалению, сбежавшие с этапа и поселившиеся во Франции), якобы «серьезно пострадавшие от советской власти» (когда от большевиков «пострадать»-то успели, если сбежали еще из царской России?!). Шалва Карумидзе и Василий Садатирашвили. «Папашка» последнего был крупным землевладельцем, который и впрямь лишился своей земли, – очевидно, потому-то и сыночек «серьезно пострадал от советской власти».

С «пламенной» речью к собравшимся подонкам обратился давно свихнувшийся на «идею, что ничто в мире не сможет совершиться, пока силы Запада не объединятся и не повесят советское правительство», генерал Макс Гофман, повторивший основной замысел своего, еще в 1922 г. выдвинутого плана: **«Объединенные державы, Франция, Англия и Германия, должны своей совместной военной интервенцией свергнуть советское правительство и восстановить экономически Россию в интересах английских, французских и германских экономических сил. Ценным было бы участие, прежде всего экономическое и финансовое, Соединенных Штатов Америки. При этом были бы обеспечены и гарантированы особые экономические интересы Соединенных Штатов в русской экономической области».** Затем аналогичной по смыслу речью разразился старший Нобель, суть которой была в следующем: **использование германской армии для освобождения Грузии из-под «советского гнета»?! Ну, а сэр Детердинг далее объяснил всем, на кой хрен нужно «освободить от советского гнета» какую-то Грузию, которую он и на карте-то так и не смог отыскать, – оказывается, ему не нравился «наглый захват Советами» главных нефтяных месторождений в Закавказье и на Кавказе?!**

В итоге собравшийся там международный сброд постановил, что необходимо создать специальный комитет по освобождению Грузии и разработать план по **«освобождению Грузии от советского гнета».**

Основная идея этого плана состояла в захвате прилегающей к горам Кавказа территории, с плацдарма которой далее «очистить от Советов» уже весь СССР?! То есть

«освобождение» Грузии от советского «гнета» задумывалось ими всего лишь как прелюдия к захвату необходимого плацдарма для последующей широкомасштабной военной интервенции против СССР! Проще говоря, для широкомасштабной войны против СССР!

***Комментарий.** Примерно так же в августе 2008 г. психически невменяемая макака, теперь уже бывший главарь проамериканского режима Грузии по заказу «вашингтонского обкома» пытался спровоцировать столкновение между Россией и Западом, развязав агрессию против Южной Осетии.*

В феврале 1926 г. «комитетчики по освобождению томящейся под советским гнетом Грузии» в расширенном составе собрались на берлинской квартире М. Гофмана. На этот раз негодяев набралось уже **30** штук, включая и некоторых представителей парламентской сволочи Германии. Появились в этой банде и связанные с нацистами лица. Отставной капитан третьего ранга и уже матерый бандит-убийца Герман Эрхард – непосредственный организатор убийства подписавшего Рапалльский договор от имени Германии министра иностранных дел Вальтера Ратенау. Некто д-р Ойген Вебер – подставная фигура, через которую финансировалось связанное с нацистами Движение зарубежных немцев. Оба являлись единомышленниками М. Гофмана. С лихвой обмыв очередную встречу шнапсом, собравшиеся решили продолжать свои усилия по освобождению «несчастной» Грузии.

Следующая встреча этих неугомонных тварей произошла уже в мае в Гааге и под руководством самого Детердинга. Тогда же было провозглашено, что-де **«с большевизмом в России будет покончено еще до конца этого года (т. е. 1926 г. – А. М.); после этого Россия будет пользоваться доверием во всем мире. Для каждого, кто будет готов к сотрудничеству, она откроет свои границы. Деньги, кредиты и, что еще важнее, заказы рекой потекут в Россию».** Метод решения все тот же – широкомасштабная военная интервенция при одновременной ставке на внутреннюю оппозицию.

А уже в июне 1926 г., по данным советской разведки, в Лондоне состоялась секретная, формально англо-германская, а в действительности весьма представительная международная конференция. Ее задача состояла в организации вооруженного нападения на СССР объединенными силами Запада. Прежде всего, Великобритании, Франции и Германии в целях уничтожения, расчленения и возобновления грабежа теперь уже национальных богатств СССР. В работе конференции приняли участие следующие персонажи. От Великобритании – заместитель министра иностранных дел по разведке Майлз Локкер-Лэмпсон и нефтяной «король» Генри Детердинг, от Германии – ярый «западник» и отъявленный русофоб, ставленник наиболее реакционных кругов военной и экономической элит Веймарской Германии генерал Макс Гофман, германские политики прозападной ориентации – фон Клейст и фон Курсель. Кроме того, присутствовали также и некоторые влиятельные мерзавцы из Болгарии, Польши, Румынии, Чехословакии и даже Турции и Ирана, а также лимитрофная падаль в лице прибалтийских «баронов». Присутствовал даже какой-то не то действительно потомок Наполеона, не то очередной шелудивый самозванец – Георг фон Лейхтенберг. Этот и вовсе разразился посланием на имя конференции, в котором утверждал, что-де **«будущий военный поход на Россию (СССР) имеет наиважнейшее значение для политического и экономического роста стран Западной Европы»?!** Пример незадачливого «прародителя» этому, естественно, не впрок и даже не урок!

Конференция утвердила также и англо-германское соглашение. Его суть сводилась не только к призыву о всеяческом, как политическом, так и финансовом, содействии вторжению германской армии на Украину и Кавказ с тем, чтобы эти территории попали бы под «свободный» гнет Англии и Германии, но и к планированию целого ряда соответствующих подрывных мероприятий. Согласно протоколу конференции,

вся эта сволочь гуртом выразила большое желание принять участие в сборе средств для финансирования крупномасштабного военного нападения на Россию (СССР).

Справка. Детердинг до того разошелся, что расцедрился, правда, на словах, аж на целый миллиард марок для этих целей. Однако потом, судя по всему, передумал, так как ему, одному из крупнейших воротил мирового бизнеса того времени, очевидно, больше понравилась сравнительно дешевая затея грузинских уголовников напечатать фальшивые советские деньги (тогда еще в обороте находились обеспеченные золотом червонцы). «К несчастью» для всей этой падали, сэр Детердинг страдал словесным «энурезом». Он во всеуслышание ляпнул, что-де Россия «**в данный момент стоит на пороге инфляции**». В СССР это его заявление заметили. Расследовав все с помощью заграничной агентуры, ОГПУ вскоре подкинуло соответствующие достоверные материалы германской полиции, которая повязала всю эту шайку международных подонков именно на фальшивомонетничестве. Устроив затем вселенский скандал, совместными усилиями чекистов и дипломатов заставили германское буржуазное правосудие усадить мерзавцев на скамью подсудимых, а затем и за решетку.

В Москве прекрасно поняли причину созыва этой конференции. Ведь за два месяца до нее – 24 апреля 1926 г. – был подписан договор о нейтралитете и ненападении между СССР и Германией. Этот договор едва ли не до белого каления взбесил тогда и официальный Лондон, и всех германских «западников», выразителем настроений крайних «ультра» среди которых и был генерал М. Гофман. Ставший звонкой ответной пощечиной Кремля Западу за подписание Локарнских соглашений 1925 г., договор явился результатом совместных усилий Москвы и наиболее трезво и прагматично мыслящей части политической, экономической и, особенно, военной элиты Германии того периода, прежде всего генерала Г. фон Секта.

Комментарий. В то же время не следует взирать на генерала фон Секта и стоявшую за ним часть германских военных кругов как на неких апологетов советско-германского сотрудничества. Этого не было и в помине. Это были еще те архаровцы. Г. фон Сект был типичным немецким потомственным военным. Принадлежал к тому наиболее влиятельному узкому кругу высшего офицерского состава, чье кредо было сконцентрировано в девизе: «**Честью прусского офицера было быть корректным, а честь немецкого офицера должна заключаться в том, чтобы быть коварным**». По отношению к России, хотя бы и Советской он действительно был коварен. Вот образчики его отношения к России:

а) из меморандума Секта от 4 февраля 1920 г.: «**Только в сильном союзе с Великобританией у Германии есть перспектива вновь обрести положение великой державы... Англия и Франция боятся союза обеих континентальных держав и пытаются предотвратить его всеми средствами, а мы должны стремиться к нему всеми силами... Наша политика как по отношению к царской России, так и по отношению к государству во главе с Колчаком и Деникиным была бы неизменной. Теперь придется мириться с Советской Россией – иного выхода у нас нет**»;

б) Из письма Секта от 31 января 1920 г.: «**Если же большевизм не откажется от мировой революции, то им следует дать отпор на наших собственных границах... Мы готовы, в собственных интересах, которые в данном случае совпадают с интересами Антанты, создать вал против большевизма**»⁸².

Как видите, уже тогда генерал решил «уесть» треклятые Англию и Францию «сильным союзом» с Россией, хотя бы и Советской. Однако не менее очевидно, что то же самое

⁸² Цит. по: Горлов С. А. Совершенно секретно: Москва – Берлин. 1920–1933. Военно-политические отношения между СССР и Германией. М., 1999. С. 36, 37–38.

он попытался бы сделать и с Россией Колчака, и с Россией Деникина, и даже с царской, сохранись она. Проще говоря, ему нужен был не «сильный союз» с Россией вне зависимости от правящего в ней режима, а очень сильный аргумент для геополитического шантажа униженного Германию Запада. Потому что Сект никогда не скрывал, что этот союз ему нужен всего лишь для **«подрыва основ Версальского мирного договора»**⁸³.

Но при всем этом стратегическое отношение к России, хотя бы и Советской, у него, как и у всех группировавшихся вокруг него германских генералов и офицеров, было таким, как оно было изложено в приводившейся выше оценке Красной Армии по состоянию на 1922 г.

Свои решения участники конференции зафиксировали на бумаге, что, естественно, стало известно советской разведке. Имевший название **«Государства Европы и большевизм»** первый пункт итогового протокола упомянутой выше конференции завершался весьма кратко – **«Большевизм должен быть уничтожен»**. Второй пункт – **«Интересы Европы на Ближнем Востоке»** – завершался выводом о том, что в ограничении панславизма (а это-то тут при чем?!) и в освоении экономических областей заинтересованы Англия и Германия. На Кавказе, как одной из территорий, которые надлежит освободить от большевистского ига, Германия и Англия должны будут сообща заняться экономическим освоением и преградить путь большевистской экспансии, направленной на Турцию, Персию и Индию. Участие Германии в освободительной деятельности подразумевало следующее:

а) военно-техническое руководство; б) людские ресурсы (солдаты и инструкторы); в) технические ресурсы – производство военных материалов и снаряжения (фиктивные заказы от других государств, частичное изготовление в практически участвующих других странах); г) характер деятельности в официальной Германии – упоминание договора о нейтралитете (только тактически); д) участие в экономическом восстановительном строительстве освобожденных стран, в том числе и на договорной основе; е) использование зарубежных немцев (в СССР в то время существовала даже Республика немцев Поволжья. – А. М.); ж) активизация русских мусульман. Вот как готовились напасть еще тогда!

Комментарий. С целью разоблачения плана агрессии Запада против СССР подробные данные об этой конференции и принятых на ней решениях при содействии советской разведки были опубликованы 4 февраля 1930 г. немецкой газетой *«Фосшише цайтунг»*. Кстати говоря, этот план «выплыл» и в наше время – в частности, чеченский сепаратизм был спровоцирован в точном соответствии с ним.

Особое внимание обратите на то, сколь же последовательны были западные мерзавцы, затачивая свои ножи против славян – аж приплели сюда и необходимость ограничения панславизма! Уж не у К. Маркса и Ф. Энгельса научились этому?!

Историческая справка. «Классики» научно обоснованного бандитизма в мировом масштабе в итоге договорились до того, что-де **«там, где речь идет о существовании, о свободном развитии всех ресурсов больших наций, там сентиментальная заботливость о некотором количестве... славян не играет никакой роли»!** Хуже того. Они утверждали, что русским (как, впрочем, и сербам) **«обеспечены ненависть всей Европы и кровавая революционная война всего Запада против них»**⁸⁴.

И как вы думаете, зачем они утверждали подобное?! А вот зачем. Ф. Энгельс в свое время весьма вразумительно для такого многовекового агрессора, как Запад, не только объяснил, но и обосновал, почему необходимо уничтожить Россию: **«Славяне... оттесненные к востоку немцами, покоренные частично немцами, турками и венграми, незаметно**

⁸³ *Seekt Von. Deutschland zwischen Ost und West. Hamburg. 1932, S. 328.*

⁸⁴ *К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Т. 6. М., 1957. С. 289–306.*

объединяя после 1815 г. отдельные свои ветви... впервые заявляют теперь о своем единстве и тем самым объявляют смертельную войну романо-кельтским и германским народам, которые до сих пор господствовали в Европе. Панславизм – это не только движение за национальную независимость; это движение, которое стремится свести на нет то, что было создано историей за тысячелетие; движение, которое не может достигнуть своей цели, не стерев с карты Европы Турцию, Венгрию и половину Германии, а добившись этого результата, не сможет обеспечить своего будущего иначе, как путем покорения Европы... Он ставит Европу перед альтернативой: либо покорение ее славянам, либо разрушение навсегда центра его наступательной силы – России»⁸⁵.

Едва только конференция завершилась, пресловутый У. Черчилль выступил с развернутой программой еще и экономической интервенции против СССР, которая явилась бы прелюдией к военной интервенции. Он даже выдвинул план финансового удушения Советского Союза путем организации международного антисоветского экономического фронта! А в целом правящая элита Великобритании практически уже склонилась к тому, чтобы любыми способами развязать новую войну против России, пускай и называвшейся тогда СССР. И это было действительно так. Как уже указывалось ранее, **24 января 1927 г.** министр иностранных дел Великобритании О. Чемберлен представил британскому правительству секретный меморандум, в заключительной части которого прямо так и говорилось: **«Поскольку разрыв дипломатических отношений не ослабил бы существенно позиции Советского правительства, нельзя предполагать, что это повело бы к изменению советской политики. Что же должно последовать дальше? Куда направить наш удар? Нам больше ничего не остается делать, как внезапно объявить войну»**⁸⁶.

Угроза нападения на СССР консолидированными силами Запада действительно стала резко нарастать со второй половины 20-х гг. А планы Запада по организации вооруженного нападения на Советский Союз действительно базировались на идее коалиции вооруженных сил ряда государств, в основе которой лежал замысел генерала М. Гофмана. Уже в 1927 г. произошло резкое обострение обстановки, из-за чего этот год вошел в историю как **«год военной тревоги»**.

Не стали исключением и 30-е гг., причем как догитлеровский их период, так и тем более после его привода к власти. Архивы как внешнеполитической, так и военной разведок СССР-России буквально ломятся от таких данных, в том числе и документальных. Угроза вооруженного нападения на СССР, прежде всего консолидированными силами Запада, в том числе и при участии Японии, уже в самом конце 20-х – начале 30-х гг. была нешуточная. Вооруженный конфликт на КВЖД, спровоцированный в 1929 г. не столько китайцами, сколько Японией и Великобританией при тихой поддержке Германии. Ему наследовало сильное обострение международной обстановки в начале 30-х гг., что и было зафиксировано советской разведкой. Ссылаясь на свои источники в Париже, Берлине, Варшаве, внешняя разведка докладывала руководству страны в начале 1931 г., что французское правительство готово предоставить Германии заем в 2–3 миллиардов золотых франков с тем, чтобы оказать на нее давление в вопросах советско-германских отношений и пересмотре условий Рапалльского договора. Пересмотр условий означал бы готовность Германии выступить с оружием в руках против СССР⁸⁷.

Комментарий. Чтобы Германии было легче пойти на такой пересмотр отношений с СССР и учитывая, что будущая война должна была стать **«войной моторов»**, американская «Стандарт ойл» еще в 1929 г. передала германскому монополисту в области химии

⁸⁵ Энгельс Ф. Германия и Панславизм. Соч. Т. 11. С. 202–209.

⁸⁶ Public Record Office, Cab, 24/184. P. 1.

⁸⁷ Очерки Истории Российской Внешней Разведки. М., 1997. Т. 2. С. 179.

и нефтехимии – концерну «ИГ Фарбениндустри» – уникальную технологию производства синтетического бензина. По расчетам заокеанских «благодетелей» это должно было обеспечить в будущем топливную независимость Германии от поставок нефти из СССР, которые в те времена и вплоть до поджога рейхстага нацистами практически монопольно доминировали на внутреннем германском рынке топлива.

Проще говоря, под выражением «пересмотр условий Рапалльского договора» подразумевалось его одностороннее расторжение Германией! К слову сказать, вляпавшись по собственной же дурости во Вторую мировую войну, Великобритания, в силу своей традиционно подлой политики, тут же пустилась во все тяжкие, сиречь тайные сепаратные переговоры с Гитлером, предлагая ему мир в обмен на непосредственное одностороннее расторжение советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. А чуть позже, когда уже стало невозможно, с аналогичным предложением Лондон полез и к Кремлю, с тем же предложением – расторгнуть советско-германский договор о ненападении в обмен на признание факта вхождения в СССР прибалтийских республик, Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии. Ну что тут скажешь – Великобритания, не приведи Господь и не к ночи будь она помянута...

Особенно интересны стратегические решения по реализации «плана Гофмана». В догитлеровский период они исходили в основном от Англии. Еще 17 августа 1925 г. агент советской военной разведки в Германии **Дипломат** (он же Вольдемар фон Петров, он же Владимир Федорович Петров, бывший царский офицер, сотрудник японского посольства в Берлине) сообщал о том, что «...поиск Великобританией базы в Польше и то, что британский империализм усиливает таковую в странах Балтики, является основанием, на котором он и намерен вести самую решительную борьбу против Москвы. В поисках союзника Англия привлечет и Германию к своей русской политике, взамен чего Германия будет компенсирована изменением существующего статус-кво на восточных границах рейха... А сама английская политика в отношении СССР является политикой подготовки будущего столкновения, но время такового определяется общим политическим положением Великобритании»⁸⁸.

Стало окончательно ясно, что речь идет о подготовке Англией вооруженного нападения на Советский Союз при активном использовании в этих целях Германии. Такова и была в действительности суть Локарнских соглашений – за то и дали их творцам Нобелевскую премию мира! Ну, как не дать премию таким негодяям – ведь так «бедолаги» старались разжечь первые искры Второй мировой во «втором» ее сценарии?!

Впоследствии данные **Дипломата** были конкретизированы в ходе следствия по делу небезызвестной «Промпартии». В 1930 г. это нашло отражение в одной из записок Сталина на имя главы правительства СССР Молотова: **«Вячеслав! 1. Поляки наверняка создают (если уже не создали) блок балтийских (Эстония, Латвия, Финляндия) государств, имея в виду войну с СССР. Я думаю, что пока они не создадут этот блок, они воевать с СССР не станут, – стало быть, как только обеспечат блок, – начнут воевать (повод найдут). Чтобы обеспечить наш отпор и поляко-румынам, и балтийцам, надо создать себе условия, необходимые для развертывания (в случае войны) не менее 150–160 пехотных дивизий, т. е. дивизий на 40–50 (по крайней мере) больше, чем при нынешней нашей установке. Это значит, что нынешний мирный состав нашей армии с 640 тысяч придется довести до 700 тысяч. Без этой “реформы” нет возможности гарантировать (в случае блока поляков с балтийцами) оборону Ленинграда и Правобережной Украины. Это не подлежит, по-моему, никакому сомнению.**

⁸⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 98. Л. 73–76.

И, наоборот, при этой “реформе” мы наверняка обеспечиваем победоносную оборону СССР...» (обратите внимание на то, что Сталин писал об обороне)⁸⁹. По данным советской военной разведки, в случае консолидации под британской эгидой вооруженные силы Финляндии, стран Прибалтики, Польши и Румынии уже тогда могли выставить против СССР как минимум **115–120 дивизий**. С учетом же Германии и Японии – **до 150–160 дивизий**. Естественно, что только этими мерами подготовка к войне против СССР не ограничивалась.

В архивах отечественной разведки есть, например, такое агентурное донесение: **«Турецкий генштаб в Анкаре получил из Германии, Польши и Англии сведения, что война СССР с Польшей произойдет в начале 1930 г. Польша через шведское посольство в Берлине обращалась к немцам с просьбой в момент войны пропустить через территорию Германии все то, что потребует Польша из Франции в момент войны, включая войска... Немцы категорически отказали... Англичане предлагают туркам в момент войны или быть нейтральными, открыв свободный проход в Дарданеллы английскому флоту, или принять участие в войне против СССР»**⁹⁰. А по другим данным, тогдашний начальник польского генштаба, бригадный генерал Януш Гонсиоровский заявлял, что **существует соглашение Польши с японцами – в случае, если японцы вторгнутся в СССР, поляки ударят с запада**. Одновременно Гонсиоровский вел переговоры с английским и французским штабами по вопросу о координации действий против СССР⁹¹.

В середине 1931 г. советская разведка докладывала о тяжелом экономическом положении Германии и о готовности канцлера Брюнинга прибыть в Париж и принять помощь на предлагаемых Францией условиях. Как уже указывалось выше, речь шла об использовании возникших у Германии финансово-экономических трудностей для принуждения ее не только к отказу от Рапалло. Главная цель состояла в принуждении ее к отказу от пролонгации советско-германского договора о нейтралитете и ненападении от 24 апреля 1926 г., 5-летний срок которого как раз и истек весной 1931 г. На повестке дня по-прежнему оставался и вопрос о создании объединенной панъевропейской армии по франко-германскому плану Фоша – Рехберга, ударная роль в которой отводилась именно рейхсверу. Все это было предусмотрено еще «планом Гофмана».

Куда конь с копытом, туда и рак с клешней – от своих западных хозяев не отставала и белая эмиграция, намертво связанная с ведущими центрами силы и спецслужбами Запада. Она часто выбалтывала самые сокровенные планы Запада.

Видный в царской России промышленник В. Рябушинский опубликовал 7 июля 1930 г. в эмигрантской газете «Возрождение» статью, в которой призвал все западные страны напасть на Советский Союз, обещая западному капиталу огромные прибыли от эксплуатации захваченных природных богатств СССР. Рябушинский обосновывал необходимость нападения на Советский Союз... **моралью – поскольку война поможет покончить с мировым кризисом, «аморально», видите ли, отказываться далее от вооруженной интервенции против СССР?!**⁹² Разумеется, что немедленно выступило и руководство военной эмиграции. Глава РОВС генерал Миллер уже в начале января 1931 г. сообщил, что он может немедленно поставить **сто тысяч** обученных солдат и офицеров в качестве белогвардейского

⁸⁹ Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1936 гг. М., 1995. Цит. по: Мухин Ю. Убийство Сталина и Берия. М., 2002. С. 465.

⁹⁰ Дамаскин И. А. Сталин и разведка. М., 2004. С. 160–161.

⁹¹ Там же.

⁹² Черняк Е. Б. Жандармы истории. Контрреволюционные интервенции и заговоры. М., 1969. С. 381.

контингента интервенционистской армии⁹³. Эмигрантская пресса без устали вопила о необходимости и неизбежности срочной интервенции Запада против СССР, настаивая на огромной роли, которая должна была быть отведена эмигрантским войскам. Лидеры эмиграции призывали Запад принять участие в войне против СССР. Так, в номере от 7 февраля 1931 г. журнала «*La Russie et le monde slave*» В. Мережковский писал, что-де **«новая война вот-вот должна вспыхнуть и весь мир должен принять в ней участие»**⁹⁴.

То есть по-прежнему пребывая в диком озверении от проигрыша, белая эмиграция не только откровенно призывала к развязыванию мировой войны против своей же Родины – России, хотя бы и Советской. Она прекрасно знала, что готовится крупномасштабная война на против России, подчеркиваю, хотя бы и Советской. И делала все от нее зависящее, чтобы война не только состоялась, но и была бы ускорена. А что погибнут миллионы соотечественников, прежде всего русских, – так и черт с ними, с миллионами-то, рассуждала белая эмиграция!

Попытки организовать вооруженное нападение на СССР консолидированными силами ряда европейских шакалов продолжались вплоть до конца догитлеровского периода. Последний догитлеровский план вооруженного нападения на СССР консолидированными силами Запада с участием Германии тоже базировался на «плане Гофмана»⁹⁵. Советская разведка умыкнула его в буквальном смысле со стола предпоследнего догитлеровского рейхсканцлера Германии фон Папена. Было очевидно, что вопрос о нападении решался уже на самом высшем уровне, что действительно могло привести к принятию решения о нападении! То же самое творилось и в период правления последнего догитлеровского канцлера – Курта фон Шлейхера. Этот тоже «засветился» на антисоветской стезе. Причем настолько, что даже главари национал-социалистской партии Германии оценили это. Геринг, в частности, опубликовал за пределами Германии статью, в которой утверждал, что **«в правительстве есть только один человек, доказавший, что он располагает качествами, которые необходимы для высокого поста. Этот человек – генерал Шлейхер»**⁹⁶. Короче говоря, такие планы разрабатывались вплоть до умышленного привода Гитлера к власти в Германии.

Данные разведки четко совпадали и с информацией контрразведки. Выше об этом уже частично говорилось. Кроме того, следует также указать, что еще в 1930 г., во время допросов одного из главных обвиняемых по делу Промпартии, Рамзина, было установлено, что первоначально интервенция намечалась как раз на 1930 г. Однако вследствие того, что Великобритании не удавалось сбить в послушное стадо всех европейских шакалов, желавших напасть на СССР, ибо каждый из них выдвигал свои условия участия в этом бандитизме, а также вследствие захлестнувшей Запад Великой депрессии, сроки интервенции были перенесены. Сначала на 1931 г., а затем и на 1932 г.

***Комментарий.** Это же обстоятельство было и одной из основных причин злоумышленного приведения Гитлера к власти. Лондону просто надоело утрясать склоки в этой стае европейских шакалов, и он пришел к выводу, что с одним шакалом ему будет легче управляться. Но, увы, для Лондона естественно, шакал – он и есть шакал, и никакой дрессировке не поддается. Тем более коричневый шакал.*

По указанию Сталина советская разведка и дипломатия чрезвычайно активно противодействовали всем этим попыткам, нанося точечные, но очень мощные удары по наиболее

⁹³ «Sunday Referee», Jan. 4, 1931. W.T. Goode, Is Intervention in Russia a Myth? An Excursion into Recent Political History. London, 1931. P. 115–116.

⁹⁴ Черняк Е. Б. Жандармы истории. Контрреволюционные интервенции и заговоры. М., 1969. С. 382.

⁹⁵ Секреты Гитлера на столе у Сталина. М., 1995. С. 4.

⁹⁶ Цит. по: Гинцберг Л. И. Тень фашистской свастики. Как Гитлер пришел к власти. М., 1967. С. 148.

уязвимым звеньям. Немалую роль в этом сыграл и Коминтерн, который к концу 20-х – началу 30-х гг. уже плотно контролировался Сталиным и Молотовым. Советское руководство (в том числе и военное) заблаговременно знало об угрозах и совершенно правильно оценивало международную ситуацию. Так, 29 января 1927 г. задачи разведслужб СССР уже формулировались, отталкиваясь от следующего основополагающего тезиса: **«Для оттяжки войны нашего Союза с капиталистическим миром и улучшения нашего военно-политического положения...»**⁹⁷ Обратите внимание на дату такой формулировки. Ведь с момента подписания Локарнских соглашений прошло чуть более года. А угроза войны уже остро вырисовывалась. Ровно через три года, 30 января 1930 г., Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о новых приоритетных задачах разведки, пункт № 1 которого гласил: **«1. Раскрытие интервенционистских планов, разрабатываемых в правительственных кругах великих держав Европы – Великобритании, Франции, Германии, сопредельных стран, – вероятных противников СССР (Польши и Румынии, а на Дальнем Востоке – Японии)»**⁹⁸. Как видите, угроза нападения настолько возросла, что Политбюро прямо поставило задачу раскрытия конкретных интервенционистских планов великих держав Европы. Более того. Высшее руководство СССР ясно видело как состав коалиции будущих агрессоров, так и наиболее вероятный вариант плана агрессии – двухфронтовой, то есть одновременное нападение и с запада, и с востока.

Запад в свою очередь с 1926 г. и до конца января 1933 г. последовательно осуществлял целую серию мероприятий по максимальной нейтрализации «просоветской» ориентации Германии.

***Историческая справка.** Слово «просоветской» не случайно поставлено в кавычках. Никакой просоветской ориентации у Германии не было и в помине. Был голый, цинично расчетливый прагматизм (как, впрочем, и с советской стороны тоже). Его суть вполне объективно изложил первый посол Веймарской Германии в СССР Ульрих Карл Христиан фон Брокдорф-Ранцау. В одном из перехваченных советской разведкой секретных писем от 8 июля 1926 г. на имя президента Германии фельдмаршала Гинденбурга Брокдорф-Ранцау прямо указывал, что так называемые «хорошие отношения Германии с СССР изначально были браком по принуждению, а о браке по любви не может быть и речи». В связи с этим всякие чрезмерные надежды, связываемые с германо-советскими отношениями, он откровенно считал «ошибочными и опасными». Более того, в этом же письме он указал, что «отношения с СССР должны были из тактических соображений до известной степени основываться на блефе, т. е. полезно создавать впечатление большей близости с Россией, чем есть на самом деле»⁹⁹.*

Прежде всего, Запад втащил Германию в Лигу Наций. Полностью снял с нее военный контроль, предусмотренный Версальским договором. Привлек ее к участию в пресловутом пакте Келлога – Бриана (своего рода глобальное подобие Локарнских соглашений, но абсолютно бессмысленное ввиду отсутствия механизмов его исполнения). В соответствии с принятым «планом Юнга», Запад резко ослабил бремя репарационных платежей для Германии. Одновременно попытался втянуть Германию в организацию нового антисоветского похода на восток. В ответ весной 1931 г. СССР добился пролонгации договора от 1926 г. еще на пять лет, что и было зафиксировано в парафированном обеими сторонами 24 июня 1931 г. протоколе о пролонгации срока действия договора. В ответ Запад предпринял отчаянные усилия, чтобы не допустить ратификации протокола о пролонгации (он был ратифицирован только

⁹⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 128. Л. 26.

⁹⁸ Позняков В. В. Советская разведка в Америке. М., 2005. С. 58 (подпараграф «Реорганизация ИНО и РУ в 1930–1935 гг.»).

⁹⁹ Ахтамзян А. А. Рапалльская политика: советско-германские дипломатические отношения в 1922–1932 годах. М., 1974. С. 206–207.

5 мая 1933 г., то есть уже после привода Гитлера к власти, которому тоже было не с руки сразу же идти на обострение отношений с Советским Союзом). СССР в ответ избрал тактику подписания двухсторонних договоров о ненападении со всеми странами, граничащими с ним, дабы перекрыть любые лазейки для организации агрессии против себя с запада, и добился очень значительных успехов на этом направлении. Проще говоря, такая тактика позволяла добиться главной стратегической цели, суть которой в следующем. **Создать практически никак не пробиваемый «бронежилет» безопасности Советского Союза. Особенно на северо-западном, западном и юго-западном направлениях.**

Короче говоря, в догитлеровский период Запад (прежде всего Англия) так и не смог реализовать свою мечту – организовать вооруженное нападение на СССР консолидированными силами различных европейских шакалов, которых пыталась объединить под своей эгидой Великобритания. Произошло это по нескольким причинам, среди которых особо выделяются следующие три. **Во-первых**, сколотить послушное стадо агрессоров из слишком уж разномастных европейских шакалов на так называемой «демократической» основе Англии не удавалось. Шакалы – они и есть шакалы. Хотя в природе, хоть в политике. Ни дрессировке, ни тем более демократии не поддаются. Не говоря уже о том, что каждый из них выдвигал свои требования, которые кардинально противоречили требованиям других шакалов. И урегулировать, а тем более привести их требования к единому, но необходимому Великобритании знаменателю было не только теоретически невозможно, но и практически нереально. К слову сказать, Сталин прекрасно это знал по донесениям разведки и потому более чем адекватно реагировал. Так, еще в политическом отчете ЦК на XV съезде ВКП(б), проходившем 2–19 декабря 1927 г., он говорил:

«Попытки Англии создать единый фронт против СССР пока еще не удались. Причины этой неудачи: противоречия интересов в лагере империалистов, заинтересованность некоторых стран в экономических связях с СССР, мирная политика СССР, противодействие рабочего класса Европы, боязнь империалистов развязать революцию у себя дома в случае войны с СССР. Но это еще не значит, что Англия бросит свою работу по организации единого фронта против СССР, что ей не удастся организовать такой фронт. Угроза войны остается в силе, несмотря на временные неудачи Англии»¹⁰⁰.

Во-вторых, существовала серьезная угроза того, что якобы просоветски настроенная часть германского генералитета не пойдет на агрессию из чисто прагматических соображений. В те годы рейхсвер был решающей политической силой Германии – как говорил в 1930 г. военный министр Германии Вильгельм Гренер, **«в политической жизни Германии не должен быть сдвинут ни один камень, без того, чтобы рейхсвер не сказал бы своего решающего слова»¹⁰¹**. Следовательно, прежде чем устроить нападение на СССР, необходимо было перестроить стандарты поведения и мышления рейхсвера, но особенно же самого германского генералитета. А это было возможно только в одном случае – в случае приведения к власти на пост рейхсканцлера нового, но предельно агрессивно настроенного лидера, которому и агрессивным идеям которого генералитет и весь рейхсвер были бы обязаны по конституции присягнуть. Что, кстати говоря, и произошло в 1934 г. после устроенной Гитлером по требованию, в том числе и рейхсвера, «ночи длинных ножей».

И, наконец, **в-третьих**, потому, что Сталин постоянно предпринимал интенсивные меры для укрепления внешней безопасности государства, в том числе и прежде всего дипломатические. В тот период иных средств у него просто не было. С их помощью он искусно ковал **мощный «бронежилет» безопасности СССР** в виде всевозможных договоров о ней-

¹⁰⁰ Сталин И. В. Соч. Т. 10. С. 288–289.

¹⁰¹ Цит. по: Fischer R. Schleicher. Mythos und Wirklichkeit. Hamburg, 1932. S. 38.

тралитете и ненападении с государствами как по периметру, особенно, западных границ, а также с основными европейскими игроками. К началу 1933 г. «**частокол**» этих договоров был настолько мощным – к тому же он опирался на аналогичные договора между самими приграничными с СССР государствами и основными европейскими игроками, – что преодолеть его физически было невозможно. На Западе, в том числе и в Германии, это прекрасно понимали. Так, за две недели до привода Гитлера к власти, советская военная разведка агентурным путем добыла запись беседы между командующим рейхсвером генералом Гаммерштейном и венгерским посланником в Берлине Кания, состоявшейся еще 11 декабря 1932 г. В документе, в частности, говорилось:

«Кания: Россия добилась все-таки чрезвычайных успехов своими пактами о ненападении, и ее дипломатические позиции очень укрепились.

Гаммерштейн: Следует, конечно, отличать дипломатическую мощь от мощи действительной. Все же, по моему мнению, Россия неприступна»¹⁰².

И без того постоянно усиливавшийся подобными мерами «бронезилет» безопасности СССР советское руководство подкрепляло также и действиями по линии Коминтерна. Еще в середине 20-х гг., в принципе отказавшись от курса на «мировую революцию», советское руководство тем не менее до поры до времени систематически демонстрировало жупел этой угрозы, образно говоря, размахивая над головой Запада дамокловым мечом, дабы удерживать его от искушения напасть-таки на СССР. Эта задача была предельно конкретизирована значительно ранее: **«Создание единого фронта рабочих передовых стран и трудových масс колоний для того, чтобы предотвратить опасность войны, или, когда война наступит, превратить империалистическую войну в войну гражданскую, разгромить фашизм, свергнуть капитализм, установить Советскую власть, освободить колонии от рабства, организовать всемирную защиту первой в мире Советской республики»¹⁰³.**

Обычно эти слова Сталина преднамеренно интерпретируются как сталинское «цэу» насчет подготовки ко Второй мировой войне ради последующего устройства мировой революции. Однако в действительности такая интерпретация не более чем откровенная глупость, не говоря уже о том, что просто ложь. Потому что главное в его высказывании **«предотвратить опасность войны»** и **«организовать всемирную защиту первой в мире Советской республики»**. В тот период времени у СССР просто не было достаточных сил для защиты самого себя с опорой только на собственные ресурсы и силы. Ни нормальной армии, ни военно-промышленного комплекса, способного обеспечить вооруженные силы соответствующим оружием и боевой техникой, ни эффективной экономики у СССР не было. Потому Сталин нарочито и размахивал жупелом революционной угрозы, дабы, вновь подчеркивая это обстоятельство, удержать Запад от искуса напасть на СССР. Зато когда СССР экономически слегка окреп, а его вооруженные силы стали походить на регулярную армию, то те же западные дипломаты в Москве не без удивления обратили пристальное внимание на то, что Кремлю, мягко говоря, откровенно наплевать на Коминтерн и мировую революцию!

Естественно, что в такой ситуации надеяться на вооруженное нападение на СССР хоть одной Германией, хоть консолидированными силами, но при ударной роли все той же Германии было бессмысленно. Необходим был совершенно иной, не тривиальный ход. Более того. Нужен был именно такой ход, который, **во-первых**, позволил бы, не миндальничая на демократический манер, «железной рукой» сколотить послушное стадо агрессоров под единым военно-политическим руководством. А, **во-вторых**, такой ход, который позволил бы наверняка проломить указанный выше «бронезилет» безопасности СССР.

¹⁰² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 497. Л. 2–5.

¹⁰³ Из выступления 13 июля 1928 г. «Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б)». См.: *Сталин И. В.* Соч. Т. 11. С. 202.

Проще говоря, Запад (прежде всего сама Великобритания, а также США) увидел, что «демократическим» путем объединить и консолидировать свору европейских шакалов он не в состоянии, а соответственно и не в состоянии организовать вооруженное нападение на СССР их консолидированными силами. Действительно, требовался неординарный, нетривиальный ход, смысл которого должен был состоять в следующем. Решение задачи консолидации сил различных европейских государств для нападения на СССР и тем более решение самой проблемы нападения на СССР должно было быть возложено на другого исполнителя. Это было тем более важно, поскольку мировой кризис 1929–1933 гг. скрутил в бараний рог весь капиталистический Запад, в том числе и Великобританию, и ей было недосуг открыто организовывать в такой ситуации нападение на СССР, хотя и очень этого хотелось. **Этим нетривиальным ходом стали уже возвращенные «версальской мудростью» западных негодяев нацизм и его главарь Адольф Гитлер!**

Таким образом, если подвести промежуточный итог, то к моменту привода Гитлера к власти советское руководство – как политическое, так и высшее военное, – располагало в том числе и благодаря разведке уникальной информацией о генезисе плана грядущей агрессии против СССР, которая свидетельствовала, что:

1. Замысел организации вооруженного нападения на Советский Союз прочно вошел в орбиту высшей политики Запада, все действия которого со второй половины 20-х гг. XX в. крутились вокруг этой оси.

2. Вооруженное нападение планируется осуществить консолидированными под эгидой Великобритании силами ряда европейских государств. Сколачиваемая банда агрессоров должна насчитывать в общей численности не менее **150–160** дивизий (при наличии минимального резерва у коалиции агрессоров, по меньшей мере, в количестве **11–12** дивизий и использовании в качестве дополнительного «пушечного мяса» сил белой эмиграции) при ударной роли Германии и ее рейхсвера.

3. Вооруженное нападение планируется осуществить:

– **с запада** – по двум направлениям (в терминах наиболее вероятного агрессора):

а) **Северо-Балтийском**, то есть через Прибалтику на Ленинград (т. е. Санкт-Петербург) и далее с поворотом на Москву;

б) **Юго-Восточном**, то есть через Украину (с ее оккупацией и отторжением) в общем направлении на Кавказ и Закавказье;

– **с образованием сплошного фронта** от Балтийского до Черного моря; этому откровенно способствовал конкретный состав коалиции изъявлявших намерение напасть на СССР государств, в первую очередь присутствие в ней и в те времена злобно русофобствовавшей Польши, а также прибалтийских прихвостней Запада;

Исторический комментарий. Поляки, например, вообще никогда не скрывали своих агрессивных намерений в отношении СССР. Так, близкий к польскому «фюреру» Пилсудскому «теоретик», некий пан В. Студницкий, опубликовал в 1935 году книжечку под названием **«Политическая система Европы и Польши»**. В ней далеко не ясновельможный пан откровенно излагал свою идею о том, что надо, ох как надо напасть на СССР консолидированными силами Польши, Германии, Японии и Финляндии, а также стран Прибалтики, дабы оторвать Украину, Крым, Карелию, Закавказье и Среднюю Азию (Студницкий называл ее Туркестаном). Японцам же отдать Дальний Восток вплоть до озера Байкал. Вот вам и «смирные», «невинные» ляхи – не приведи Господь!..

– **с одновременным открытием сразу двух фронтов** – на Западе и на Востоке, что было вызвано тем, что еще в конце 20-х гг. с подачи Англии возник вопрос о привлечении Японии к реализации плана агрессии против СССР. Тем более что официальный Токио в те времена буквально изнывал от нетерпения ринуться в агрессию против СССР.

В связи с «планом Гофмана» нельзя не отметить одно обстоятельство. Ни руководство советской разведки (ОГПУ-НКВД), ни военной разведки, ни тем более руководство СССР не оставляли без пристального внимания развитие идеи «плана Гофмана» в контексте европейской политики, особенно в контексте германской политики, тем более после привода Гитлера к власти. На основе совокупности всей разведывательной и иной информации по каналам разведки и Коминтерна были предприняты массированные усилия для противодействия развитию политической ситуации в Европе, особенно в Германии, в соответствии с этим планом. Проще говоря, для противодействия грядущей агрессии Германии, в том числе и прежде всего против СССР, в связи с чем были предприняты фундаментальные усилия по превентивному разоблачению таких планов, в том числе и намеченных к приводу к власти нацистов.

Эту гигантскую по своим масштабам и значению задачу уже после привода Гитлера к власти решал разведчик-нелегал ОГПУ-НКВД Семен Николаевич Ростовский (впоследствии, увы, позорно «обессмертил» свое имя, став инициатором одной из наиболее грязных антисталинских акций в СССР), более известный под своим журналистским псевдонимом Эрнст Генри, под которым он проживал в Лондоне. В 1934 году он опубликовал на английском языке сразу же ставшую знаменитой книгу **«Гитлер над Европой»**, которая уже в 1935 году была издана также и на русском, немецком и других языках. Он располагал уникальной информацией, и ко всему прочему он являлся также и ближайшим помощником руководителя мощнейшего пропагандистского аппарата Коминтерна прекрасного информированного Вилли Мюнценберга. В упомянутой книге Э. Генри дал практически на все 100 % подтвердившийся детальный аналитический прогноз развития внешней политики Германии на ближайшие годы. Оценивая значение этой книги, лондонская «Таймс» отмечала, что **от этой книги «у демократов мурашки поползут»**¹⁰⁴. А в 1936 г. Э. Генри выпустил новую книгу – **«Гитлер против СССР»** (на русском языке была издана уже в 1937 г.). В ней Э. Генри детально проанализировал агрессивные планы Гитлера в отношении Советского Союза, что впоследствии, увы, подтвердилось. Разоблачающая самые сокровенные замыслы главарей нацистского режима Третьего рейха массированная пропаганда Э. Генри в буквальном смысле слова взбесила их, что привело к тому, что он оказался включен в так называемый «черный список» лиц, подлежащих немедленному аресту гестапо при вторжении Германии в Англию.

К середине 30-х гг. угроза вооруженного нападения на СССР консолидированными силами ряда европейских государств получила окончательное подтверждение очередными данными разведки. В декабре 1935 г. на стол Сталина лег объемистый доклад ГРУ под названием **«Коалиция против СССР»**¹⁰⁵. Доклад был подготовлен на основе добытых военной разведкой преимущественно агентурным путем различных разведывательных данных. В том числе и документальных данных, среди которых особое место занимал составленный по заказу Генерального штаба Франции меморандум (он был подготовлен одним из бывших белогвардейских офицеров, сотрудничавших со 2-м Бюро – военной разведкой – ГШ Франции). Насколько можно судить, при подготовке этого доклада использовались также и материалы разведки НКВД СССР. В качестве участников этой коалиции в докладе упоминались **Германия, Польша, Финляндия и Япония**. Однако в это же время советские разведслужбы уже располагали данными о том, что под эту коалицию гитлеровская Германия пытается подтянуть также и **Румынию, и Венгрию, и все три Прибалтийских государства – Латвию, Эстонию и Литву**. Сразу же отметим, что это далеко не первое аналитически обобщенное сообщение военной разведки в адрес высшего военно-политического руководства СССР.

¹⁰⁴ Цит. по: *Henri Ernst. Hitler Over Europe?* London, 1939. P. 292.

¹⁰⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 741. Л. 82. Первый экземпляр был направлен Сталину.

Оценивая итоги прошедшего года на основании своих данных, Разведывательное управление РККА, как тогда называлось ГРУ, сообщало в Инстанцию о следующем:

«Именно в 1934 году происходило усиленное сколачивание нового антисоветского блока в составе Японии, Германии и Польши и отмечались настойчивые попытки привлечь к участию в этом блоке Англию, Швецию, Венгрию, а также всех ближайших соседей СССР на Западе и на Среднем Востоке. Эта новая расстановка сил, явившаяся результатом нашего роста и обострения противоречий в лагере империалистических держав, в значительной степени меняет условия стратегического развертывания наших вероятных противников. Как никогда становится актуальной проблема одно-временной войны на Западе и на Дальнем Востоке. Крупнейшее значение имеет тот факт, что в составе антисоветского фронта на Западе, кроме Польши, выдвигается Германия, как наш активнейший и первоочередной противник»¹⁰⁶.

А 4 марта 1935 г. резидент советской военной разведки в Польше сообщил о переговорах между поляками и гитлеровцами следующее: «Конкретные цели состоят в следующем: предрешено вооруженное столкновение с СССР. Вероятным плацдармом его считается: на севере – Карелия, побережье Кольского полуострова до р. Свири на юг; на северо-западе (район действия германской армии) – Нарва, Псков, Полоцк, Лепель; район действия польской армии – Лепель – Минск, Олевск – Залещики; Дальний Восток и Забайкалье – действия японской армии. **Результатом войны будет... то, что Финляндия приобретет Карелию и Кольский полуостров с границей на юге – р. Свирь и берега Онежского озера. Германия и Польша регулируют свои интересы в Прибалтике. Специальные интересы Германии предусматриваются особым договором о немецких интересах в северо-западном секторе СССР. В качестве гарантии договора германская армия оккупирует сроком на 25 лет территорию от берегов Финского залива до 55-й параллели шириной 200 км. Ленинград, переименованный в Петербург, делается “вольным городом” с немецкой администрацией и гарнизоном...** Польша восстанавливает свои исторические границы на востоке и обеспечивает их сообразно своим интересам. Япония устанавливает на Дальнем Востоке границы и зоны влияния сообразно своим интересам...

Таковы основы политики “развязанных рук на Востоке” в планах гитлеровской Германии. Немецкая цель – добиться любой ценой оккупации с тем, чтобы аннексировать край. Англия не заинтересована в этом районе и получает удовлетворение на севере – эксплуатируя совместно с Финляндией Беломорское побережье, совместно с Германией – Печорский район. Кроме того, ее интересы обеспечиваются преимуществами в Закавказье и исправлением границ в Туркестане...

Договор Германии с новыми союзниками – Японией и Польшей – еще не подписан. Подписание состоится не раньше марта, так как сначала необходимо установить ряд технических деталей, особенно торгово-промышленной эксплуатации в случае победы, что весьма осложняется новыми предложениями Японии, сделанными только что прибывшей торговой делегацией. Договор будет составлен как оборонительный, но сформулирован так, что его легко будет превратить в наступательный.

Эти планы вызывают несколько скептическое отношение к себе у военных кругов, среди которых традиция прежних отношений с СССР все еще довольно сильна. Но скептицизм все более уменьшается под влиянием фактов, говорящих о сочувственном отношении к этой комбинации весьма влиятельных группировок в Европе (в Англии, теперь в Италии)»¹⁰⁷. И сколько таких сообщений было? Уйма! Архивы СВР и ГРУ буквально ломятся от таких документальных данных. Но есть в процитированном выше сообщении

¹⁰⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 741. Л. 82. Первый экземпляр был направлен Сталину.

¹⁰⁷ Военно-исторический журнал. 1991. № 3.

резидента один малозаметный, однако же имеющий исключительное геополитическое значение нюанс. Если внимательно проанализировать это разведывательное сообщение, то станет очевидным, что вся эта свора (коалиция) европейских шакалов находилась на подряде у **PERFIDIOUS ALBION – Коварного Альбиона**. И все свои планы и цели соотносила с интересами Великобритании. Прежде всего, сама гитлеровская Германия. Однако еще более принципиальный анализ этого же сообщения выявит уникальнейший феномен. Да, действительно, Гитлер едва ли не круглосуточно изрыгал всевозможные проклятия и оскорбления в адрес Запада и западной плутократии. Тем не менее в середине 30-х гг. он по-прежнему четко следовал тому самому геополитическому курсу агрессии на восток, который еще в начале последнего десятилетия XIX века проложило руководство английского политического масонства. Впрочем, он всегда следовал этому курсу, до самого своего конца! Проще говоря, часть этих планов, особенно что касается севера и северо-запада России, была запрограммирована британским политическим масонством, исполнявшим волю правящей элиты Великобритании. Речь идет об уже упоминавшейся пресловутой карте Лабушера¹⁰⁸. Если бросить хотя бы беглый взгляд на эту не в меру провиденциальную карту, то увидим, что Финляндия не только была отделена от Российской империи, но и превращена в «республику». Но это были еще «цветочки». Генри Лабушер и стоявшие за ним силы оказались столь «щедр» по отношению к Финляндии, что уже в 1890 г. «одарили» ее множеством карельских и русских территорий, никогда ей не принадлежавших. Более того. **Южные границы этой «республики» были указаны Лабушером по южным же берегам рек Невы и Свири, а также по восточному берегу Онежского озера! Абсолютное совпадение с тем, что сообщил резидент!** Картографические «пророчества» Лабушера в отношении Финляндии во многом сбылись. Помимо того что Финляндия стала независимой республикой, ее границы в период с 1918 по 1940 г. едва ли не в точности совпали с тем, что было указано на карте Лабушера. Хотя до восточного берега Онежского озера ей дотянуться не удалось. Однако известен факт, что в процессе карельской авантюры 1921–1922 гг. Финляндия пыталась осуществить этот план. Не удалось ей также выйти и на южные берега Невы и Свири, хотя для этого предпринимались соответствующие попытки. Главное же, в чем прогноз Лабушера сбылся, заключалось в том, что громадная часть карельских и русских земель все-таки была захвачена, а финская граница стала проходить едва ли не в 30 км от Петербурга, переименованного в Петроград, а затем и в Ленинград. К тому же Ладожское озеро чуть ли не наполовину тоже отошло к Финляндии.

Историческая справка. Откровенно говоря, в возникновении острых проблем в советско-финляндских отношениях того времени виноваты прежде всего русские цари, особенно Александр I. За его недальновидный и неуместный либерализм через 130 лет пришлось расплачиваться Советскому Союзу. Причина в следующем. В соответствии с Фридрихсгамским мирным договором от 5 (17) сентября 1809 г., которым завершилась непосредственно Англией спровоцированная в 1808 году (в ответ на присоединение по Тильзитскому миру 1807 г. к организованной Наполеоном континентальной блокаде Англии) последняя Русско-шведская война, вся территория Финляндии отошла к России. За век с лишним пребывания в составе Российской империи бывшая шведская провинция, население которой – финские племена – никогда не имело ни собственной государственности, ни административной, ни даже культурной автономии в составе шведского королевства, усилиями непонятно чем руководствовавшихся российских монархов превратилась практически в автономное государство, обладающее всеми необходимыми атрибутами. Прозванное Великим княжеством Финляндским, оно получило государственные органы власти, денежную единицу, свою армию, почту и таможенную, а с 1863 г. еще и государственный язык – фин-

¹⁰⁸ Автор неоднократно анализировал эту карту в своих предыдущих работах.

ский. Но это еще полбеды, хотя и является ярчайшим доказательством того, что никакой русификации, о которой финские националисты так много и так подло шумели, не имело места быть. Основная беда заключалась в том, что по решению Александра I от 11 (23) декабря 1811 г. в состав Великого княжества Финляндского была передана Выборгская губерния. В результате административная граница Финляндии оказалась вплотную придвинута к Санкт-Петербургу. К моменту провозглашения независимости 23 ноября (6 декабря) 1917 г. и ее признания советским правительством 18 (31) декабря 1917 г. финны уже привыкли к огромности своей территории, забыв или «забыв», что значительная часть территории Финляндии была подарена русским царем. С этого все и началось. Затем в обеих странах была Гражданская война, в которой обе стороны зарекомендовали себя, мягко выражаясь, далеко не самым лучшим образом. Но, воспользовавшись слабостью Советов, «горячие финские парни» успели отхватить большие куски русской территории. А поскольку за их спиной стояла Антанта, Советам осталось только утираться. Но долго это не могло продолжаться.

Политологический комментарий. Впоследствии пресловутый любитель «кузькиной матери» Н. Хрущев проделал такой же геополитический фокус с Крымом. Принципиальный расчет тот же самый. Пускай и в перспективе, но любым способом спровоцировать резкое обострение отношений не столько между двумя государствами, сколько между двумя славянскими народами, вплоть до вооруженного столкновения. Недавняя история показала, что дело едва не докатилось до этого. Слава богу, Крым теперь в России.

Говоря о картографических «пророчествах» Лабушера в отношении Финляндии, невозможно обойти молчанием еще одно обстоятельство. Так уж распорядилась география и история, что «оселком» геополитического равновесия в акватории Балтийского моря стали Аландские острова – самая что ни на есть классическая ключевая позиция во всей Балтике (это видно даже невооруженным глазом и даже неспециалисту – достаточно бросить всего лишь беглый взгляд на карту). Эти острова перешли под юрисдикцию Российской империи в соответствии с Фридрихсгамским договором 1809 г. Однако российский суверенитет над этими островами весь XIX в. откровенно раздражал Англию. За 35 лет до появления карты Лабушера Англия совместно с Францией уже покушалась на юрисдикцию России над этими островами. В частности, в ходе Восточной (Крымской) войны. Тогда, увы, удалось в соответствии с Парижским мирным договором от 30 марта 1856 г. вынудить проигравшую Россию объявить эти острова демилитаризованной зоной. Так вот, обозначение якобы «независимой» по состоянию на Рождество 1890 г. Финляндии с вышеописанными «границами» автоматически означало и переход Аландских островов под юрисдикцию и суверенитет этой самой «независимой» Финляндии! Однако такое решение судьбы Аландских островов означало бы полную ликвидацию какого бы то ни было российского присутствия на Балтике вообще! То есть все труды Петра I должны были быть полностью перечеркнуты, а «прорубленное» им «окно в Европу» – наглухо заколочено! В общем-то, к 1918 г. все так и должно было произойти, если бы не выдающийся геополитический подвиг во славу России капитана 1-го ранга А. М. Щастного, спасшего, вопреки преступным приказам Ленина и Троцкого, весь Балтийский флот! А раз есть флот, значит, не только окно распахнуто – открыты врата!

Тем не менее с подачи заправлявшей в нем Англии Совет Лиги Наций 24 июня 1921 г. утвердил-таки передачу Аландских островов под юрисдикцию и суверенитет Финляндии. «Эвакуация» этих островов из состава бывшей Российской империи была осуществлена руками Германии как доставшийся Антанте бывший германский «трофей». Социал-демократические подонки Германии не зря реанимировали аннулированный советским правительством в одностороннем порядке Брест-Литовский договор от 3 марта 1918 г. 20 октября 1921 г. была подписана особая конвенция. Положениями этого документа была подтвер-

ждена преемственность в вопросе о демилитаризованном статусе этих островов согласно еще Парижскому мирному договору 1856 г.! Так через 65 лет аукнулось эхо негативных последствий Восточной (Крымской) войны. Естественно, что подстрекаемая и провоцируемая Западом Финляндия вовсе и не собиралась соблюдать это требование, а потому все-таки осуществляла там военное строительство. В конце концов, наряду с другими, не менее важными причинами, главная из которых кроется в особо тесных связях Финляндии Маннергейма с гитлеровской Германией, это привело к советско-финляндской войне 1939–1940 гг. по вине самой Финляндии. Но при этом следует четко помнить, что все инициативы Советского Союза по урегулированию территориальных проблем Финляндия отвергала с порога отнюдь не потому, что Сталин, видите ли, давил на несчастных финнов. Уж если кто и давил на них, так это даже и не Гитлер, во всяком случае не он в первую очередь. Давление оказывалось из Лондона. Там прекрасно понимали, сколь лакомым плацдармом для нападения на СССР является Финляндия для Гитлера. Тем более что в Лондоне прекрасно знали о существовавшем все 1930-е годы плане вооруженного нападения на СССР консолидированными силами антисоветской коалиции при участии Финляндии. Потому и давили на финнов, обещая им всяческую поддержку, а также откровенно провоцировали Финляндию на вооруженное столкновение с СССР. И в конце концов спровоцировали. Но чтобы правильно оценить не в меру «точное предвидение» Лабушера и стоявших за ним могущественных сил, необходимо обратить внимание на следующее. Демонстративный картографический «прогноз» территории вроде бы уже независимой Финляндии с границами по южным берегам Невы и Свири, а также по восточному берегу Ладожского озера в переводе с «картографического языка» сэра Генри и стоявших за ним сил означал:

1. Полную ликвидацию Петербурга как такового, в том числе и как столицы государства Российского тех времен, но прежде всего как выхода России в Балтийское море, а, следовательно, в Атлантику и далее в Мировой океан! По-другому расценить показ границ по южным берегам Невы и Свири невозможно – достаточно одного беглого взгляда на карту Петербурга и окрестностей, особенно тех лет, чтобы автоматически согласиться с таким выводом!

Сделать же из государства Российского и вообще из России «Русскую Пустыню» в те времена можно было, прежде всего ликвидировав ее столицу со всеми ее специфическими особенностями геополитического характера. Но эта задача не для Финляндии, и даже не для доминирующей в Скандинавии Швеции, особенно если учесть нейтралитет последней: **это глобальная цель Великобритании еще со времен «прорубания» Петром I «окна в Европу»!**

2. Полную ликвидацию находящегося севернее Петербурга Кронштадта как главной базы основного тогда в России Балтийского флота, а, соответственно, и его самого! Однако же и это тоже не задача Финляндии, и даже не всех вместе взятых Скандинавских стран. **Это старинная задача Англии!** В одном из эмигрантских журналов в 1932 г. были опубликованы материалы радиоперехвата стран Антанты периода Первой мировой войны, свидетельствовавшие именно о таком замысле Англии.

3. Прямое указание на то, каким же образом финская граница с восточного берега Онежского озера должна проходить в меридиональном отношении. Если взглянуть на карту, то невозможно не заметить, что, определив Финляндии границу именно так, как он сделал, не в меру «прозорливый» Лабушер и К° однозначно «предначертали» как минимум всю вертикаль восточной границы Финляндии вдоль 36° по направлению на север. В свою очередь, это означало также, что отчуждению и переходу под юрисдикцию Финляндии подлежат целиком Ладожское и Онежское озера, практически вся территория Карелии. Более того – чуть ли не добрая половина наиболее удобной части акватории Белого моря, как минимум половина Кольского полуострова, включая и незамерзающий порт Мурманск, наконец, часть

акватории Баренцева моря (в порядке территориальных вод новоявленной «республики»). А это уже в свою очередь практически свело бы на нет и северный выход России в Мировой океан – второй из двух основных в европейской части России, а исторически – первый!

Вот что в действительности означало установление границ Финляндии по Лабушери! И вот зачем она и понадобилась в коалиции изъявлявших желание напасть на СССР государств!

Впоследствии, в номере от 17 апреля 1919 г., английская «Таймс» полностью раскрыла все карты «прогноза» Лабушера, указав следующее: **«Если мы посмотрим на карту, то увидим, что лучшим подступом к Петрограду является Балтийское море, и что кратчайший и самый легкий путь лежит через Финляндию. Финляндия является ключом к Петрограду, а Петроград – ключ к Москве».**

А еще через полгода – 24 октября 1919 г. – та же «Таймс» вдалбливала «непонятливым» финнам: **«Это (наступление Финляндии на Петроград) показало бы, что она разделяет идеалы союзников и готова ради них нести жертвы. Эти жертвы доставили бы ей в глазах всех то уважение, которого у нее еще нет. Благоприятный случай для нее настал. Весь мир следит за тем, как она воспользуется им, и соответственно весь мир будет судить о ее политических дарованиях и характере. Финляндия должна действовать, иначе она упустит благоприятный случай. Мы надеемся, что она будет действовать»!** Ну не шакалы ли! В конце концов Финляндия «поняла», чего от нее хотят, и начала действовать... интервенцией и «карельской авантюрой» 1921–1922 гг., как, впрочем, иными вооруженными вылазками до и после этого. Но вот что особо любопытно. **Вектор всех вооруженных нападений Финляндии на Россию в те времена был тождественен тому, что было указано еще на карте Лабушера!**

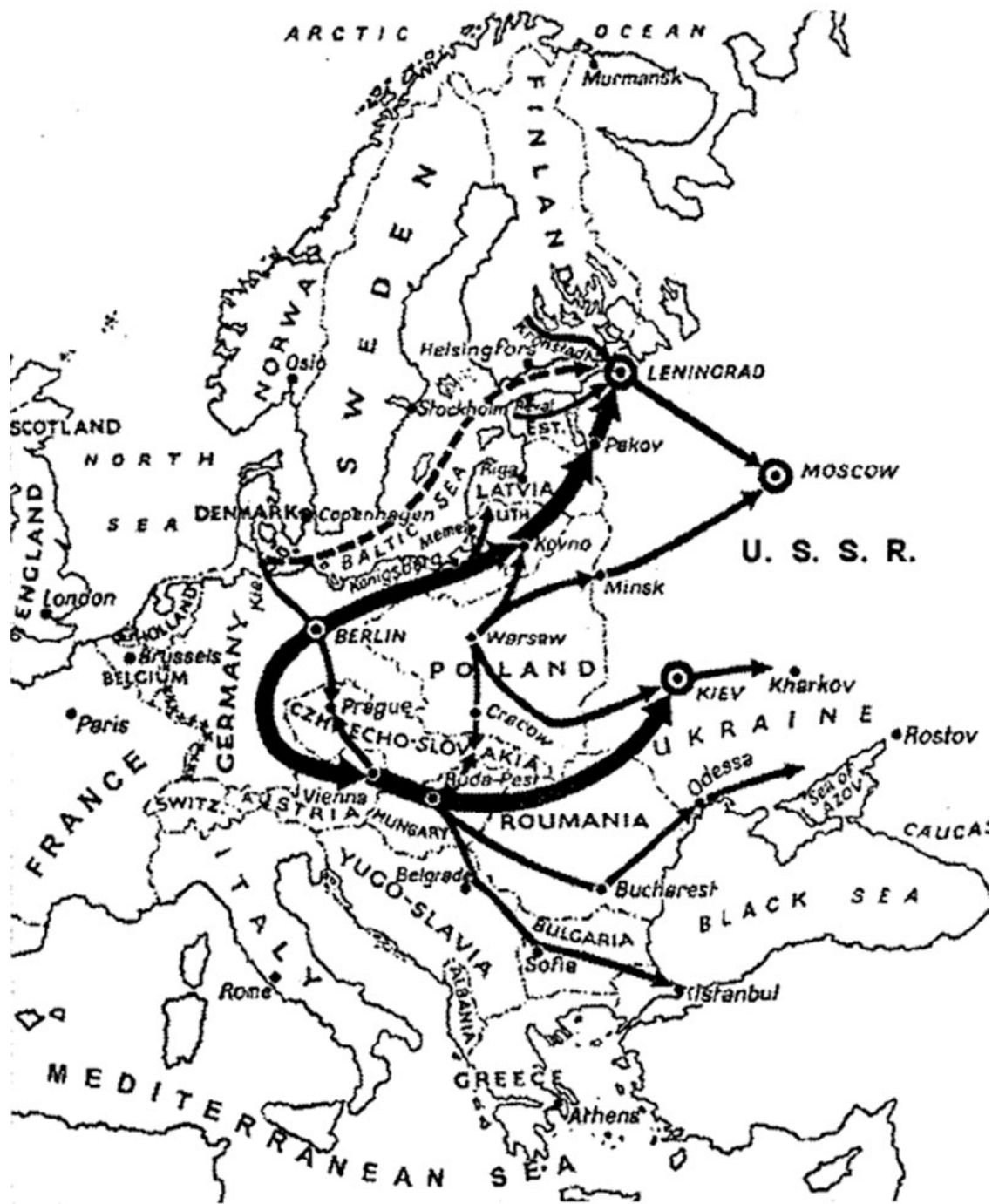
И вектор последующих ее агрессивных планов также определялся курсом, заданным еще картой Лабушера. Потому что прошло всего-то полтора десятка лет после окончания Первой мировой войны и не удовлетворенная итогами первого всемирно-кровавого мордобоя проклятая Англия вновь стала провоцировать, теперь уже Гитлера и прочих негодяев, в том числе и руководство Финляндии, на очередное претворение в жизнь «прогноза» Лабушера. А эти негодяи с удовольствием плясали под дудку Англии. Правда, впоследствии Гитлер решил обойтись без Англии в реализации этих планов. Но даже в этом случае, как истинно коричневый мерзавец британского «розлива», подрядившийся ради Англии исполнить грязную работу на востоке, Адольф Гитлер по-прежнему следовал курсом, проложенным «прогнозом» Лабушера. Так, уговаривая «фюрера» Финляндии Маннергейма присоединиться к его **«Drang nah Osten»**, фюрер оперировал геополитическими дефинициями, которые были абсолютно тождественны «картографическим аргументам» Лабушера. Коричневый шакал прекрасно знал, чью волю на самом деле он исполняет.

***Комментарий.** О сути этих уговоров написал в своих воспоминаниях бывший резидент советской внешней разведки в Финляндии Елисей Сеницын¹⁰⁹. Конечно, Е. Сеницын не упомянул о карте Лабушера. Однако то, что он описал, опираясь на разведывательные данные того периода времени, абсолютно идентично этой карте. Случайностью это быть не могло. В мире большой геополитики и политики не бывает случайностей. Гитлер действительно знал, что предлагал Финляндии, не говоря уже о том, что прекрасно знал он и о том, откуда протекает его аргументация.*

В итоге, несмотря на то, что, не без содействия советской разведки, самого генерала М. Гофмана еще в 1927 г. вполне успешно отправили к праотцам, **«план Гофмана»** не только выжил. Пройдя «тернии глубокомыслия» агрессивного западного русофобства и антисове-

¹⁰⁹ Сеницын Е. Резидент свидетельствует. М., 1996. С. 188.

тизма, он окончательно прижился и к 1936 г. обрел уже вполне завершенные черты. По состоянию на начало 1936 г. графически он выглядел следующим образом:

План Гофмана 1936 г.

Проследивая генезис плана агрессии против СССР до указанного периода, нетрудно заметить, что в части, касающейся стратегии реализации агрессии (о других составных частях плана агрессии речь еще впереди), изначальный замысел в целом сохранился – по-прежнему фигурировали два главных направления ударов: **Северо-Балтийское и Юго-Восточное.**

Что давал удар на Северо-Балтийском направлении по «плану Гофмана»?

Прежде всего, в превентивном порядке отметим, что М. Гофман не был «прародителем» идеи удара на этом направлении. За тридцать лет до него в изданной в 1892 г. брошюре «*Videant consules...*» германский генерал Фридрих фон Бернарди изложил политическое обоснование необходимости завоевания русских прибалтийских губерний следующим образом: «**Нам необходимо более обширное побережье с большим населением для дальнейшего расширения военного и торгового флота. Мы нуждаемся в Балтийском море, оно должно стать германским морем, чтобы создать прочную основу для нашей торговли. Только в борьбе с Россией мы можем достигнуть поставленной цели. Все обстоятельства подталкивают нас к неизбежному конфликту... Грядущая историческая эпоха пройдет под знаком борьбы германского духа с панславизмом. Русские являются нашими национальными врагами... Антирусская позиция не является следствием сиюминутного политического положения. Напротив, сегодняшняя ситуация... подводит нас непосредственно к войне, которая станет необходимым выражением состояния, имеющего глубокие корни... Вся наша политика должна быть пронизана основной мыслью... бросить все силы народа на весы решения больших германских... задач в борьбе против России**»¹¹⁰.

Комментарий. Откровенно говоря, и сам Ф. фон Бернарди был «пророком», поющим с чужого голоса. Задолго до него эти идеи проповедовал известный германский экономист Вильгельм Георг Фридрих Рошер (1817–1894), профессор национальной экономики Лейпцигского университета. Во времена Бисмарка Рошер выступал с идеей о том, что все славянские земли, прежде всего русские, должны быть захвачены Германией и колонизированы немцами. Еще один горе-«теоретик», М. Гартман, также во времена Бисмарка выступил с детальным проектом уничтожения и расчленения России на отдельные королевства под протекторатом Германии – Балтийское и Киевское при одновременном оттеснении России за Днепр и Волгу¹¹¹.

Обратите внимание на то, что всякий раз заведомо агрессивно настроенные по отношению к России теutonские «мыслители» (в том числе и в погонах) вкалывали о политике, имеющей глубокие корни. Это было до появления нацистов на политической арене Германии, это имело место до прихода Гитлера к власти, и это же имело место быть уже при Гитлере, в том числе и накануне нападения на СССР. Увы, но то же самое мы видим и сейчас – в Берлине хоть и баба командует, но ведь она похлеще Гитлера будет...

Во-первых, удар на Северо-Балтийском направлении позволял создать непосредственный плацдарм для нападения на СССР на базе прибалтийских лимитрофов. На тот период времени иные пути прорыва к советским границам были связаны с огромными трудностями. От длительности маршрута до необходимости прохождения по чужой территории с враждебным (германофобским) населением стран, формально являвшихся союзниками Германии (например, Польша), и неразвитым железнодорожным сообщением (та же Польша, особенно ее южная часть).

Во-вторых, удар на этом направлении уже только действиями на суше позволял превратить Балтийское море в «Германское море» или, по меньшей мере, во внутреннее море «Германского союза», с идеей которого нацисты уже тогда носились. Удар, сопровождаемый к тому же эвентуальными (то есть упреждающими) дипломатическими и торгово-экономическими мерами в отношении Балтийских государств и Скандинавских стран. Вообще, экономическая составляющая удара на этом направлении играла огромную роль для бедной природными ресурсами, особенно стратегическим сырьем, Германии. Уже в годы Второй

¹¹⁰ Цит. по: Война Германии против Советского Союза 1941–1945 гг. На русском языке. Берлин, 1992. С. 14.

¹¹¹ Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. В 2-х томах. Т. 2. Изд. 2-е. М., 1950. С. 200–201. За указанный труд в 1949 г. П. И. Лященко была присуждена Сталинская премия первой степени.

мировой войны это проявилось в максимальной степени в поставках шведской железной руды и машиностроительной продукции, финского никеля, леса и т. п.

Историческая справка. Следует отметить одно важное обстоятельство. Хорошо известно, что советские войска были введены в сентябре 1939 г. на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. Менее известно, что они не дошли до определенной советско-германским договором о ненападении от 23 августа 1939 г. линии разграничения сфер влияния на территории бывшей Польши. А причина заключалась в том, что если наши войска дошли бы до этой линии, то получился бы не возврат ранее отторгнутых Польшей в ходе польской агрессии 1920 г. русских территорий, а оккупация сугубо польских территорий. Понимая чрезвычайные последствия этого обстоятельства, Сталин приостановил движение советских войск.

Дополнительный комментарий. К слову сказать, Сталин издавна понимал это обстоятельство. Еще в период отражения польской агрессии в 1920 г. он был единственным членом Политбюро, который выступил резко против вторжения советских войск на собственно польскую территорию, предложив ограничиться вышвыриванием агрессора с советской территории. Об этом он прямо указал в своей статье от 15 августа 1920 г. Увы, Ленин, Троцкий и их подручный Тухачевский были слишком, вплоть до умопомрачения увлечены господствовавшей в те времена в их умах так называемой полевой революцией. Итог же этого увлечения хорошо известен. Наступавшие на Варшаву советские войска под командованием Тухачевского были разбиты, огромное количество красноармейцев попало в польский плен, а Советская Россия вынуждена была пойти на подписание униженного мира, одним из условий которого было отторжение территорий Западной Украины и Западной Белоруссии в пользу Польши.

Более того, 25 сентября 1939 г. Сталин вызвал к себе посла Германии фон Шуленбурга и предложил внести следующее изменение в предусмотренную ранее демаркационную линию – **согласно его предложению Литва должна была быть включена в советскую сферу интересов.** За что Германия, по предложению Сталина, могла бы быть компенсирована расположенной между Вислой и Бугом польской территорией, охватывавшей Люблинское и Варшавское воеводства¹¹². Что и было закреплено как на карте, так и в договоре о границе. Проще говоря, Сталин ограничил движение советских войск до признаваемой Западом «линии Керзона», в то время как Германия расширила зону оккупации до этой же линии. В результате именно Германия становилась ответственной за то, что даже остатки Польши не были сохранены. **Однако суть дела была не только в этом. Переход в сферу интересов СССР Литвы, наряду с Латвией и Эстонией, позволял установить полный контроль над южным побережьем Балтийского моря в пределах Прибалтики, что одновременно лишало немецкий флот столь необходимого ему стратегического преимущества.**

В-третьих, что наиболее важно, именно на этом направлении легче всего было добраться до одного из наиважнейших жизненных центров Советского Союза – Ленинграда (ныне вновь Санкт-Петербург). Ведь в те времена от Ленинграда до границы (на юге) с Эстонией было **120** км. А до границы (на севере) с Финляндией – всего **35** км. Примыкающая же к Ленинграду западная граница – Финский залив – так и вовсе запредельно была уязвима, так как контроль над ним исторически принадлежит тому, кто господствует в Балтийском море (Сталин более чем обоснованно сравнивал положение с Финским заливом с узким гор-

¹¹² Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. Пер. с нем. М., 1996. С. 71. Мейер А., Хильгер Г. Россия и Германия. Союзники или враги? Пер. с англ. М., 2008. С. 368. Г. Хильгер – бывший советник германского посольства в СССР.

лышком бутылки, которое очень легко закупорить пробкой). Расстояние от нее до Ленинграда (Кронштадта) – 48 км.

А добравшись до него, атаковать с северного направления главный жизненный центр СССР – его столицу Москву. Ведь захват Ленинграда открыл бы также и северный путь на Москву вдоль Октябрьской железной дороги длиной приблизительно 640 км, причем не прерываемый ни большой рекой, ни каким-либо иным естественным препятствием.

И в завершение этой темы еще раз хотелось бы привлечь внимание читателей к цитировавшемуся выше сообщению агента ГРУ **Дипломат**. То обстоятельство, что обрисованная агентом активизация Великобритании в середине 20-х гг. на польском и прибалтийском плацдармах имела откровенную антироссийскую направленность, и так понятно. Однако если более тщательно вдуматься в эту информацию, то без труда можно заметить куда более важное, а именно то, что **Англия занялась подготовкой к реализации в будущем «плана Гофмана» на Северо-Балтийском направлении. Забегая вперед, следует отметить, что так оно продолжалось вплоть до 1 сентября 1939 г. И в 1939 г. Великобритания делала все, что она могла, а могла она многое, чтобы оставить прибалтийский коридор для продвижения Гитлера к советским границам под контролем нацистов.**

Ну а что давал удар на юго-восточном направлении?

И здесь в эвентуальном порядке отметим, что в принципе ничего сверхнового и в этом не было. Это старинная мечта германских поклонников политики **«Drang nach Osten»** – таких как Ф. Лист, П. Легарт, Э. Мариц Арндт, Р. Мартини и других, о чем уже говорилось выше. Но в данном случае не грех и напомнить, что, к примеру, тот же П. Легарт еще в конце XIX в. писал: **«Россия должна быть отброшена от Черного моря, а тем самым от южных славян. Мы должны получить на Востоке обширные территории для немецкой колонизации»**¹¹³. П. Легарт утверждал, что западное и северное побережья Черного моря должны достаться немцам. Если же Россия не согласится добровольно отдать Германии свои западные и южные провинции, то она вынудит... к их изъятию, то есть **к войне»**¹¹⁴.

***Комментарий.** Легарт также не был «пионером» в этой области. Фактически за полвека до него известный германский экономист, основатель теории немецкой «национальной экономики» Ф. Лист проповедовал идею экспансии Германии на восток и завоевания юга России до Кавказа и Черного моря*¹¹⁵.

Во-первых, это удар в направлении Украины, Черного моря и далее Кавказа и Закавказья. Главная его цель – установление господства Германии на Черном море, захвата украинской зерновой зоны, угольного центра в Донбассе и нефтяного центра на Кавказе (Грозный и Майкоп) и в Закавказье (Баку). А далее планировался прорыв в самое «сердце» Британской колониальной империи – Индию.

***Комментарий.** Собственно говоря, тут и сокрыты изначальные корни не прекращающегося поныне спора между историками о том, кто, когда и какое значение придавал Юго-Западному направлению в планах отражения гитлеровской агрессии. Как правило, вследствие того, что импульс к этому спору задали не только не жаловавшие геополитику как достойную внимания науку, но и вовсе не мыслившие геополитическими категориями маршалы и генералы военной поры, все толкуется сугубо в антисталинском духе. Мол, именно он ошибочно приказал считать это направление главным для вермахта. Более*

¹¹³ Цит. по: Кисловский Ю. Г. От политики «Drang nach Osten» к доктрине «открытых дверей». М., 2000. Он же. Победа зарождалась в боях на границе. М., 2005. С. 12.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. В 2-х томах. Т. 2. Изд. 2-е. М., 1950. С. 200–201.

того. Именно он якобы повинен в резком усилении перед войной военной мощи Киевского Особого военного округа, так как прогнозировал главный удар вермахта на этом направлении и намеревался на этом же направлении организовать нападение на Германию. О том, кто в действительности повинен в том или ином, что привело к трагедии 22 июня, будет сказано далее. Сейчас хотелось бы обратить внимание читателей на то, в силу каких соображений Сталин усиливал войска на Юго-Западном направлении. Речь идет о следующем.

В отличие от наших военных Сталин еще в 1920 г. прекрасно понимал глубинные последствия удара Запада на Юго-Западном направлении. Если вояки видели всего лишь украинский аспект, да и то в силу того, что там служили, то Сталин смотрел значительно дальше, потому как прекрасно отдавал себе отчет в том, что захват Украины будет всего лишь прелюдией к главным действиям Запада. А главным он совершенно справедливо и с давних пор считал вот что: **«Важное значение Кавказа для революции определяется не только тем, что он является источником сырья, топлива и продовольствия, но и положением его между Европой и Азией, в частности, между Россией и Турцией, и наличием важнейших экономических и стратегических дорог (Батум – Баку, Батум – Тавриз, Батум – Тавриз – Эрзерум). Все это учитывается Антантой, которая, владея ныне Константинополем, этим ключом Черного моря, хотела бы сохранить прямую дорогу на Восток через Закавказье. Кто утвердится в конце концов на Кавказе, кто будет пользоваться нефтью и наиважнейшими дорогами, ведущими в глубь Азии, революция или Антанта, – в этом весь вопрос»**¹¹⁶.

Любопытно, что даже такой яркий антисталинист, как американский историк У. Такер – автор известной книги «Сталин. Путь к власти. 1879–1929. История и Личность», – назвал процитированное высказывание Сталина таким образом геополитического реализма, «от которого загорелись бы глаза у доктора Хаусхофера, немецкого теоретика геополитики»¹¹⁷. Не менее характерно и то, что даже современные, начисто отрицающие Сталина и критикующие его политику власти России, тем не менее действуют в отношении Кавказа и Закавказья практически в неукоснительном соответствии с этим высказыванием Сталина. Геополитический дух Кремля, он же геополитический дух России никому не позволяет действовать иначе!

Вот почему Сталин и усиливал КОВО перед войной, понимая глубинное значение последствий прорыва гитлеровцев именно на этом направлении. **Потому как абсолютно точно знал подлинный вектор грядущей агрессии Гитлера: Иран – Индия.** Проще говоря, Сталин умышленно создавал особо укрепленный защитный вал именно на этом направлении. Но отнюдь не потому, что намеревался обезопасить подступы к «бриллианту» в короне британской империи – Индии. Он прекрасно знал, что, по мнению германского адмирала Редера, **«британская нефть на Ближнем Востоке – более ценный приз, чем российская нефть на Каспии»**¹¹⁸. Сталину давно было понятно, что на источники нефти Кавказа и Закавказья тевтоны смотрят только как на транзитные источники, необходимые для осуществления броска в направлении Ирана – Индии.

А что касается нефти и ее роли в грядущей войне, он понимал это еще в середине 20-х гг.: **«...Вопрос о нефти есть жизненный вопрос, ибо от того, у кого будет больше нефти, зависит, кто будет командовать в будущей войне, кто будет командовать мировой промышленностью и торговлей»**¹¹⁹. Так что отнюдь не случайно, что:

¹¹⁶ Сталин И. В. Собр. соч. Т. 4. С. 408.

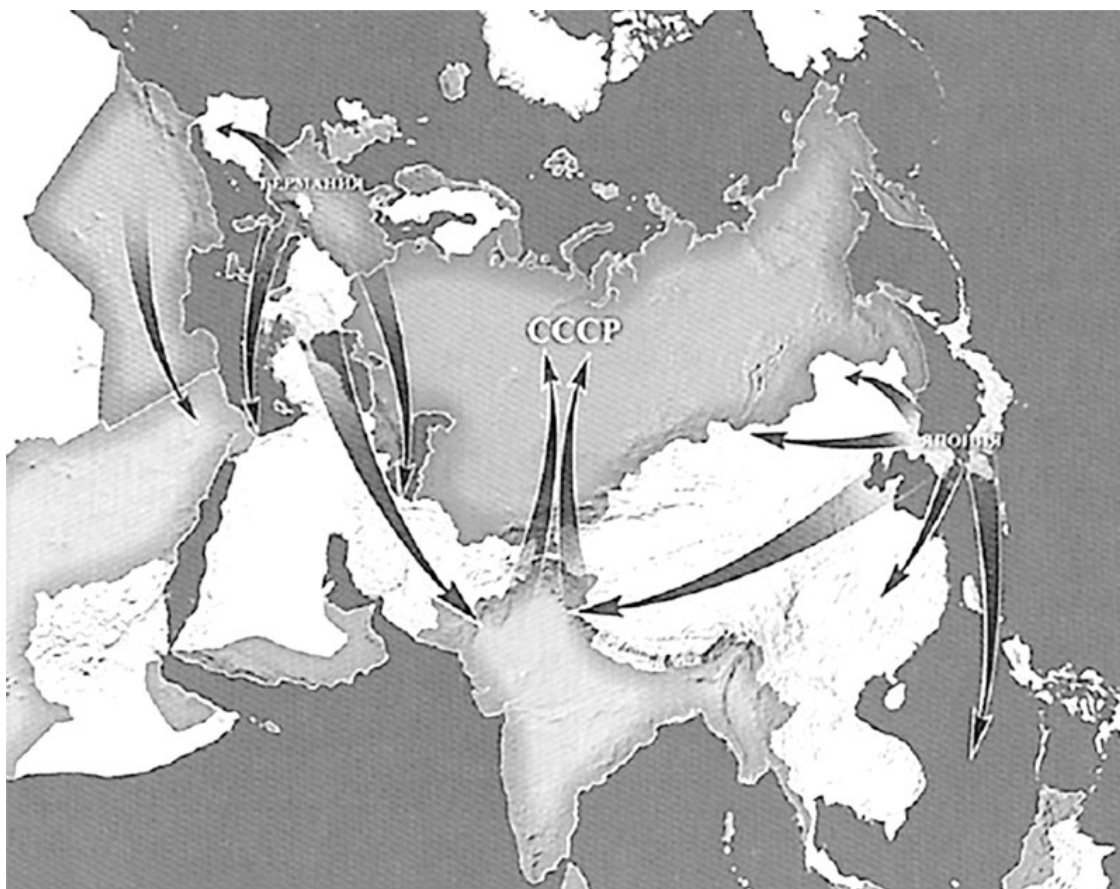
¹¹⁷ Такер У. Сталин. Путь к власти. 1879–1929. История и Личность. Пер. с англ. М., 1990. С. 210.

¹¹⁸ Лопатников С. Зеленая крона с черными корнями. <http://www.polit.ru>. Цит. по: Леонтьев М. Большая игра. М., 2008. С. 187.

¹¹⁹ Сталин И. В. Политический отчет Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б) 18 декабря 1925 г. Собр. соч. М., 1952. Т. 7. С. 278.

а) практически сразу после Киевской катастрофы 1941 г., а она, как известно, состоялась в середине сентября, **Сталин уже 2, а затем 9 октября и 11 ноября того же года отдал первые распоряжения о подготовке обороны на Кавказском и Сталинградском направлениях**¹²⁰.

б) а буквально за пару с лишним недель до этого, непосредственно в сентябре 1941 г., когда разворачивалась Киевская катастрофа, на основании положений советско-иранского договора 1921 г. и по согласованию с Англией Сталин ввел советские войска (44-ю, 45-ю, 46-ю и 47-ю армии при поддержке Каспийской флотилии) в Северный Иран. Проще говоря, это очередное подтверждение того, что Сталин абсолютно точно знал подлинный вектор гитлеровской агрессии. Более того. Он знал, что и Иран, и Индия тоже не являются конечными целями Гитлера. Конечной целью было другое. Намерение реализовать еще один план расчленения СССР. Опираясь на грезившиеся фюреру индийский и афганский плацдармы, взрезать и южное подбрюшье СССР тоже.

Планировавшаяся нацистами схема совместного нападения Германии и Японии на Советский Союз в ходе Второй мировой войны. Схема взята из фотоальбома книги М. Леонтьева «Большая Игра». М., 2008

Так что санкционированное Сталиным усиление КОВО перед войной не имело ничего общего с теми идиотскими домыслами, которыми ныне напигованы многие, с позволения сказать, «исследования». Другое дело, для чего в итоге дуэт Тимошенко – Жуков использовал это усиление, умышленно извратив указания Сталина. Вот в чем главный вопрос, который еще предстоит проанализировать.

¹²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 1554. Д. 91. Л. 314; ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 1554. Д. 10. Л. 352–353.

Во-вторых, захват Украины при главном операционном направлении на Киев и далее позволял создать ситуацию охвата Москвы германскими «клещами» – с севера и с юга, что достаточно четко обрисовано в плане.

В-третьих, захват Киева позволил бы создать сепаратистское правительство Украины – как фашистского, так и профашистского толка – с немедленным провозглашением независимости Украины и ее отделения от СССР. Кстати говоря, разведывательная информация на этот счет непрерывно поступала в Москву.

Самое интересное в «плане Гофмана» – не стремление «клещами» наступать на Москву, ибо в принципе это старинный военный метод, очень характерный именно для германского военного образа мышления.

Самое главное, которое, увы, почему-то не замечается, заключается в образовании сплошного фронта – от Балтийского до Черного моря. Потому что при нападении на СССР с запада целой коалиции агрессоров в упомянутом выше составе возникновение ситуации сплошного фронта при нападении на СССР было автоматически неминуемо. Ну а в рамках сплошного фронта самым главным являлось то, что он объективно создавал возможность использования третьего главного операционного направления удара – по центру этого фронта.

В ситуации же, когда в подобную коалицию входила активно и злобно русофобствовавшая Польша, третьим главным операционным направлением удара автоматически должно было стать только **варшавско-минско-московское!** Проще говоря, белорусское или, в терминах 1941 г., западное направление. И оно ведь прямо отражено на «плане Гофмана» образца 1936 года. Правда, пока еще не как главное и уж тем более не самое главное, как оно имело место в 1941 г. Но ведь, как говорится, лиха беда начало. Если совсем уж по-простому, то фактически с 1936 г. без особых затруднений можно было уяснить, что нападение на СССР с запада будет планироваться **по трем направлениям**. Иной логики стратегического планирования в тех конкретных географических условиях и быть не могло. Запомним этот **вывод как главный для будущей ситуации 1941 г.** Чуть позже мы вернемся к нему. А пока рассмотрим эволюцию «плана Гофмана» в преломлении военно-геополитических устремлений главного идеолога нацистской партии Альфреда Розенберга.

Идеи «плана Гофмана» нашли свое отражение не только в пресловутой «**Майн кампф**» А. Гитлера, но и в программном «труде» главного идеолога Третьего рейха Альфреда Розенберга – «**Будущий путь немецкой внешней политики**» (1927 г.). Полное родство обеих планов видно даже из приводимой ниже графической схемы «**Плана Розенберга**».

План Розенберга

Обо всем этом Сталин прекрасно знал, в том числе и по донесениям разведки. Выступая в январе 1934 г. с отчетным докладом на XVII съезде ВКП(б), Сталин говорил: «Дело в изменении политики Германии. Дело в том, что еще перед приходом к власти нынешних германских политиков, особенно же после их прихода – в Германии началась борьба между двумя политическими линиями, между политикой старой, получившей отражение в известных договорах СССР с Германией, и политикой “новой”, напоминающей в основном политику бывшего германского кайзера, который оккупировал одно время Украину и предпринял поход против Ленинграда, превратив Прибалтий-

ские страны в плацдарм для такого похода, причем “новая” политика явным образом берет верх над старой. Нельзя считать случайностью, что люди “новой” политики берут во всем перевес, а сторонники старой политики оказались в опале. Не случайно также известное выступление Гугенберга в Лондоне, так же как не случайны не менее известные декларации Розенберга, руководителя внешней политики правящей партии Германии»¹²¹.

Красочно иронизируя по поводу «новой политики», Сталин попросту показывал, что прекрасно понимает непосредственную преемственность политики Гитлера от политики последнего германского кайзера. А то, что он не упомянул в этой связи «план Гофмана», — ничего удивительного. М. Гофман ведь и сам не был оригинален и в сущности всего лишь повторял кайзеровскую политику. Да и сошкой-то был невеликой этот самый М. Гофман, чтобы его упоминать, тем более после того, как его удачно отправили к праотцам.

Что же касается упомянутого им выступления Гугенберга, то речь идет о следующем. На проходившей летом 1933 г. в Лондоне международной экономической конференции глава германской делегации, министр экономики Германии А. Гугенберг, выступил с открытым призывом к войне против СССР: **«Необходимо предоставить в распоряжение народа без пространства новые территории, где эта энергичная раса могла бы учреждать колонии...»** (здесь автором умышленно допущено многоточие — о том, что за этим скрывается, будет сказано ниже). **Война, революция и внутренняя разруха нашли исходную точку в России, в необъятных областях Востока. Этот разрушительный процесс все еще продолжается. Теперь настал момент его остановить»**¹²². А. Гугенберг фактически продолжил эстафету яростно антисоветских выпадов провокационных призывов, которую начал еще упомянутый Сталиным глава внешнеполитического отдела НСДАП Альфред Розенберг. Посетив в мае 1933 г. Англию, этот, впоследствии повешенный по приговору Нюрнбергского трибунала, немецкий негодяй прибалтийского происхождения, но с тевтонскими замашками во время встречи с министром иностранных дел Дж. Саймоном и военным министром М. Хэлшем изложил так называемый **план «избавления Европы от большевистского призрака»**. У этих идиотов на Западе вечно руки чешутся бороться с какими-то невидимыми призраками! По этому плану предусматривалось присоединение к Германии Австрии (будущий аншлюс), Чехословакии, значительной части Польши, включая Данциг («польский коридор»), Познани, Западной Украины, а также Литвы, Латвии и Эстонии, как необходимых для дальнейшей экспансии нацистской Германии на восток плацдармов¹²³. Проще говоря, этот мерзавец испрашивал разрешения у Великобритании на вооруженную экспансию в восточном направлении по указанным азимутам. Но дело не только в этом. При внимательном рассмотрении его плана с использованием географической карты нетрудно заметить, **что фактически он просил разрешение на реализацию «плана Гофмана» в редакции «плана Розенберга»**. Иначе ведь до советских границ было не добраться. Карты этих двух планов выше были приведены. Так что сами можете в этом убедиться.

«Визиты» этих двух нацистских «гусей» на берега не столько Туманного, сколько Коварного Альбиона, внимательно отслеживала советская разведка. И уже 4 июля 1933 г. на стол Сталина легло совершенно секретное донесение разведки — **«Тайные предложения Гитлера Английскому правительству»**.

В том, что А. Розенберг и А. Гугенберг испрашивали соответствующего «одобрям-с» лично у Великобритании, ничего удивительного не было. Эти нацистские твари, как, впро-

¹²¹ Сталин И. В. Соч. Т. 13. С. 302–303.

¹²² Цит. по: Розанов Г. Л. Сталин — Гитлер. 1939–1941. М., 1991. С. 14.

¹²³ Цит. по: Розанов Г. Л. Сталин — Гитлер. 1939–1941. М., 1991. С. 15.

чем, до них еще М. Гофман, а также сам фюрер, основную ставку в реализации своих беспрецедентно агрессивных планов откровенно делали на Англию. Причем не скрывая, что суть этой ставки – испокон веку господствующая в сознании правящей элиты Коварного Альбиона злобная русофобия, имеющая давние геополитические корни. Едва ли не во всех исследованиях о Второй мировой войне, Великой Отечественной войне или германском нацизме встречается следующая цитата из «библии нацизма» – гитлеровского «Майн кампф»: **«Мы, национал-социалисты, сознательно подводим черту под внешней политикой Германии довоенного времени (до Первой мировой войны XX в. – А. М.). Мы начинаем там, где Германия кончила шестьсот лет назад. Мы кладем предел вечному движению германцев на юг и запад Европы и обращаем взор к землям на Востоке. Мы прекращаем, наконец, колониальную и торговую политику довоенного времени и переходим к политике будущего – к политике территориальных завоеваний. Но когда мы в настоящее время говорим о новых землях в Европе, то мы можем в первую очередь иметь в виду лишь Россию и подвластные ей окраинные государства. Сама судьба как бы указывает нам путь...»**¹²⁴ Однако весь смысл этой кровавой мерзости не столько в процитированном, сколько в том, что обычно все исследователи почему-то не цитируют, а именно в подлинном начале этого пассажа. Перед этими словами Гитлер разглагольствовал о союзе с Англией и преимуществах этого союза, вследствие чего подлинное начало этой цитаты в действительности выглядит так: **«Этим альянсом мы, национал-социалисты...»**¹²⁵ Принципиальная разница, как говорится, налицо. Но именно это и означало, что Гитлер всего лишь подрядчик, а заказчик – **PERFIDIOUS ALBION (Коварный Альбион)**. Проще говоря, Гитлер еще в «Майн кампф» просигнализировал **PERFIDIOUS ALBION**, что он готов исполнить подлый заказ Коварного Альбиона – устроить войну на полное уничтожение России (СССР)! Ну а подсуетившийся в развитие «мыслей обожаемого фюрера» его ближайший прихвостень-«теоретик», весьма плотно связанный и с английской разведкой А. Розенберг, так и вовсе разоткровенничался. Со страниц своей книги **«Будущий путь германской внешней политики»** (1927) Розенберг заявил, что, являясь **«прирожденным врагом единой России»**, Англия всегда заинтересована **«в создании на континенте государства, которое будет в состоянии задушить Москву»**¹²⁶. И, мол, именно поэтому-то **«Германия предлагает Англии – в случае, если последняя обеспечит Германии прикрытие тыла на Западе и свободу рук на Востоке, – уничтожение антиколониализма и большевизма в Центральной Европе»**¹²⁷. Впрочем, мог бы и не стараться – Гитлер и без Розенберга прямо обозначил эти идеи в «Майн кампф»¹²⁸.

К 1936 г. окончательное теоретическое оформление получили и взгляды германского генералитета на стратегию достижения таких целей. Образно говоря, герры генералы «положили глаз» на стратегию так называемой молниеносной войны в варианте мобильной маневренной, позже (в конце 1939 г.) названной мировой прессой блицкригом. Они горячо обсуждали ее еще до привода Гитлера к власти.

Если быть абсолютно точным, то на самом деле термин **«Blitzkrieg»** впервые появился еще в 1935 г. на страницах немецкого военного журнала **«Deutsche Wehr»** в статье, автор которой рассматривал перспективы выигрыша войны государствами, не обладающими достаточной сырьевой базой. Однако тогда термин не вошел даже в военно-научный оборот

¹²⁴ Hitler A. Mein Kampf. München, 1940. S. 296–297.

¹²⁵ Ibidem.

¹²⁶ Rosenberg A. Der Zukunftsweg einer deutschen Außenpolitik. München, 1927. S. 69, 80, 84.

¹²⁷ Ibidem.

¹²⁸ Hitler A. Mein Kampf. Bd. 1. S. 145–146; Bd. 2. S. 253, 306.

самой Германии. Через три года, в 1938 г. термин появился во второй раз – на страницах немецкого военного журнала **«Militär-Wochenblatt»**. И опять термин не получил путевки в жизнь... И только с **29 сентября 1939 г.** с нелегкой руки американского журнала **«Тайм»** этот термин был введен в мировой пропагандистский оборот и с тех пор широко применяется.

В наиболее полном виде идея «молниеносной войны» в варианте мобильной маневренной была сформулирована в книге известного еще со времен Первой мировой войны прошлого столетия германского генерала Э. Людендорфа – **«Тотальная война»**¹²⁹. Именно на ее страницах детально описывалась столь прочно овладевшая умами нацистской верхушки и генералитета идея блицкрига. Однако и, увы, не только идея блицкрига была представлена на страницах этой книги. Людендорф разработал параметры именно такой войны, которая должна была вестись ради полного уничтожения одного народа другим. И хотя впоследствии разгромленные германские генералы указывали в своих мемуарах, что-де германский Генеральный штаб внимательно изучил эту книгу и якобы бесповоротно забраковал ее¹³⁰, это полнейшая чушь. Или, проще говоря, откровенная ложь. Потому что германский Генеральный штаб отказался использовать предложенные Людендорфом методы тотальной войны всего лишь на западноевропейском театре военных действий. Да и то не навсегда. Потому как это не только мгновенно привело бы Германию к полному краху, но и навсегда исключило бы ее из семьи западноевропейских народов. Западноевропейский внутренний междусобойчик в те времена был таков, что даже в случае вооруженного столкновения подобные методы ведения войны были недопустимы. Европа же, однако, не приведи Господь... А вот на востоке в отношении славян можно, к вящему удовольствию возомнивших себя арийцами негодяев. Что они и продемонстрировали в Польше, но особенно на территории СССР!

Конечно, «творческие потуги» германского генералитета и военных теоретиков этим далеко не исчерпываются. Герры генералы написали изрядное количество статей, монографий и книг. Разработали немало тем и вопросов. Обо всем этом было известно Москве. Хотя бы потому, что тщательное наблюдение за «полетом творческой мысли» генералитета страны наиболее вероятного противника является одной из приоритетных задач не только военной разведки, но и аналитических подразделений Генштаба любого государства, тем более крупного.

Комментарий. Результаты такого тщательного наблюдения за «полетом творческой мысли» генералитета страны наиболее вероятного противника можно увидеть, например, в тексте небезызвестной статьи М. Н. Тухачевского, посвященной военным планам Гитлера и Германии, опубликованной в конце марта 1935 г. При подготовке статьи Тухачевский опирался как раз на подобные данные военной разведки и аналитических подразделений ГШ РККА. Так, в разделе **«Германские взгляды на ведение современной войны»** упомянутой статьи Тухачевский указывает (естественно, без ссылок на разведку и ГШ): «...Фон Сект первым в германской военной литературе поставил вопрос о том, что “целью современной стратегии будет добиться решения при помощи подвижных, высококачественных, способных к ведению операций сил, – без того или до того, как массы придут в движение”. В связи с этим Сект требует иметь в мирное время вполне готовые к бою дивизии с тем, чтобы, по мобилизации, в них не вливалось никаких пополнений, т. е. чтобы в мирное время они сражались по штатам военного времени. Наряду с этим, Сект считает необходимым введение в Германии всеобщей воинской повинности для развертывания мощной обороноспособности страны. Людендорф, который, как известно, ныне привлека-

¹²⁹ Ludendorff E. Der Totale Krieg. München, 1935.

¹³⁰ Гёрлиц Вальтер. Германский генеральный штаб. История и структура. 1657–1945. Пер. с англ. М., 2005. С. 291.

ется к работе в германском генштабе, считая необходимой всеобщую воинскую повинность и максимальное использование для войны людских ресурсов Германии, точно так же считает необходимым иметь армию вторжения дезорганизации обороны противника на его территории и нанесения внезапных, молниеносных ударов. Людендорф недоволен темпами первого периода войны в 1914 году “Мобилизация и сосредоточение войск затягивались до 16-го дня мобилизации. Только спустя четыре недели после объявления мобилизации, разыгралось сражение под Танненбергом”. Поэтому, говорит Людендорф: “В ведении войны крупных военных держав против слабо вооруженных государств, быстрая мобилизация, как и быстрое наступательное продвижение войск, будет играть исключительную роль. Крупные военные державы, кроме авиации, для срыва мобилизации противника применяют быстроподвижные войска, состоящие из моторизованной пехоты и кавалерийских дивизий, усиленных бронетанковыми соединениями и вспомогательными войсками, перевозимыми на автомобилях. Все это указывает на то, что при подготовке к войне следует руководствоваться другими масштабами во времени и пространстве, чем которым учила нас военная история до сих пор”. Подполковник Неринг в только что вышедшей... книге говорит: “При мобилизации подвижные и моторизованные войска совместно с авиацией имеют задачей прикрыть собственные границы и обеспечить наступление собственной армии, а также короткими ударами нарушить мобилизацию и концентрацию противника”. Те же мысли высказывает и генерал Меци в книге “Современная военная наука”, изданной в 1934 году под редакцией известного германского военного писателя Кохенгаузена. Генерал Меци утверждает, что стратегическая цель сильно вооруженного государства заключается в перенесении военных действий на территорию противника, чтобы с самого начала войны расстроить его военную организацию. Для этой цели должны быть, прежде всего, применены воздушные, затем быстроподвижные, т. е. в первую очередь моторизованные силы. Вслед за этими подвижными силами должны следовать крупные войсковые массы для создания прочной базы для операций. ...Маршал Петен в статье, помещенной в журнале “Revue des deux Mondes” от 1 марта с. г., характеризует германскую военную доктрину теми же чертами. Он говорит, что “появление нового вооружения может придать борьбе совершенно иной оборот. В настоящее время можно представить себе войну, внезапно начинающуюся приемами, способными уничтожить первый эшелон военных сил противника, дезорганизуя его мобилизацию и разрушая жизненные центры его мощи”. “Орудия такой войны уже существуют”, – добавляет маршал Петен и указывает, что этот метод пользуется в Германии особой популярностью...»¹³¹ Еще более естественно, что советские разведывательные службы, в частности военная разведка, внимательно следили за претворением таких взглядов на практике.

Из записки № 240499 сс от 15 февраля 1935 г. начальника Разведуправления РККА на имя наркома обороны К. Е. Ворошилова о характере германских вооружений (по мнению полковника Кайзера, являющегося комендантом берлинского караульного полка и военным комендантом г. Берлина): **«Сообщение источника, близкого национал-социалистическим кругам.** По сведениям, численность конницы по отношению к пехоте будет доведена в рейхсвере до пропорции 1: 3. Учитывая это соотношение конницы к пехоте, полковник Кайзер делает вывод, что германские вооружения явно направлены против России. При этом делается предположение, что в ближайшее время будет достигнуто соглашение с Польшей по вопросу о коридоре. Далее Германское правительство проявляет активность по вопросу о Мемеле. Осведомленные лица национал-социалистической партии выражают мнение, что вторжение рейхсвера в пределы Литвы будет началом войны с Россией, потому что Россия связана с Литвой договорами и, вероятно, выступит в пользу Литвы. Осуществ-

¹³¹ Цит. по: Известия ЦК КПСС. 1990. № 1. Л. 161–169. Машинопись. Подлинник, автограф.

ление этой комбинации в высшей степени вероятно, поскольку в настоящий момент переговоры с Польшей якобы направлены к тому, чтобы гарантировать Польше выход к Балтийскому морю через Литву. В то же время, в переговорах с Польшей Германия якобы объявила готовность поддержать второе требование Польши, а именно: обеспечение доступа к Черному морю. Вообще Германия изъявила готовность поддерживать политику Польши в деле восстановления великой Польши, поскольку это не затрагивает германских областей»¹³².

Из записки № 240752 сс от 15 марта 1935 г. начальника Разведуправления РККА на имя наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова о подготовке фашистской Германии к войне: **«Краткое содержание записки о подготовке фашистской Германии к войне.** В начале 1933 г. командование рейхсвера предоставило Гитлеру план развертывания вооруженных сил Германии, рассчитанный на 4 года. Фактически довооружение идет гораздо быстрее. Подготовка к войне выражается в следующем. Организация высшего военного управления перестроена применительно к требованиям военного времени. Количество пехотных дивизий к 1.04.35 г. должно быть доведено до 42 (из них 21 дивизия второочередных), т. е. увеличение в 6 раз. Количество кав. полков увеличивается в 2,5 раза (42 вместо прежн. 18 к.п.). Артиллерия увеличивается в 6,5 раз (ок. 560 батарей вместо 84), причем вновь создается тяжелая и береговая артиллерия (ок. 20 д-нов).

Вновь создаются мотомех. войска. К 1.04.35 г. предусмотрено было закончить формирование 7–9 танковых батальонов, 1 моторкорпуса в составе 1 мех. бригады, 2 противотанковых бригад, 1 полка ПТО, 1 мотобригады, 1 мотодивизии. Увеличиваются кадры комсостава путем призыва из запаса 8000 офицеров, путем сокращения срока обучения в офицерских школах (1,5 года вместо 2) и большого увеличения количества школ (существует 110 школ) по подготовке младшего и среднего комсостава. В мае 1934 г. впервые призвано 36 000 студентов на 6 месяцев в летние лагеря для подготовки их в офицеры запаса. Такими же темпами ведется подготовка обученного запаса военнообязанных через разные военизированные организации и рейхсвер. Подсчеты показывают, что наличие подготовленных кадров позволяет германскому командованию развернуть весной 1935 г. до 40 пех. дивизий в 1-м эшелоне мобилизуемой армии, через 2–3 месяца войны довести количество дивизий до 60. В случае реализации мероприятий по подготовке резервов, намеченных в 1935 г., командование рейхсвера к весне 1936 г. сможет выставить в первом эшелоне мобилизуемой армии 60 пехотных дивизий, а в течение 1 года войны не менее 100 пех. дивизий. В рейхсвере в настоящее время ведется лихорадочная работа как в области перевооружения армии новыми образцами оружия, так и в особенности в области разработок и конструирования новых образцов оружия и современных технических средств борьбы. Между прочим, к данному времени рейхсвер располагает не менее 1000 танков (разных образцов).

Военно-экономическая подготовка ведется по линии: 1. расширения и укрепления сырьевой военно-производственной базы; 2. развертывания сети кадровой военной промышленности и подготовки промышленности к войне; 3. организационного построения аппарата для мобилизации народного хозяйства и промышленности. В частности к настоящему времени созданы запасы важнейших видов сырья в количестве 6–8-месячной потребности 1-го года войны. Построен цинковый завод мощностью в 60 тыс. тонн в год. Накоплен запас жидкого горючего в размере ок. 1 млн. тонн. Развертывание военной промышленности и интенсивная работа ее дали возможность довести к настоящему времени запасы материальной части вооружения до пределов, достаточных для развертывания 40 дивизий.

Воздушный флот. Почти за 1,5 года фашисты создали воздушный флот в 600 боевых самолетов, из коих 60 % бомбардировщиков. Приняты энергичные меры к быстрой

¹³² РГВА. Ф. 33987. Оп. Зс. Д. 774. Л. 172. Машинопись на бланке: «НКО СССР. Разведывательное управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Подлинник, автограф.

подготовке личного состава авиации, через многочисленные военные школы и спортивную авиацию. В данный период готовится ок. 2000 лиц летного состава. Школа техников выпустила в 1934 г. ок. 2500 чел. тех. состава. Создано воздушное министерство в 1933 г. С 1934 г. создана «воздушная дивизия», объединяющая бомбардировочную и истребительную авиацию. Организована инспекция резервов ВВС, задача которой – подготовить ок. 20000 резервистов ВВС. Производственная мощь авиапромышленности доведена до 500 самолетов в месяц. В настоящее время в стране имеется ок. 2800 самолетов.

Общий итог. Германская армия за период с фашистского переворота имеет по всем линиям громадный рост. Имеются значительные успехи по перевооружению армии новейшими техническими средствами борьбы. Несмотря на лихорадочную подготовку материальных ресурсов к войне, Германия, вследствие тяжелого экономического положения и относительной краткости сроков (1,5–2 года), не смогла еще довести экономическую подготовку до уровня полного использования ее потенциальных возможностей. Для того, чтобы стать на уровень готовности других стран (Франция, Англия, Польша), ей необходимо еще минимум 1 год. Само германское командование считает, что для борьбы одновременно на два фронта – против Франции и СССР, и даже для войны с одним СССР, германская армия в 1935 г. еще не готова.

Однако, по имеющимся у нас серьезным агентурным данным, Бломберг, Фриче, Рейхенау и Геринг допускают возможность участия Германии в войне уже в 1935 г. при условии одновременного нападения на СССР Японии и выступления Польши и Финляндии на стороне Германии»¹³³.

¹³³ РГВА. Ф. 33987. Оп. Зс. Д. 774. Л. 234. Машинопись на бланке: «НКО СССР. Разведывательное управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Подлинник, автограф.

Глава 3

Разведка и истоки плана «Вариант Барбаросса»: план «Восточной кампании»

§ 1. Разведка и кристаллизация замысла таранно-штурмового пролома советской обороны по трем направлениям при внезапном нападении в рамках стратегии блицкрига

В конце 1936 г., когда «план Гофмана» обрел, казалось бы, окончательные черты, в том числе и за счет гибридизации с «планом Розенберга», произошло событие, которое радикальным образом изменило стратегическую ситуацию на годы вперед. Дело в том, что в конце 1936 г. в Германии были проведены уже упоминавшиеся выше стратегические командно-штабные игры на картах, на которых впервые «обкатывался» прототип будущего **плана «Вариант Барбаросса»**. Тогда он назывался скромно и непритязательно – **«План Восточной кампании»**. За этими играми внимательно наблюдали обе основные советские разведки. ИНО НКВД, в частности, уже в начале 1937 г. сообщил высшему советскому руководству об этих играх и предшествовавшем им в ноябре 1936 г. совещании высшего политического и военного руководства Германии¹³⁴, а также об итоговых выводах по результатам игр и совещания. Самым важным в этой информации был итоговый вывод: **«Совещание пришло к выводу, что никакого точного решения относительно восточной кампании не будет найдено, пока не будет разрешен вопрос о создании базы для операций в самой Восточной Польше»**¹³⁵. Не говоря уже о том, что разведка сообщила и о небывалом для того времени успехе пока еще в картографической агрессии – **в ходе этих игр Минск был взят на пятый день с начала агрессии!**

Одновременно разведкой было добыто и так называемое завещание Секта, внезапно скончавшегося в декабре 1936 г., практически сразу же после проведения упомянутых выше игр. В завещании говорилось: **«Германия не сможет выиграть войну с Россией, если боевые действия затянутся на срок более двух месяцев и если в течение первого месяца войны не удастся захватить Ленинград, Киев, Москву и разгромить основные силы Красной Армии, оккупировав одновременно главные центры военной промышленности и добычи сырья в европейской части СССР»**¹³⁶.

Совокупность этих данных автоматически означала, что, **во-первых**, если раньше главари нацистского режима были готовы выступить на восток в составе коалиции ряда государств, то теперь они были намерены самостоятельно решить вопрос о создании плацдарма для самостоятельного нападения на СССР. Ведь речь-то шла о базах именно в Восточной Польше. То есть о входивших тогда в состав Польши территориях Западной Украины и Западной Белоруссии. Проще говоря, сие означало, что во главу угла плана будущей агрессии Германии уже была поставлена задача не столько отторжения важных экономических регионов СССР, что, как говорится, и так само собой разумелось Гитлером и германскими генералами, **сколько прямого физического уничтожения СССР и его стового хребта –**

¹³⁴ Очерки Истории Российской Внешней Разведки. Т. 3. М., 1997. С. 6.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 147. Абсолютно идентичный текст содержится и на с. 194–195 его же книги «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы». М., 1997.

России. Потому как поставленная задача о необходимости решения вопроса о базах на территории Восточной Польши означала, что уже непосредственно Гитлером и германскими генералами стал предусматриваться прямой удар на Белорусском направлении. А ведь это самая короткая дорога на Москву, которой издавна пользовались все агрессоры, что нападали на Русь с Запада с целью именно физического уничтожения Руси. И это не говоря уже о других составляющих плана агрессии.

И вот тут надо обратить внимание на одно очень важное обстоятельство. Упомянутый выше генерал Сект, как это явствует хотя бы из его завещания, был далеко не ангелом-хранителем нормальных советско-германских отношений. Он вообще никогда не был таким. Это был очень умный и потому очень опасный принципиальный враг России. В свое время он создал специальный комитет в рейхсвере по изучению опыта Первой мировой войны, в ходе работы которого предложил одну радикальную идею. Будучи твердо убежденным, что германские военные классики Клаузевиц, Шлиффен и Мольтке сотворили из идеи окружения противника некоего идола, заставляя всех поклоняться ему, Сект выдвинул единую концепцию, суть которой состояла в следующем. **Решающим обстоятельством в грядущих войнах Германии против своих противников должны стать как скорость наступления, так и стремительный прорыв одним мощным ударом центра обороны потенциального противника.** Правда, Сект предложил это вместо традиционных обходов противника с флангов. Увы, но идея Секта не пропала. Германские генералы запомнили ее. И еще раз, увы, Гитлер тоже. И, **во-первых**, когда дело дошло до попытки пока еще картографической обкатки гибрида «плана Гофмана» образца 1936 г. и «плана Розенберга» в виде так называемой «Восточной кампании», об этой идее вспомнили, что называется, к месту. Дело в том, что наиболее уязвимым звеном в указанных планах – Гофмана и Розенберга – оставался центр будущего сплошного фронта при нападении на СССР. То есть старая, но с большим гонором европейская проститутка-забияка по имени Польша. Это отлично видно на приведенных картах-схемах этих планов. В Берлине исходили из того, что бес ее знает, что может вытворить не в меру амбициозная Польша, способная лизать афедроны сразу двух крупнейших игроков в Европе – Великобритании и Германии. Ведь тылы и фланги наступающих по двум направлениям германских войск в таком случае могли остаться незащищенными. Хуже того. Своей незащищенностью они могли начать искушать Варшаву нанести соответствующий удар в тыл (в том числе и нападении на Францию) и по флангам наступающих германских войск.

Справка. «Логика» политики Гитлера в отношении Польши была проста. Он сам ее сформулировал следующим образом: «Поначалу я хотел установить с Польшей приемлемые отношения, чтобы, прежде всего, повести борьбу против Запада. Однако этот привлекательный для меня план оказался неосуществимым, так как изменились существенно обстоятельства. Мне стало ясно, что при столкновении с Западом Польша нападет на нас»¹³⁷.

Учитывая, что политика Варшавы в те времена в немалой степени определялась Лондоном, то, с точки зрения уже замышлявшего агрессию против СССР Берлина, такие опасения были оправданны. Однако эта вполне могущая возникнуть ситуация не менее реально смогла бы занять еще более угрожающее значение в случае мощного ответного удара советских войск. В Берлине прекрасно понимали, что верховное командование быстро усиливавшейся Красной Армии всенепременно – такова логика стратегического планирования всех генеральных штабов – нанесет ответный удар в виде контрнаступления по самому слабому звену, дабы затем выйти в тыл и во фланги наступающих германских войск. Проще говоря,

¹³⁷ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal (IMT). Vol. XXVI. Doc. 798–PS.

ответный советский удар придется по центру, то есть по Польше, тем более что у СССР были давние серьезные счеты с Польшей.

Увы, но это понимали также и на Западе, особенно в Англии и Франции. И это их понимание четко отразилось в их же действиях по подставе Польши под разгром со стороны Германии, которые Лондон и Париж осуществляли в последние восемь месяцев перед нападением Третьего рейха на Польшу.

Осознание совокупности этих обстоятельств спровоцировало серьезный перелом в сознании Гитлера и его генералов. Не отказываясь от сути идеи обхода с флангов и окружения противника, они взяли на вооружение те самые идеи Секта, о которых говорилось выше. То есть решающим обстоятельством в грядущих войнах Германии против своих противников, в том числе и против СССР, должны стать как максимально возможная скорость наступления, так и стремительный прорыв одним мощным ударом центра обороны потенциального противника. Чему должно способствовать одновременное нанесение ударов в других местах, но в рамках единого, сплошного фронта нападения, ибо такая стратегия автоматически лишает жертву агрессии возможности быстро сманеврировать силами и перебросить их на наиболее опасный участок.

Именно поэтому, и, **во-вторых**, в отличие от «плана Гофмана» и даже «плана Розенберга», пока еще картографическая стратегия «Восточной кампании» изначально предусматривала **три направления главного удара при сплошном фронте на пространстве от Балтийского до Черного моря**. Что в свою очередь означало прямое подтверждение завещания Секта. Ибо добиться грезившегося им успеха в течение менее двух месяцев в войне против такого даже чисто географически могучего противника, как СССР – об остальном уж и не говорю, – можно только при очень мощном ударе по центру сплошного фронта, который сопровождается одновременными фланговыми ударами типа а-ля Клаузевиц – Шлиффен – Мольтке.

Вот почему уже в плане «Восточной кампании» появилось сразу три главных направления удара по СССР. Нанесение удара сразу по трем главным направлениям, центральное из которых является наиглавнейшим, давало, по мнению герров генералов, возможность не только стремительного взлома всей обороны СССР и не менее стремительного прорыва в глубь его территории. Это явилось прямым отражением монопольно господствовавших в сознании фюрера сугубо антисоветских, русофобских и вообще славянофобских соображений. Одновременно такая стратегия планирования агрессии создавала возможность стремительного окружения советских войск, вплоть до ситуаций «котлов» и перевернутого фронта. Чем впоследствии советские войска в буквальном смысле слова сверх всякой меры «объелись» в 1941 г.

Однако, поняв, какие стратегические выгоды дает такое планирование агрессии против СССР, Гитлер и его генералы буквально взвыли, придя к выводу, **«что никакого точного решения относительно восточной кампании не будет найдено, пока не будет разрешен вопрос о создании базы для операций в самой Восточной Польше»**. Вот так на повестку дня окончательно и выдвинулся вопрос о ликвидации Польши, потому как только таким путем Гитлер и его генералы могли создать базы для операций в самой Восточной Польше, сиречь, по-нашему, в Западной Украине и особенно Западной Белоруссии.

Но и это еще не все, что касается картографической агрессии «Восточная кампания». Там было и то, что впервые раскрывало самое сокровенное и что впоследствии переключало и в план **«Вариант Барбаросса»**. Речь идет о доминирующей в этих планах ставке на уничтожение Русской цивилизации как таковой, причем вне какой-либо зависимости оттого, что в тот период времени Россия называлась СССР.

Ведь упомянутые в завещании Секта объекты первоочередного захвата **Ленинград (Санкт-Петербург), Москва и Киев**, а именно они-то и являлись главными направлениями удара в соответствии с планом «Восточной кампании», не являлись целями сугубо военно-стратегического характера. Их реальное значение выходило (и выходит!) далеко за рамки этого понятия. Ибо прежде всего они ярчайшие символы самых важных этапов в истории Русской цивилизации. В непосредственной близости от Ленинграда (Санкт-Петербурга) находится центр Ладожской цивилизации – праматери Русской цивилизации. Не говоря уже о том, что сам град Петра Великого являет собой особого рода символ России как имперского образования. Киев – исторический символ Киевской Руси и ее цивилизации. Образно говоря, Киев – мать городов русских. Москва – исторический символ Русского централизованного государства и соответствующей ему цивилизации. Не говоря уже об особом стратегическом ее значении как столицы государства. Одновременный их захват и тем более уничтожение означал бы конец Русской цивилизации как таковой. Что, в общем-то, и планировал Гитлер. Проще говоря, стала очевидной ставка на уничтожение Русской цивилизации в грядущей войне. Кстати говоря, более чем характерно, что появление такой ставки в планах нацистов совпало с крутым поворотом политики Сталина в сторону возрождения сильного Русского государства, восстановления прерванной октябрем 1917 г. и последовавшей затем революционной вакханалией исторической преемственности Советского государства от прежней России.

В-третьих, отчетливо проявилась ставка на блицкриг (хотя сам термин, подчеркиваю, широко еще не употреблялся, использовался термин «молниеносная война»). Более того. Не менее очевидной стала и ставка на разгром Красной Армии в приграничных сражениях. Потому как только в таком случае можно было надеяться на то, что вермахт докатится до Киева, Ленинграда и Москвы.

Все три вывода в концентрированном виде проявились в следующем уникальном факте. Как указывалось выше, в процессе этих игр на картах германские генералы **«взяли» Минск на пятый день картографической агрессии!** И это в ситуации, когда между Германией и СССР еще существовал громадный территориальный буфер – в лице Польши. Причем герры генералы «взяли» Минск на пятый день даже без теоретического учета возможностей коалиционных сил! То есть без учета сил своих союзников! Всего лишь своим, мягко выражаясь, более чем худосочным в то время вермахтом?!

В итоге стало очевидным следующее. Вопрос о нападении Германии на Польшу был предрешен еще в конце 1936 г. Прежде всего, ради создания соответствующего плацдарма для последующего нападения на СССР. По «технологии» блицкрига, по трем главным направлениям, с наиглавнейшим ударом на Белорусском направлении. И тогда же «соответствующим образом» прорабатывался!

Если говорить принципиально, то эти игрища и тем более выводы из них явились прямым последствием документально точно установленного советской внешней разведкой факта о том, что в ходе тайной встречи министра иностранных дел Великобритании Дж. Саймона и Гитлера (в марте 1935 г.) последнему был гарантирован «зеленый свет» в его агрессивной экспансии на восток. И поскольку здесь наш разведывательно-исторический анализ незаметно соприкасается с понятием «неминуемой неизбежности войны в самом ближайшем тогда грядущем будущем» (в смысле ускоренного нарастания угрозы вооруженного нападения), которое неразрывно связано с мифом о том, что-де советская разведка не имела достоверной информации о планах руководства Третьего рейха на осень 1939 г., в частности о том, что война в Европе начнется именно с вторжения вермахта в Польшу, и потому не могла своевременно информировать высшее советское руководство о том, что нападение на Польшу станет предвестником нападения нацистской Германии на СССР, отметим следующее.

Еще осенью 1935 г. стала известна принципиальная схема приближения угрозы «неминуемой неизбежности войны в самом ближайшем тогда грядущем будущем» (в смысле ускоренного нарастания угрозы вооруженного нападения) – нападение нацистской Германии на Польшу. Эти данные стали известны советской внешней разведке благодаря усилиям известной французской журналистки Женевиэвы Табуи и влиятельного французского банкира Танери. Тогда же стала известна и очередность реализации планов Гитлера, в частности, на 1938 г. – захват Австрии, затем Чехословакии, что и означало бы выход вермахта на исходные для нападения на Польшу позиции¹³⁸.

К слову сказать, вовсе не случайно, что в состоявшейся 1 марта 1936 г. беседе с председателем американского газетного объединения «Скриппс – Говард Ньюспейперс» Роем Говардом, отвечая на вопросы последнего: **«Как в СССР представляют себе нападение со стороны Германии? С каких позиций, в каком направлении могут действовать германские войска?»**, Сталин, как уже вкратце отмечалось выше, заявил следующее: **«История говорит, что когда какое-либо государство хочет воевать с другим государством, даже не соседним, то оно начинает искать границы, через которые оно могло бы добраться до границ государства, на которое оно хочет напасть. Обычно агрессивное государство находит такие границы. Оно их находит либо при помощи силы, как это имело место в 1914 г., когда Германия вторглась в Бельгию, чтобы ударить по Франции, либо оно берет такую границу “в кредит”, как это сделала Германия в отношении Латвии, скажем, в 1918 г., пытаясь через нее прорваться к Ленинграду. Я не знаю, какие именно границы может приспособить для своих целей Германия, но думаю, что охотники дать ей границу “в кредит” могут найтись»**¹³⁹.

Комментарий. Небезынтересно отметить следующее. Эта беседа состоялась 1 марта 1936 г., то есть за неделю до того, как с прямой санкции Великобритании, в том числе и британского короля Эдуарда VIII, Гитлер реокупировал Рейнскую область.

§ 2. Разведка и кристаллизация временных рамок будущей агрессии и позиций западных держав

Первые же данные о том, что именно к осени 1939 г. разразится война (против Польши), поступили еще в самом конце 1937 г. Дело в том, что со ссылкой непосредственно на австрийского канцлера, один из корреспондентов британской «Таймс» сообщил, что, по словам Гитлера и Геринга, война начнется «к осени 1939 года». «Таймс» положила эту информацию под сукно, даже не попытавшись ее опубликовать, но передала ее в Форин Офис, где она осела в досье под названием «Германская опасность», в которой концентрировались все наиболее ценные донесения и сообщения разведки, дипломатов, журналистов, бизнесменов и других лиц о Германии. Ну а самыми любознательными читателями материалов этой папки были агенты советской разведки в МИД Великобритании. Так что еще на дальних подступах к Мюнхенскому сговору Запада с Гитлером Москва располагала убедительной и достоверной информацией о наиболее вероятном векторе гитлеровской агрессии в самом ближайшем будущем.

В общем и целом подтверждался известный Москве еще с 20-х гг. вывод президента Франции Пуанкаре от 1922 г., в котором он четко и однозначно указал вектор будущей агрессии Германии: **«Не на Рейне начнется наступательный маневр Германии, направленный к разрушению мира, построенного в Версале... На востоке – вот где развернется**

¹³⁸ Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 45, 81.

¹³⁹ Сталин И. Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс – Говард Ньюспейперс» г-ном Роем Говардом. 1 марта 1936 г. Партиздат ЦК ВКП(б). М., 1937. С. 6–7.

атака Германии»¹⁴⁰. А вывод Пуанкаре, к слову сказать, неоднократно подтверждался и данными разведки в 20-е–30-е гг. В качестве одного из подтверждений можно напомнить уже приводившееся выше сообщение агента советской военной разведки Дипломата.

¹⁴⁰ Ministère des affaires étrangères. Documents diplomatiques. Documents relatifs aux négociations concernant les garanties des sécurités contre une agression de l'Allemagne (10 janvier 1919 – 7 décembre 1923). Paris, 1924. P. 143.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.